

РЭЙЧЕЛ ВАН ДАЙКЕН

№1 АВТОР БЕСТСЕЛЛЕРОВ
NEW YORK TIMES

ИСКУСИТЕЛЬ

https://vk.com/rachel_van_dyken_vk

Made by MilenaK.

Оригинальное название:

Rachel Van Dyken — Entice, 2014

Рэйчел Ван Дайкен — Искуситель, 2017

Серия книг: Игл-Элит № 3**Переводчики:**

Milena K. (Пролог-36; 38–41;44-48;51-Эпилог)

Алима Алиева (37;42;49)

Валентина Демченко (37;43;50)

Редактор: Наталья Синютина

Оформитель: MilenaK.

Пролог. Чейз

Я всегда задавался вопросом, каково это — принести себя в жертву ради жизни другого. Это не было похоже на болезнь, или что-то подобное, в моей работе это было лишь повседневной реальностью. Вы не работаете на мафию и не думаете об этом. За дверью караулит смерть. Черт, она практически живет там.

Но, знаете, я не думал, что все произойдет так скоро. Каждый мускул в моем теле напрягся после второго выстрела.

Забавно, в конце жизни вы задумываетесь о ее начале. Но что еще забавнее? Именно ее улыбка привлекла меня. Ее лицо светилось, а глаза съедали меня. Блин, многое изменилось за последние несколько недель.

Я до сих пор не могу понять, как она забралась в мою душу, как она заставила меня сходить с ума по ней. Она уничтожила меня, и я нашел спасение в собственной гибели.

Прикоснувшись к своей груди, я ощутил на пальцах липкую кровь. Вокруг меня слышались крики. Я медленно упал на колени, мое тело плюхнулось на землю. Ко мне подбежал Никсон, следом Трейс, и, наконец, Мил.

Моя жена.

А теперь... вдова.

— Прости. — с каждым вздохом давление на легкие увеличивалось, дышать становилось все тяжелее. Я задыхался, меня разрывало желание кричать и метать все вокруг. Каждый вздох был адским испытанием.

— Не разговаривай. Все будет хорошо, Чейз, все будет хорошо! — Мил крепко сжала мою руку, ее слезы падали на мою кожу. — Черт возьми, Чейз! Не сдавайся! Борись!

— Мне не холодно... — я счастливо вздохнул, когда боль начала исчезать, оставив меня в шоковом состоянии. — Тепло. — так и было. Смерть оказалась теплой, не холодной, как я ожидал.

Мил ударила меня по щеке.

— Тебе будет жарче, чем в аду, если ты ослушаешься меня. Ты должен бороться, Чейз Винтер. Я отказываюсь жить без тебя.

— Хорошо. — я улыбнулся. Я бы закатил глаза, если бы у меня были силы. Она будет в порядке. В конце концов, она — боец. — Я люблю тебя... — и в этот момент я отдался окружающему меня теплу. По крайней мере, на этот раз я ничего не стал бы менять в своей

жизни.

Потому что каждое решение привело меня к ней, к моей жене. Вернулся бы я? Черт, нет. Ни в коем случае. Потому что жизнь одна. А Мил? Она была моей.

Глава 1. Чейз

Я посмотрел в зеркало в последний раз. Какого черта я делал это? Неужели мой разум захватил неменяемый псих и заставил ответить ей: «Да»? Худшим было то, что я даже не мог обвинить в этом алкоголь.

Новый босс мафии семьи Де Ланг, Мил, не опоила меня. Черт, я бы скорее предпочел именно это. Вместо этого она просто задала вопрос. Пусть и глупый.

Но я ответил утвердительно. Это было первой ошибкой, а второй глупостью была, очевидно, моя привычка держать слово.

Что могло означать лишь одно.

Мое разбитое сердце свело меня с ума.

— Ты готов? — Никсон постучал в дверь и зашел сам. Он был одет в хороший черный костюм от «Армани», оглядев каждый дюйм на костюме босса семьи Абандонато, я разозлился и окаменел.

Мое отражение в зеркале было бледным. Зеленые глаза смотрели на меня осуждающе, как бы говоря, что я единственный виноват в происходящем. Да, спасибо. Я понял. Я знал о всех своих грехах, нужно было лишь добавить к этому списку еще один пункт.

Можно было подумать, что после пережитого за последние недели ада, Никсон был последним, кого я хотел видеть на своей свадьбе. Но он — моя семья, мой лучший друг. Несмотря на то, что он был с Трейс, любовью всей моей жизни. Дерьмо, это был просто какой-то запутанный любовный треугольник. Ради спасения нашей семьи он зашел так далеко, что сфальсифицировал собственную смерть, а теперь... Теперь, похоже, пришла моя очередь жертвовать собой, своей жизнью. Уверен, Мил кастрировала бы меня, узнав, что для меня женитьба с ней сравнима со смертью.

— Черт, нет! — я вытащил флягу из кармана и сделал глоток. — О чем я, черт возьми, думал? Что со мной не так? — один единственный раз я должен был сказать «нет». Пожать плечами и рассмеяться, но...

Никсон пожал плечами, а потом глотнул из моей фляжки.

— Как я могу знать, о чем ты думал, хм? Я думал, ты шутишь.

— Это похоже на шутку? — я рванул галстук и выпустил длинную череду ругательств, чтобы меня просто выгнали из церкви.

— Ты всегда можешь отказаться. — предложил Никсон, прислонившись к двери. Его образу не доставало торчащей из зубов сигареты. Кольцо в его губе было абсолютно неуместно для черно-белого смокинга.

— И ждать, когда же меня зарежут во сне? Или еще хуже? Я чувствую себя дерьмово, потому что я — единственное, что удерживает сейчас Мил от сделок с другими семьями.

Никсон вздохнул.

— Тебе не нужно жертвовать своим счастьем ради мира.

В воздухе парило напряжение. Мы молчали, потому что оба знали правду. Один раз я уже решил не жертвовать собственным счастьем и совершил ужасную ошибку. Я позволил Трейс, любви всей моей жизни, проскользнуть сквозь пальцы и выбрать Никсона. Черт, я все

еще ловил себя на мысли, что это была моя вина.

— Нет, мужик. — я покачал головой. — Я думаю, что, наконец, должен сделать что-то для другого человека. Она нуждается в деньгах, в защите, хотя бы в этом году. Я смогу это сделать.

В тот самый момент Мил ворвалась в комнату. На ней было короткое коктейльное платье белого цвета, а в руках она держала букет, который тут же полетел в меня.

— Ты опоздал, придурок.

Я поймал букет, поморщившись, и осторожно положил его на стол. Мил перевела взгляд с меня на Никсона. Я поправил волосы и отошел в противоположную сторону. Ее взгляд. Взгляд Мил значил слишком многое, она знала слишком много.

— Знаменитые последние слова. — пробормотал Никсон.

Я поступал правильно. Не так ли?

Не так я представлял остаток своей жизни.

Все чего я хотел — это Трейс, а не заклятого врага и не первую девушку, с которой я спал, и уж точно не сводную сестру моего мертвого друга.

Не это я планировал.

Абсолютно точно.

Ад.

Она была красива, и я имею ввиду ту красоту, на которую парни любят смотреть, но боятся прикоснуться. Она была действительно красива, смертельно.

Ее черные волосы были завиты в свободные локоны, которые окружали ее лицо. Ее естественно загорелая кожа подчеркивала ярко-синие глаза, а скулы были украшены чем-то блестящим и слегка розовым.

Так что смотреть на нее было не так ужасно.

Но говорить с ней было гораздо труднее. Я, вероятно, буду ходить с обрубленными ушами к разводу. Либо все закончится тем, что я буду смотреть на дуло пистолета, который будет в руках Никсона.

— Ну? — я медленно протянул руку. — Ненавижу заставлять мою будущую жену ждать.

Мил закатила глаза и взяла мою руку.

— Ты только что закатила глаза?

— А ты, — ее голубые глаза встретились с моими, — только что назвал меня своей будущей женой?

— Хм, да? — Как еще я должен был ее назвать? Сатаной?

— Тогда, я действительно закатила глаза. Это деловое соглашение, Спящая красавица.

— Я ведь никогда не должен буду...

— Напиваться и падать на кровать только потому, что тебя отвергли? Скорее всего, нет. Думай обо мне как Инь для Янь, мазь для твоего...

— Ок, я понял, — я поднял руку, — давай просто покончим с этим.

Мил перехватила мою руку.

— Готов к медовому месяцу, да? — она медленно облизнула губы и подмигнула.

Черт возьми, я собираюсь в конечном итоге задушить собственную невесту прямо в кровати, но не в стиле пятидесяти оттенков.¹

Дерьмо.

Глава 2. Мил

Чейз точно так же, как и я, знал... Мы знали, что я — первая женщина, которая управляет семьей Де Ланг. Мне было всего двадцать, и я стала одной из двух женщин-боссов. Забавно, я никогда не думала, что жизнь закончится таким образом.

Мой брат — единственная семья, которая у меня была — погиб. Все, что у меня осталось — это несколько теток и дядек, которые были либо в тюрьме, либо скрывались, а также несколько кузенов, о которых я слышала лишь из рассказов. Для сохранения остатков нашей семьи требовались деньги, которых у меня не было. У меня был лишь один вариант.

Чейз.

Наверное, он ненавидел меня точно так же, как я ненавидела его, но брак может основываться и на худшем, по крайней мере, я его уважала. Я знала, что из этого все равно ничего не выйдет, видела, как он смотрел на девушку Никсона, Трейс. Но ты не выбираешь свою любовь, не так ли? Много лет назад я тоже думала, что люблю Чейза, но также я думала, что Твинки² были одним из главных продуктов питания.

— Ты уверена? — прошептал мне на ухо Чейз. Моя хватка на его руке усилилась, дыхание участилось, а колени ослабли. — Ты можешь просто сказать «нет», и не придется разрывать мою руку в процессе.

— Прости. — я прочистила горло и повторила чуть громче:

— Прости.

Та маленькая четырнадцатилетняя девчонка исчезла, а на ее месте появилась женщина, которая должна была повзрослеть раньше из-за обстоятельств. Женщина, на которую возложили обязанность искупить грехи своей семьи или же уничтожить ее.

Глава 3. Чейз

Я ждал, пока Мил что-нибудь скажет, но она будто была в другом месте. Я щелкнул пальцами перед ее лицом, она покачала головой и облизнула губы.

— Я в порядке.

— Ну, пока ты в порядке. — сказал я сухо.

Она медленно развернулось ко мне лицом. Знаете, ребят, этот момент был похож на те, где парень ранил девушку, и все, что ему остается, это просто ждать взрыва бомбы и молиться, чтобы осколки не попали в твои причиндалы, иначе ты просто не сможешь иметь детей в будущем.

— Смотри. — она выпустила мою руку и сделала шаг вперед. Она была на несколько дюймов ниже меня и горячее, как ад, не то, чтобы я осмелился произнести это вслух, потому что, в последствии, она могла кастрировать меня одним из своих острых, как бритва, когтей. — Я сказала, что в порядке, значит, в порядке. Не усугубляй наши взаимоотношения собственным эго.

— Это? — спросил я, отвлекшись от ее губ.

— Да она просто задница, — сказал Никсон и хлопнул меня по спине, — так что лучше вообще помалкивай.

— Надо же, заметил. — я злобно зыркнул на Никсона, а затем развернулся к Мил. — Прости, что дразнил тебя. Немного не подходящая... — я пытался подобрать слова. — ... атмосфера?

Никсон поморщился и покачал головой. Давай, придурок, смейся, сколько влезет.

— Эээ... — я прочистил горло и попытался улучшить ее настроение. — Это, своего рода, шутка...

— Шутка? — Никсон выглядел недоуменно.

Мне пришлось развернуть Мил, чтобы она не увидела его лица. Неужели он не мог понять, что мне чертовски трудно? Он ничем не помогал, лишь делал хуже.

— Прекрасно. — сказала она в третий или четвертый раз. К тому времени я просто сбился со счета.

Почему именно я — парень, который страдает от жестокой любви? Это моя судьба?

Я поднял руку и дал Никсону сигнал: «Пять минут».

Он кивнул.

Ноздри Мил расширились, я схватил ее за локоть и потащил к ближайшей двери, к ванной комнате, если быть точным.

Когда я запер дверь и снова взглянул на нее, я ожидал, что она накинется на меня или начнет кидаться зубными щетками, но она просто отошла и села на пол, сложив руки на груди.

Я сел рядом с ней и протянул руку.

Она тут же взяла ее. Ее кожа была гладкой, но влажной. Она дрожала, я чувствовал, как ее тело невольно содрогалось.

Мы сидели в таком положении на протяжении нескольких минут, но никто ничего не говорил.

Раздался стук в дверь:

— Вы готовы? — это был Никсон. Его голос дрожал от тревоги. Казалось, это у него сегодня свадьба.

— Честно. — я облизнул губы и сжал ее руку сильнее. — Я не подведу тебя. Я делал многое, и, может быть, я — ужасный муж, потому что мое сердце совсем недавно было разбито другой, но я буду верным. Я помогу тебе. Я буду защищать тебя. Вот, что значит семья. С разбитым сердцем или без него.

— Мне не нужно твое сердце. — прошептала Мил. — Просто твой пистолет, может, несколько миллионов, и яйца — а лучше и то, и другое.

— Мне повезло. — сказал я, и она рассмеялась.

И вдруг вся радость исчезла, и все мое внимание зациклилось на раздающемся по комнате звуку. Будто я услышал симфонию впервые в жизни: каждый инструмент, который был включен в композицию, чтобы создать мелодию, лишаящую дара речи. Смех Мил напомнил мне об этом. Звук был глубоким и хриплым, а когда она опустила руки, на ее лице появилась восхитительная улыбка, от которой я просто не мог оторваться. Я сглотнул из-за сухости в горле и просто продолжил наблюдать за ней.

— Пойдем. — она встала и протянула мне свою руку. Я взял ее и постарался не смотреть на нее. Я как будто бы выпил целую бутылку виски прямо перед церемонией. Конечно, у меня было два яйца, но, по правде, это все, что я мог ей предложить.

В чем суть?

Ну, скажем так: мое сердце было разбито на миллион кусочков несколько недель назад, и я все еще пытаюсь решить, стоит ли собирать их снова вместе. Все-таки, есть вещи, которые лучше оставлять в таком виде, в каком они есть.

— Ты бледна. — я коснулся лица моей девушки и заметил круги под глазами. Я знал, что она не спала последние несколько недель с тех самых пор, как я неожиданным образом «ожил». Для нее это было шоком.

Отпустить Чейза.

Принять Мил.

Потерять Феникса.

Блин, так много потерь, а теперь еще и свадьба Чейза и Мил, которая стала для нее сплошным стрессом. Она никогда не говорила об этом, но если вы — «готовый-умереть-за-свою-любовь» парень, ты узнаешь об этом и без слов.

Я все заметил.

Мне нравится, как она подрагивает ногой, когда раздражена, как она кусает губы, когда я целую ее чуть ниже шеи, и как она закатывает глаза, когда я не вижу, ну или просто так, в зависимости от настроения.

— Это странно.

Слава Богу, по крайней мере, она говорила.

— Что такое? — я прикинулся идиотом. Черт, я точно знал, что происходит в ее хорошенькой головке, черт побери, мне это не нравилось.

Она опустила голову и пожала плечами, сказав:

— Чейз.

Услышав его имя на ее губах мне захотелось убить своего кузена. Я ненавижу признавать, что представлял его рядом с дулом моей пушки. Он все еще жаждал ее. Я знал, что его щенячий взгляд в ее сторону был не специальным, но это жутко раздражало. До того, как Мил сделала ему предложение, он собирался уехать. В этом случае разрыв нашего любовного треугольника было бы проще пережить. Даже если бы он просто перестал отслеживать нашу спальню ночью, завтракать напротив нас, когда каждая встреча с ней была равна удовольствию.

Если бы мы поменялись местами, я бы, скорее всего, сейчас бежал на перегонки с собственной машиной.

Либо отправился бы в Европу, затопил горе вином, чтобы убить любого, кто не являлся сицилийцем.

— О чем ты? — я сдерживал свою злость в голосе, он прозвучал более хрипло, чем обычно. Я старался изо всех сил, чтобы не сжать ее руку до боли. Меня могли назвать великим актером в сфере работы, но когда дело доходит до Трейс... Я слаб. Я стараюсь изо всех сил. Ее любовь сделала меня и сильным, и слабым.

— Он женится. — когда Трейс произнесла это, мое сердце сжалось. Она будто собиралась стать одной из тех сумасшедших, которые встают посреди церемонии и кричат: «Я возражаю!»

— Точно. — кивнул я. Я прошел настоящий путь к укрощению злости, теперь я мог задавать вопросы, не вытаскивая при этом оружие. — Тебя это расстраивает? — Вау, я был просто на грани срыва.

— Ты снова? — ее глаза наполнились слезами. Я поднял руки в знак капитуляции.

— Трейс, я...

— Я люблю тебя! — она почти закричала, и люди посмотрели на нас. Я знаю, что мне не следовало смеяться, но я просто не смог сдержаться.

— Я тоже люблю тебя. — сказал я медленно, но моя улыбка исчезла, когда я заметил в ее глазах грусть. — Так почему ты грустишь?

Ее ноздри немного раздулись, когда она подняла левую руку.

Я сузил глаза.

Она указал на что-то рукой.

Я продолжал смотреть. Она порезалась, или что? Черт, она знала, что я сидел со спрятанным ружьем рядом со священником? Или свадьба Чейза заставила ее потерять рассудок?

Она указала на палец для кольца.

И я почувствовал себя настоящим идиотом.

— Ой!

— Тсс... — Текс подтолкнул меня. Мы ожидали начала церемонии, но Чейз и Мил еще не вернулись.

— Ты... — я не мог найти слов. Я родился, чтобы находить выход из любой ситуации. Если президент Соединенных Штатов попросит меня уговорить террориста, я бы даже

глазом не моргнул, а теперь? Ничего. Игра окончена.

— Она не беременна, идиот. — шикнула Мо. — Я думаю, она хочет сказать, не произнося этого вслух, что...

— Спасибо, Мо. — пробурчала Трейс.

— ...она хочет выйти замуж. — усмехнулась Мо. — Ну, знаешь, повзрослеть и надеть кольцо.

Текс засмеялся.

Я поднял куртку так, чтобы пистолеты стали видны.

Смех прекратился.

— Все еще босс. — сказал я.

— Все еще полная задница. — пропела Мо.

— Ну, или дьявол. — добавил Текс.

Трейс посмотрела на меня с нахальной улыбкой.

— Я пыталась сделать намек.

— Намек? — я облизал губы и посмотрел на ее грудь. — Ты уверена, что имела ввиду именно это?

— У меня был план. — усмехнулась она. — Во-первых, намек, во-вторых соблазнение...

— Незапланированная беременность, которая бы связала босса мафии навечно, в-третьих. — откашлялся Текс.

— Прости. — Мо выпустила его руку. — Я не могу идти к алтарю с этой задницей. Нельзя поменять партнеров? Есть желающие? Хоть кто-нибудь?

— Встань в очередь. — Моя сестра толкнула меня и посмотрела в сторону Чейз и Мил, которые как раз

направлялись к алтарю.

— Я люблю тебя, детка. — я поцеловал Трейс в щеку. — Мы поговорим об этом позже, хорошо?

Она кивнула и отпустила меня, а я занял позицию шафера Чейза. Слава Богу, это была не ее свадьба с Чейзом. Мне пришлось бы напиться, чтобы оставаться в церкви.

Глава 5. Мил

Я наблюдала, как пары медленно шли по проходу. Вся церковь была освещена свечами. Предполагалось, что я должна быть красивой, но я чувствовала боль в животе, как если бы я кричала и тонула, но никто не мог помочь. Нет спасательного круга. Нет Спасителя. Простите... ничего.

— Готова? — Лука Николоси протянул мне свой локоть. Я хотела покачать головой. Хотела закричать «нет» и с криками выбежать из церкви, но я не могла. Я сделала свой выбор. Мои мечты о нормальной жизни? Их украли, вместе с моим детством. Я отодвинула мрачные воспоминания в сторону и вернула себе контроль над эмоциями. Все будет в порядке.

— Я готова. — сказала я более уверенно, чем чувствовала себя на самом деле. Никогда не думала, что женюсь в двадцать или что к алтарю меня поведет Лука — самый ненавистный босс мафии для американских семей.

По крайней мере, зло было на моей стороне, и никто не попытается застрелить меня, пока я иду к алтарю, верно?

Я сделала один шаг, затем еще один. Люди стояли. Каждый был одет в черное. Смешно, потому что этот цвет как раз соответствовал моему настроению. Натянутые улыбки, преданность, подозрения, богатство — вот моя жизнь.

Каждая девушка представляла, что выйдет замуж по любви, за принца или рыцаря в сияющих доспехах. Не злодея, который пытается ради информации, не тот, что станет последним гвоздем в гробу под названием «жизнь». Выйдя замуж, я укреплю свои позиции. Единственным выходом для меня была смерть, я задыхалась, ожидая, что она наступит раньше, чем я могла себе представить. Ведь это лишь вопрос времени, когда правда о моей семье всплывет.

В тот момент я почувствовала себя не невестой на собственной свадьбе, а заключенным в камере смертников. Да, я укрепила свою судьбу. Выйдя замуж за Чейза, я оттяну время. Смерть — это не то, о чем должна думать невеста, подходя к алтарю, но, черт возьми, это было реальностью.

Я остановилась прямо напротив Чейза и облизнула губы. Его ясные зеленые глаза смотрели на меня в течении нескольких секунд, в них виднелось пламя. Он либо был зол, либо нет, я не могла даже допустить, что это был огонь влечения ко мне. По крайней мере, я знала, что с Чейзом мое сердце в безопасности. После истории с разбитым сердцем нам потребуется гораздо больше, чем просто я в свадебном платье, чтобы снова свести нас с Чейзом вместе.

— Кто отдает эту женщину? — спросил священник.

— Я. - проговорил Лука с грозным оскалом. — Я отдаю ее. — когда он наклонился, чтобы поцеловать меня в щеку, он прошептал мне на ухо:

— Я отдаю, я забираю, я краду и уничтожаю. Никогда не забывай, кто в действительности дергает за ниточки, дорогая. Я буду наблюдать. — Он отстранился и вздохнул. Он угрожал моей жизни и потом просто занял место в первом ряду. Меня трясло, я вложила свою ладонь в руку Чейза.

Он бросил взгляд на мою ладонь. Он быстро притянул меня к себе и прошептал, прикоснувшись губами к моему уху.

— Я понял. Я с тобой, Мил.

Я, впервые за несколько месяцев, почувствовала себя в безопасности.

Глава 6. Чейз

Она дрожала, как осиновый лист. Неужели Луке было обязательно пугать ее до полусмерти в день свадьбы? Неужели она не заслужила отдыха? Я пытался сохранить спокойствие, произнося клятвы. Казалось, прошли всего доли секунды прежде, чем было сделано объявление.

— Я представляю вам мистера и миссис Абондонато. — им пришлось использовать мою фамилию из документов. Эта фамилия резала мне слух.

Нас окружали, в основном, члены семьи, которые в данный момент не отбывают срок тюремного заключения: они хлопали стоя.

Я поднял Мил в воздух, держа ее на руках, я улыбнулся, когда мой взгляд упал на Трейс. Я больше не пытался успокоить Мил. Спокойствие требовалось мне. Мне хотелось приставить пистолет к виску. Дыхание вдруг начало прерываться, когда я увидел грустную улыбку Трейс.

Она. Я всегда хотел, чтобы это была она. Жизнь была не просто несправедливой, она была мрачной и темной, потому что я потерял единственное, чего желал, я потерял ее и все, что мне было дорого. Каким хреновым мужем я буду? Я имею в виду, что менее двух минут назад я клялся любить и защищать Мил ценой собственной жизни, но вот я готов нарушить клятву лишь потому, что Трейс улыбнулась мне.

— Пойдем. — Мил потянула меня за руку, отвлекая меня от Трейс, и вновь все вокруг улыбались и смотрели на меня. Никто не знал истинную причину нашей свадьбы. Никсон придумал такой прекрасный сюжет, что даже я был готов поверить в это, если бы моя жизнь не превратилась в ад за последние несколько месяцев.

Для каждого, присутствующего на свадьбе, а также на похоронах Феникса, свадьба была результатом любви с первого взгляда и т. д.

Мы шли, держа друг друга за руки, молча сжимая ладони до боли. Каждый из нас мог сломаться в любую секунду. К черту все. Я не хотел показывать свою слабость — я просто не

мог. Я допускал слишком много ошибок последние несколько месяцев. Пора выполнять свои обязанности вне зависимости от эмоций. Я забыл, кем был на самом деле — прирожденным убийцей, вором, сыном убитого главаря мафии и мужем лидера семьи Де Ланг.

Что касается Мил... Мне просто требовалось доказать, что я мог помочь ей выйти из этой ситуации и быть человеком, в котором она нуждалась, поскольку, увидев ужас на ее лице, пока она шла к алтарю, я вдруг все понял. Она скрывала что-то большее, что-то, что могло погубить нас всех.

***

— Десять баксов на то, что единственная свободная здесь девушка — это бабушка Мил. — сказала Мо, как только мы закончили ужин, который был скорее болезненным процессом жевания, глотания и употребления огромного количества вина. Я пытался смотреть в тарелку, чтобы не глядеть на Трейс, а моя жена сидела рядом со мной. Ад окутал Землю, и я оказался в самом эпицентре разрушений, я умирал каждый раз, видя, как он прикасается к ее лицу. Я также старался не смотреть на Мил, потому что чувствовал себя настоящим ослом. Час назад я поклялся поддерживать ее и помогать ей, и вот я уже готов сдать. Во второй раз я почувствовал на себе взгляд Мо, она пыталась еще раз пнуть меня ногой под столом, но в этот раз задела Текса, из-за чего все замолчали.

Мы все посмотрели на столетнюю женщину, которая держала уже четвертый бокал вина и была всего в минуте до падения лицом в тарелку.

— Ага. — Никсон покачал головой. — Это всегда те, кого мы подозреваем меньше всего. Ставлю на бабушку.

— Я буду играть. — сказал Текс. — Это самая печальная свадьба, на которой я был, даже учитывая, что я видел, как Мо делала домик для четверых бездомных котят.

— Они жили долго и счастливо. — Мо наклонила голову и прищурила глаза.

Текс наклонился и хлопнул ее по носу.

— Да, они были счастливы, пока не выскочили на дорогу.

— Я думаю, что свадебный прием задел его за живое. — пробормотала Мил. — Выручай, Текс. Прошу, найди нам пистолет, и я вручу тебе приз.

— Приз? — глаза Текса загорелись. — И?

— И ее новый муж не будет колошматить тебя в лицо. Приз в студию! — я слегка ударил рукой в воздухе. — А теперь иди и следи за тем, чтобы Никсон на пьяную голову не начал сбивать гостей своими полуавтоматом.

Никсон закатил глаза.

— Да я бы даже...

— Это внедорожник. — скучно проговорила Трейс. — Я увидела его, когда вытаскивала свое платье.

— Проклятье. — он отвернулся.

Мой очень пьяный кузен Винни встал и взял микрофон в руки:

— Итак! У меня тост за жениха и невесту! — пронзительный свист от микрофона разнесся по воздуху, Винни слегка пошатнулся, но быстро принял вертикальное положение, однако микрофон выскочил из рук и с громким лязгом упал на пол. В спешке, чтобы схватить его, Винни споткнулся и приземлился плашмя на задницу, с громким: «Упс!»

— Ради Бога, спаси нас всех. — проворчал я, подталкивая Текса в сторону бабушки. Я надеялся, что это как-то развлечет нас.

Мы все сидели за столом, очень мрачным свадебным столом, и наблюдали за тем, как

Текс направлялся к пожилой леди.

— Это добром не кончится. — пробурчала Трейс под нос. — Последствия могут быть ужасными.

— Он заслужил это. — Мо усмехнулась. — Нам нужны развлечения, не так ли?

— Мо... — предупредил Никсон.

— Он мне изменил, Никсон. Позволь теперь отыграться.

— Он что? — взревел Никсон и вскочил на ноги. Любопытные взгляды были направлены на нас, и Мо схватила его за руку, потянув обратно на место. Я тихо присвистнул.

— Я знаю это. Ты не единственный можешь использовать свою силу во зло, братец. Месть — сука. Не так ли, Трейс?

Она виновато опустила голову и посмотрела на свои руки. Надеюсь, Мо не собирается разбираться с Тексом прямо на свадьбе? Не то, чтобы я был против... Я впервые услышал о его измене. Согласен, Мо была странной в последнее время. Она была скрытной, как никогда, и что-то мне подсказывало, что это было не просто так. Но я был слишком занят собственной драмой, чтобы спросить. Плохим ли я был братом? Ужасным. По шкале от одного до десяти в зоне «отстоя» я находился где-то около одиннадцати.

Текс, наконец, добрался до своей цели и сел на стул рядом с бабушкой, нацепив на лицо широкую улыбку. Я не видел, говорил ли он, или молчал, но его руки были повсюду.

— Ой, это плохо кончится, — усмехнулась Мо, — она ненавидит прикосновения.

— Это Текс. — указал я. — С ней могло случиться и что-нибудь похуже.

— Сомневаюсь. — фыркнула Мо, скрестив руки.

Твою мать, какого черта? Неужели кто-то нагнал на меня порчу? А я даже не знал об этом?

Я вздрогнул, когда Текс перешел на другую сторону. Вероятно, следовало ему сказать, что у нее на счету не одно убийство. Я почти закрыл глаза, когда она увидела его руку.

— Дерьмо, — Никсон покачал головой, — тебе следовало проучить его самой, Мо.

На лице Мо появилась кровожадная улыбка, она показала в его сторону и воскликнула: «Game. Set. Match»³

Бабушка взяла Текса за яйца.

— Ой! — воскликнула Мил.

— Послушай, я знаю, это сейчас происходит не со мной, — я насторожился, когда лицо Текса исказилось болью, — но я буквально чувствую, как моя сперма умирает.

— Это очень плохо, — Никсон усмехнулся, — потому что я надеялся увидеть бегающих вокруг тебя маленьких Чейзов и Мил, после свадьбы.

Я не рассмеялся.

Как и никто другой.

Никсон тут же замолчал, как бы извиняясь, но это не имело значения. Он сказал эти чертовы слова, и это нельзя исправить. И мне стало еще более некомфортно, хотя я не думал, что это вообще возможно. Все еще раздавался крик Текса в сочетании со смехом Мо, а в стороне Винни все еще пытался произнести тост. Меня официально все это достало.

Я встал.

— Мил, пойдём.

Без слов она вложила свою руку в мою, мы попрощались с гостями и вышли за дверь. Я не единожды смотрел на Никсона и Трейс за сегодняшний вечер, и дверь стала буквально

моим единственным спасением. Уходя, я оставлял их и начинал новую жизнь. Черт, даже смерть лучше, чем знать, что твой лучший друг трахает девушку, которую ты любил.

В прошлом.

Я переступил порог. Я молчал. Колебание стало моим новым хобби, которое я возненавидел. Но мне нужно было знать, смотрела ли она на меня?

Я посмотрел через плечо.

Они ушли.

Мои предположения подтвердились. Поэтому, я пошел вперед, сжимая руку Мил, изображая семью.

Глава 7. Мил

Если бы Вы спросили меня, как я себя чувствую после этого бракосочетания, я бы ответила, что оно ранит глубже, чем ранение от пули, и я была ранена много раз. Мышцы Чейза напряглись, пока мы шли к ожидавшему нас внедорожнику. Из-за серьёзности ситуации я бы отказалась от возможности отпуска. Правда. Это было последней вещью, в которой я нуждалась. Это было последнее, что мне нужно, но у Чейза не было бы ничего этого, поэтому мы застряли вместе на четыре дня там, где я хотела бы быть в последнюю очередь.

Вегас.

Честно говоря, отлет был так скоро, что наша идея арендовать коттедж на длительный уикенд с треском провалилась.

Наш самолёт улетал завтра.

У меня было только семь часов наедине с человеком, прежде чем я смогу выпить до беспамятства в самолёте. Бог поможет нам всем.

Я украдкой взглянула на Чейза. Было бы проще, если бы он был уродлив, но, к сожалению, он был словно Бог, притворяющийся смертным. Он был настолько сексуальным, что я клянусь, приходилось напрягать глаза, чтобы посмотреть на него дольше пяти секунд. Темные волосы спадали чуть ниже ушей, встречая сильную линию челюсти, которая была столь же мускулистая, как и остальное его тело. Когда он был зол, эта самая мышца поддёргивалась, как сумасшедшая. Его зубы были идеально белыми и выглядели почти хищными, когда он улыбался. Большая тёплая рука обвилась вокруг моей талии, и это напоминало мне снова и снова, почему я хотела именно его изначально. Чейз был вовсе не безопасен. На самом деле, он был чертовски опасен для моего здоровья. Но он был преданным, и я нуждалась в этом больше всего на свете.

Я знала, что всё, что он узнает от меня, он заберёт с собой в могилу.

Если бы только он полностью не испортил мой первый сексуальный опыт, когда мне было пятнадцать лет, возможно, он бы нравился мне — хорошо, еще принимая во внимание и тот факт, что его сердце сейчас ему совсем не принадлежало. Но, возможно, это было даже хорошо; это сделало некоторые вещи в наших отношениях проще. Он убивал, предлагал взятку, работал — а я была безучастным зрителем и позволяла ему делать все это.

— Ты в порядке? — спросил Чейз после того, как сел в машину и пристегнул ремень безопасности.

— Превосходно.

— Не говори «превосходно», Мил. Тебе это не идёт. Это до чёртиков пугает меня.

— Что ты хочешь мне этим сказать, Чейз? — я играла с радио, пытаюсь заполнить машину любимым отвлекающим шумом. Я бы даже не отказалась от классической музыки, если бы она могла заглушить беспорядочное биение моего сердца.

— В том-то и дело, Мил. — Чейз отодвинул мою руку от управления, нажал несколько кнопок и повернулся ко мне в то время, как музыка начала заполнять весь автомобиль. — Я бы предпочёл, чтобы ты оскорбляла меня до усрачки, чем просто спрашивала, какого чёрта я от тебя хочу. Не спрашивай, Мил. Будь той, какая ты есть. Будь стервой. Вопи, кричи, просто не будь... — мышца отстукивала в его челюсти, когда он скрежетал зубами. — Не будь покорной, хорошо? — он включил зажигание, и внедорожник зарычал.

Я рассмеялась.

— Что? — он нахмурился, закатив глаза.

— Я думала, парни любят подобные вещи. — сказала я хриплым голосом, затем одарила его беглым взглядом.

— Только тем, кому есть что доказывать своим возлюбленным, и я уверен, что я доказал снова, и снова, и снова, и снова...

— Прекрати говорить «снова и снова», или клянусь, я выпрыгну из движущегося автомобиля.

— И снова... — он проигнорировал меня, — ...и снова.

Он вырулил с церковной автостоянки и поехал к гостинице, которая в моей голове рифмовалась со словом «ад». Прекрасно.

— Уверенна, что в прошлый раз ты тоже пытался поразить меня, но всё пошло ужасно. — я указала на это просто назло ему.

Автомобиль швырнуло, и он умолк.

— Ты пытаешься убить нас? — закричала я, хлопнув рукой по приборной панели, в то время, как ремень безопасности чуть не задушил меня до смерти.

— Давай проясним одну вещь, Мил. — свет был зелёным, но Чейз уставился на меня так, как будто в его власти было все время этого мира; ярость заполнила его глаза, когда он встретил мой взгляд. — Я не знал, какого черта я делал тогда, но сейчас... — Его голос затих.

— Сейчас? — Я бросила ему вызов самым уверенным голосом, которым могла. — Что? Сейчас у тебя больше практики? Это всё, Чейз?

С яростным поворотом рулевого колеса, джип повернулся так резко, что я могла бы удариться головой о приборную панель, если бы на мне не было ремня безопасности. Мы внезапно остановились посреди пустой парковки. Пыль с земли взлетела в воздух вокруг нас. Чейз ударил по коробке передач и схватил меня за затылок, прежде чем я поняла, что он наклоняется ко мне. Всё, что я успела сделать, — это вздох, поскольку наши губы столкнулись.

И затем его язык был у меня во рту.

И я умирала.

Небольшие остатки моей души, моего сердца, моя обороноспособность разрушались при каждой ласке, при каждом прикосновении его языка, его губ. Его руки схватили мои волосы и потянули, не сильно, но достаточно больно. Из моего горла вырвался стон, и я отклонилась в поцелуе, двигая губами ниже его губ. Это было похоже на то, как будто его рот забирал из меня жизнь, манил мою душу, и я была бессильна остановить поток эмоций, которых он требовал от меня. Но как я могла забыть? Это было именно то, что я всегда чувствовала с

Чейзом.

Он был для меня — как пагубная привычка, очень-очень плохая. Мне всегда говорили, что если подпитывать что-то, то оно растёт. С Чейзом я бы не сделала ничего подобного, но это не имело значения, потому что после одного вкуса... моё тело вспомнило. Оно хранило Чейза в самых сокровенных уголках моего подсознания и скрывало его, пока не пришло время. Часы пробили полночь. Я облажалась.

Слишком скоро его рот оставил мой. Он отпустил меня и посмотрел в мои глаза.

— Практика ведёт к совершенству.

— В-верно. — я не могла обрести дар речи. Кто эта слабоумная женщина, которая только что подала голос? Я? Правда? Чёрт, где был мой пистолет, когда я нуждалась в нём?

— Ох, и Мил. — Он потянул меня за волосы еще раз, только теперь более нежно, и подмигнул. — Не знал, что ты — нытик.

— Задница. — Я отстранилась назад и скрестила руки.

— Эй! — он поднял руки в воздух. — Каждый раз, когда ты будешь стонать, пока я тяну твои волосы, меня это устраивает. Просто не забывай моё имя.

— Да? — Я действительно должна научиться перестать реагировать на этого человека.

— Мое имя, — сказал он чуть громче шепота, — Я хочу, чтобы ты его произнесла.

— Потому что я могу забыть? — не желая демонстрировать, как сильно он повлиял на меня своими опасными словами, я спустилась еще ниже в кресле. Я ненавидела то, что он снова побеждает меня, я не хотела чувствовать слабость.

— Нет. — он снова привел машину в движение. — Потому что оно звучит так чертовски хорошо на этих припухших губах.

Впервые за последние двадцать лет я была безмолвна дольше десяти минут. Каждый раз, когда я пыталась открыть рот, чтобы что-то сказать, слова не шли — возможно, я упала в бездну гораздо более глубокую, чем себе представляла. Возможно, я была просто не готова к тому, что должно быть сделано. Это были мои последние мысли перед тем, как Чейз заглушил внедорожник. Последние слова в моей голове, когда я коснулась своих губ рукой и запомнила тот ожог, который оставило прикосновение его губ к моим.

Хорошенький такой ожог. Я жаждала сгореть в этом огне. Меня всегда привлекала опасность. И Чейз? Само его имя было определением к этому слову.

— Готова, жена? — Чейз подтолкнул меня локтем в самом неромантичном жесте, известном человечеству.

— Готова. — прохрипела я. Но я не была готова. И никогда не буду готова. Потому что я не могла этого даже предположить. В любом возможном исходе ответ был бы всегда тем же.

Выйти замуж за Чейза — восстановить семью.

Никогда не думала, что мои же шансы на выживание обратятся против меня.

Но я чувствовала поворот. Я чувствовала тугий узел в своем животе. Черт, я чувствовала, как мое сердце выпрыгивает из груди, когда я смотрела за тем, как он легко выпрыгивает из машины и хватается наши сумки.

Он может владеть мной — и я ему позволю. Потому что когда мы шли в фойе отеля и яркий свет от ламп заставлял меня прищуриться, я никогда не чувствовала себя настолько живой.

И это все потому, что Чейз Винтер не только отругал меня, но поцеловал меня, поставил на место и заставил забыть даже собственный адрес.

Я моргнула несколько раз, затем закрыла глаза и сильно сжала веки.

— Мил? Ты хочешь перейти в другой номер? — раздался голос Чейза.

Я отрицательно покачала головой.

Мне от него все равно не уйти.

Звончек подъехавшего лифта прозвучал слишком скоро. Скольжение карточки-ключа в замке — слишком быстро. И неожиданно в комнате стало слишком жарко.

И я осталась наедине с моим мужем.

Никогда не могла себе представить, что буду когда-нибудь так увлечена.

Пусть это будет напоминанием для любой женщины — математика может подвести вас, логика может указать не то направление. Цифры? Не всегда надежны. Но ваше сердце? Это самая большая ошибка из всех, потому что как только ты говоришь себе, что оно находится в твоём владении и это безопасно — доверять ему, оно всегда оказывается украденным каким-нибудь парнем с зелеными глазами и темными волосами.

Звук щелчка замка в двери почти заставил меня открыть окно. А затем каждая унция воздуха была словно высосана из комнаты. Чейз обернулся. Его глаза встретились с моими: требовательность, желание, похоть. Я до боли стиснула кулаки, позволяя ногтям впиться в живую плоть.

Мой пульс стучал в горле, заставляя голову кружиться. И это были всего лишь несколько часов.

Ад.

Глава 8. Чейз

Я только что пересмотрел свои мысли насчет своего состояния. Черт, эта женщина заставила меня желать ее. Каждое слово, которое слетало с ее губ, сводило меня с ума. Я не собирался целовать ее, это просто... произошло. Я даже не успел заметить, как потерял контроль над своим телом и разумом, но вовсе не сожалею об этом. Это был чертовски хороший поцелуй. Она была словно горячий десерт, только что вышедший из печи.

Ее рот был просто совершенен. Мой разум сделал мне одолжение, позволив забыть, насколько мягкими были ее губы, хотя мужчина никогда не должен забывать вкус женских губ, но мне удалось забыть.

Никогда больше я не повторю этой ошибки.

Я надеялся, что вовремя нашего поцелуя я буду безжизненным и холодным, но, вместо этого, все мое тело охватило теплом. До сих пор, при воспоминании об этом, у меня все сжималось внутри.

Слава Богу, она ничего не сказала. Это могло напоминать вызов, который она бросила, а я всего лишь принял его.

Единственная причина, по которой я снял для нас номер — большое пространство. Я не хотел находиться слишком близко к ней и чувствовать себя зверем в клетке. Проведя рукой по волосам, я скинул наши сумки на пол и сказал:

— Я, э-э, собираюсь поискать лед.

— Хорошо. — Мил пожала плечами и схватила пульт от телевизора.

Мои глаза сузились, когда она легла на кровать. Ее поведение источало полнейшее спокойствие в то время, как я размышлял, сколькими же способами можно сбросить лед в собственные штаны не глядя, как будто у меня только что была авария.

— Отлично. — пробурчал я себе под нос и, схватив ведро, отправился дальше по

коридору. Если хотите, можете считать меня параноиком, но даже если бы мы остановились в Уолдорф-Астория, я не собирался забывать о безопасности. Я направлялся к машине со льдом, бурча себе под нос ругательства, а мой пистолет все еще был заправлен в штаны. Мне нужно было время, чтобы остыть и сформировать дальнейшим план игры.

Должен ли быть у нас секс? И это должен спрашивать парень в его первую брачную ночь? Но ее губы... я застонал, когда мой разум начал мучить меня воспоминаниями. Я никогда не думал, что буду кем-то заинтересован так, как Трейс. Я ощущал боль от одной лишь подобной мысли.

Дерьмо.

Я вытер лоб тыльной стороной ладони. Мне требовалось время, чтобы снова вернуться в ту комнату. Последнее, что мне нужно было, — это вернуться туда и встретится с Мил, которая чертовски возбуждает меня. Это было очевидно, не говоря уже о том, что просто раздражало.

К тому времени, как я добрался до генератора льда, я хотел сделать в нем множество дыр. Моя рука так и тянулась к пистолету. Уверен, уничтожив собственность отеля, я обеспечил бы себе прямой путь в тюрьму.

Кряхтя, я прислонился лбом к машине и сделал несколько глубоких вдохов.

Я только собирался нажать на кнопку, но волосы на затылке встали дыбом. Вокруг было тихо, слишком тихо. Раздался звук прибывшего лифта, а потом я услышал шарканье и шаги. Нормальный гость отеля будет говорить, ну или, по крайней мере, целенаправленно идти. Я спокойно нырнул за угол и посмотрел в коридор. Двое мужчин в костюмах шли в сторону нашего номера и говорили. Ничего необычного. Но вот в чем проблема. Мужчины в костюмах? Реальная угроза таится в людях, которые выглядят обычно, слишком обычно. Они стремятся слиться с шаблоном, вот чем они выделяются. Я продолжал наблюдать. Они остановились перед нашей дверью.

Дерьмо.

Тот, что стоял справа, кажется, был главным. Она жестом показал другому отойти в сторону, в то время как он вытащил пистолет и подошел вплотную к двери. Ничего себе, глушитель. Как предсказуемо. Он постучал в дверь и сказал:

— Служба безопасности.

Я закатил глаза. Ничего лучше придумать не смогли?

Они не были из наших. Я не мог их распознать. Я потянулся к моему Глоку и продолжал держать руку за спиной, будто просто шел по коридору. Когда я подошел ближе, они оба посмотрели на меня и улыбнулись, а это могла означать лишь одно.

Они пришли не за мной. Они даже не знали, кто я.

Они пришли за Мил.

Я улыбнулся им в ответ, рассчитывая дальнейшие действия. Дверная ручка зашевелилась и отвлекла их. Быстрым движением я вырубил одного парня, ударив его по голове пистолетом, и, следом, используя локоть, вырубил другого парня.

Ну конечно, среди всех ночей, когда мне действительно хотелось пожить в мире и покое, а может, даже получить сексуальное удовлетворение, я застрял с кем-то, кого даже не удосужились обучить основам.

С ворчанием он толкнул меня к стене в прихожую. Пропустив три удара, я уклонился от третьего, и его кулак врезался в стену. Я проследил в его движениях боксера. Правый хук, апперкот, правый крюк, левый. Я ударил его кулаком трижды в живот, а затем несколько раз

коленом прежде, чем он опрокинулся, спасибо Муай Тай. Ворча, он выбил из моей руки пистолет на пол. Я ударил его снова, выиграв время, чтобы выхватить из штанов нож.

Мы танцевали друг вокруг друга. Он хмыкнул, вскинув пистолет и вытащил свой нож. Он сделал первый выпад. Я позволил лезвию пройти в нескольких дюймах от моего лица, прежде чем двинуться вправо, используя импульс, чтобы перебросить его через плечо и на ковер. Я сел на него и ударил его несколько раз в лицо, пока кровь не прикрыла его наглуую ухмылку. Из рта вылетели зубы, когда он сплюнул кровь.

— Вы хотите убить меня. — он выплюнул еще немного крови, прежде чем ударить своей головой мою.

Кряхтя, я упал на пол, и мы поменялись местами. Но у меня в руках все еще был нож. Когда он приблизился, я поднял нож и воткнул его в ладонь. Он взвыл от боли, давая мне достаточно времени, чтобы подхватить нож, который он уронил, и вонзить в его грудь, когда он упал на меня сверху.

Я любил и ненавидел ножи одновременно.

Я любил контроль, который они мне давали.

Но я ненавидел наблюдать за тем, как тело скользило к ручке ножа, я мог наблюдать за тем, как жизнь покидает его глаза, как его душа наконец обретает покой. С ворчанием, я оттолкнул его как раз в тот момент, чтобы заметить, как другой парень проснулся и начал тянуться к пистолету.

Я передвигался так быстро, как мог, но он направил пистолет не на меня, он направил его на себя.

Я поднял руки вверх.

— Я не думаю, что мы встречались. Я — Чейз Абандonato, а ты? — спросил я спокойным голосом, медленно отклоняясь от него. Его рука дрожала, когда он поднес дуло к подбородку. Почему он не пытался напасть? Я посмотрел вниз, и заметил, что в бою он подвернул ногу. Он ни в коем случае не мог победить меня. Даже с ружьем, он, скорее всего, умрет пытаясь.

С его лица стекала кровь в то время, как он посмотрел на меня и ответил:

— Мертвец.

Раздался выстрел.

Его тело упало на пол в кровавую кучу, кровь брызнула во всю стену позади него. Полный беспорядок.

У меня под ногами был настоящий бассейн крови.

— Сукин сын. — я вытер руки о штаны и посмотрел на дверь, надеясь, что Мил не видела этого.

Ее лицо было бледным, нижняя губа дрожала, когда она прислонилась к двери. Дерьмо, ей требовалось сесть, прежде чем она вырубиться.

— Я в порядке, — она помахала мне, когда я подошел ближе, — я в порядке. Я имею в виду... — она сглотнула. — У меня все в порядке.

— Прекрати повторять, что все прекрасно и хорошо, прежде чем я отвезу тебя в чертову больницу. — я протянул руку. — Сотовый телефон. Быстро.

Я оглянулся на трупы в зале, она передала мне телефон и скрестила руки.

Я набрал Никсона, и он ответил после первого гудка:

— Ну, это было быстро.

— Не время, Никсон. — сказал я тихим голосом. — У нас тяжелая ситуация.

— Хорошо, — его голос приобрел деловой тон, — сколько?

— Двое мертвых.

— Это ты сделал?

— Одного да, другой... покончил жизнь самоубийством.

— Идентифицировал? — я услышал рев автомобиля и как Никсон начал отдавать приказы на заднем фоне.

— Никогда не видел их раньше. Стой, я спрошу у Мил. — я опустил телефон. — Мил. — у меня не было времени быть нежным с ней, чтобы вывести ее из шокового состояния. Мне нужно было знать, причем быстро. — Ты знаешь их? — я указал на тела. — Если да, то мне нужно, чтобы ты сказала мне.

Ее глаза были наполнены слезами. Она кивнула головой и отвернулась.

— Мои кузены. — она говорила практически шепотом. — Это мои кузены. Я видела их несколько лет назад во время рождественских каникул.

— Черт. — пробормотал я в трубку. Адреналин начал покидать мое тело. — Никсон, Де Ланг.

— Конечно. — сказал он. — У них имеется дурная привычка пытаться убить собственную кровь, никакого уважения...

— Не время, Никсон. Просто тащи свою задницу сюда.

— Я вызову Серхио. — он отключился.

Мы вызывали Серхио, только когда дела шли совсем плохо. Дерьмо. Я посмотрел на коридор. Камеры. Плохо. Ах да, нам нужен Серхио, потому что если эти кадры с камер безопасности вылезут, мы будем красоваться на первых страницах всех газет, а я бы провел свой медовый месяц в тюрьме.

К счастью, мы были в одном из пентхаусов. На нашем уровне было всего четыре номера, и все двери были закрыты. Я оставил дверь открытой, молясь, чтобы комнаты были пусты. Иначе, тел станет гораздо больше, и они были бы невиновны.

Глава 9. Мил

Да, я никого не обманывала. Я старалась не стучать зубами, но это было невозможно. Я убивала раньше, не боялась смерти, но еще никогда прежде я не видела самоубийства. Это было... настолько отчаянным шагом, до ужаса вдохновляющим. Кровь была повсюду: на стенах, на Чейзе и на полу. Мой мозг до сих пор отказывался принять правду, что мой двоюродный брат, который когда-то дразнил меня, направил оружие не только на меня, но и на себя.

Как члены семьи, мы никогда не были близки. Мы были Де Ланг, мы ели гвозди на завтрак и продавали все, что можно, за самую высокую цену, чтобы сохранить семью у власти и заработать деньги.

Мы были безобразным видом мафии, но я никогда не думала, что жизнь так подшутит надо мной и моя семья возжелает моей крови. Те самые люди, которых я поклялась защищать, заказали мою смерть.

— Мил, сядь, прежде чем я сойду с ума. — я почувствовала, как Чейз обхватил меня и притянул к своей груди, и вздрогнула. — Ты в порядке?

— У меня были ночи и получше.

Тело Чейза затряслось от смеха.

— Да, я знал, что наша первая брачная ночь будет эпичной, главным образом, потому, что ты направишь на меня пистолет или что-то вроде этого.

Я улыбнулась и против своей силы взглянула на его кровавую рубашку. Часть мускул было видно сквозь дыры, я коснулась теплой кожи ладонью и отстранилась, чтобы посмотреть на него.

— Спасибо.

— Ничего себе, ты до сих пор не застрелила меня, да еще и сказала «спасибо»? Где моя жена, и что вы сделали с ней?

Моя ухмылка выросла, и я почти забыла о страхе.

— Не привыкай.

— Даже мысли не было. — прошептал он, а его глаза изучали мой рот.

Я первая поддалась вперед.

Он пододвинулся ближе.

Наши губы находились в дюйме друг от друга, но, неожиданно, раздался стук в дверь. Чейз жестом попросил меня встать и спокойно подошел к двери, чтобы посмотреть в глазок. Пробормотав проклятье, он открыл дверь.

— Серхио, это был самый неподходящий момент, который можно было выбрать.

— Сказал парень с двумя трупами под дверью. — раздался грубый мужской голос. Был слышен намек на акцент. Вскоре, мужчина вошел в комнату и протянул руку. — Серхио. Вы, должно быть, невеста? Или убийца?

— Убийца, — я показала на Чейза, — невеста. — на себя.

— Жаль. — подмигнул Серхио, его темные волосы были собраны в низкий хвост сзади, но часть свисала к подбородку. Он будто был ожившим героем из романа о средневековье.

— Простите?

Он пожал плечами.

— Я надеялся, что ты убийца. В таком случае моей совести было бы проще украсть вас. Но раз вы уже замужем... — он покачал головой. — Все гораздо сложнее.

— Почему? Неужели вы следуете правилам? — спросила я с сарказмом.

— Будьте прокляты, мужчины Абандонато! — Серхио оглянулся на Чейза. — Вы всегда крадете женщин прежде, чем я могу получить шанс.

— Если вашему эго станет легче, — сказала я, — вы бы проиграли, даже если бы на моем пальце не было кольца.

— Ауч. — Серхио рассмеялся. — Счастливый засранец. — он вытащил сотовый телефон и придвинул изображение на его экране. — Так зал выглядел, когда вы приехали?

— Ты спрашиваешь меня? — я посмотрела на картинку.

— Женщины, как правило, уделяют больше внимания деталям. — пожал плечами Серхио. — Если бы я спросил Чейза, какого цвета были цветы, он, вероятно, развел бы руками и спросил: «а там были цветы?»

— Верно. — кивнул я. — И да, все выглядело именно так, хотя, я думаю, что цветы были другими — пуансеттии.

— Конечно. — Серхио засунул телефон обратно. — Этот конкретный отель меняет цветы в зависимости от сезона. Мои люди позаботятся об этом, — он направился к двери, — а я уничтожу улики на камерах.

— Постарайся никого не убить в процессе. — добавил Чейз. — У нас и так достаточно трупов.

— Не убивал никого в течение многих лет. Может, я даже забыл, каково это. — пошутил Серхио. Он подмигнул мне и вышел.

— Он...

— Призрак. — закончил Чейз. — Он не существует.

— Ладно. — я вздрогнула и облизнула губы. Мое тело все еще было в шоке, потому что я вдруг почувствовала усталость, и мне пришлось сесть, чтобы не потерять полный контроль над телом.

Еще один стук.

На это раз гость назвал себя:

— Это Никсон.

Чейз еще раз проверил глазок, чтобы убедиться, а потом распахнул дверь. Никсон и Текс вошли с несколькими мужчинами за спиной. Никсон быстро проинструктировал мужчин, чтобы они помогли Серхио, дверь вскоре щелкнула, и последнее, что я увидела, была темнота.

Это дерьмо было реальным. Я знала, потому что каждую минуту я желала, чтобы это исчезло. Но это не так... Во всяком случае, это вызывало у меня жуткую боль в животе.

Дверь была закрыта. Я оказалась в полной ловушке с тремя оставшимися избранными. Мой сводный брат был частью их круга однажды — и он заплатил за это жизнью. Несмотря на то, что частично это была его вина. Мой отец относился к нему так, как он относился ко всем в этом мире. Теперь они оба мертвы, а я осталась прибираться за ними.

Теперь у меня не было никакого выбора. У меня на спине была гигантская мишень. Но я не ожидала, что это произойдет так быстро.

— Мил. — Никсон прошел рядом со мной. Его кристально-голубые глаза были словно лазерные лучи, они заставляли меня хотеть испариться на собственном месте. Наконец, он отодвинул стул от стола и сел. Он наклонился вперед, тем самым вытянув белую футболку, за которой скрывалось мускулистое и татуированное тело. — Мне нужно знать.

— Знать, что?

Он усмехнулся еще раз, а затем вытащил пистолет, направив его в мою голову. Дерьмо.

— Что за дела, чувак! — Чейз сделал шаг к Никсону, но его руки захватил Текс, так что он оказался в ловушке. К тому же, после всего случившегося, парень, вероятно, был готов рухнуть на пол.

— Без игр. Без лжи. Мы оба знаем, что я застрелю тебя и глазом не моргнув. Я сделал это однажды. Я сделаю это снова.

— Не напоминай мне. — мой голос дрогнул. Я могла поклясться, что почувствовала боль в ноге, в том месте, куда он выстрелил в меня в прошлом году. — Что за вопрос?

Никсон ухмыльнулся.

— Ты всегда нравилась мне, Мил.

— Забавно, а я всегда тебя ненавидела. — мило улыбнулась я.

— Лжешь. — Никсон помахал пистолетом в воздухе и облизнул губы. — Твоя семья хочет твоей смерти. Почему?

— Они злы? — предположила я.

— Де Ланг всегда злы. — пробурчал Текс.

Я кивнула в знак согласия.

Никсон вернул предохранитель, но пистолет все еще был направлен на меня:

— Они боятся.

— Они боятся вас двоих. — я кивнула на пистолет в его руке. — Как ты думаешь, почему я попросила Чейза жениться на мне?

Все посмотрели на Чейза, он все еще не мог двигаться, так как Текс держал его руки за спиной, так что он просто пожал плечами:

— Ну, я подумал, что это было бы хорошим применением моему обаянию и сексуальной доблести.

— Не забывай про умение готовить. — добавил Текс.

— Помог. — застонал Чейз. — Спасибо.

— Без проблем. — Текс все еще крепко держал его.

Никсон рассмеялся и вернулся к нашему разговору.

— Тебе требовалась его защита, я понимаю. Чейз сможет обеспечить это, но я не знаю, каким образом ты поняла, что тебе требуется защита. Мы можем пойти либо легким, либо трудным путем, мне все равно. Даже если бы ты была последней женщиной на Земле, я не верю, что ты совершенно бескорыстна в своих поступках. Я застрелю тебя, если вы подвергните мою семью опасности. Что. Ты. Знаешь?

Мне пришлось закрыть глаза. Мне не хотелось видеть абсолютный шок и злость от моего предательства.

— Все. — мой голос был хриплым. — Я знаю каждую грязную тайну.

Глава 10. Чейз

Мое тело расслабилось, когда Никсон опустил пистолет. Думал ли я, что он действительно в нее выстрелит? Да. Он бы это сделал. Потому что я знал: он заботился не только о нашей семье, он заботился о Трейс. Черт, он убил бы меня без сомнений, и я не стал бы его винить. Я, наверное, просто посмотрел бы на него смеющимися глазами и сказал, что он поступает правильно.

— Все, — повторил Никсон, кивая головой, — это что?

Мил посмотрела на меня. И почему именно на меня? Я попытался одобрительно кивнуть.

Ее голос звучал тихо. Я ненавидел, когда она вела себя послушно и уступчиво, это было против ее характера, и я злился, потому что он заставлял ее бороться с самой собой.

— Секс с торговлей людьми. — она сглотнула. — Мой отец отчаянно нуждался в деньгах. У него были... гм, небольшие проблемы с наркотиками.

— Какими именно? — прищурился Никсон.

Она посмотрела на свои руки.

— Я думаю, легче назвать то, что он не использовал.

— Вот как. — пробормотал Никсон. — У семьи быстро кончились деньги, а без нашей поддержки все стало еще хуже... так что он занялся проституцией?

Он говорил так, будто ему вдруг стало все понятно, но мне казалось, что это была лишь вершина айсберга. Мил никогда бы не рассказала ему все сразу. Она не работает таким образом. Никто из нас так не поступал.

— То, с чем мы имеем дело, — продолжала она, — это больше, чем наша семья, это...

— Это что? — спросил Никсон.

Когда она не ответила, он снова направил пистолет на нее и снял с предохранителя. Она закатила глаза в отчаянии.

— Это что?

— Феникс пытался защитить меня. — прошептала Мил, — Я не знала, что принимая его защиту, отправляясь в ту школу, я обрекла его на ад. Он был так глубоко в этом, что уже не смог бы выбраться оттуда. Он знал слишком много, обнаружил секреты отца, и к тому времени было уже слишком поздно.

— Какие секреты?

— Я не могу сказать. — на ее глазах появились слезы, она посмотрела на каждого из нас. — Пожалуйста, не заставляй меня говорить. Пожалуйста.

— Мил. — голос Никсона был холодным, как смерть. — Пожалуйста, не заставляй меня пытаться тебя перед Чейзом. Не превращай меня в злодея.

— Не помню, когда он в последний раз говорил «пожалуйста». — пробормотал Текс.

Он пытался облегчить наши муки, но это не помогало. Я пытался вырваться из захвата Текса, мне очень хотелось ему врезать. Пусть мои попытки были тщетны, но все же.

— Никсон, моя семья нарушила каждый существующий закон сицилийской мафии. Каждый. Они наплевали на них. Она решили, раз худший может делать что-то, значит все должны.

— Взглянуть на жену другого человека? — спросил Текс себе под нос.

— Текс. — раздраженно сказали мы в унисон.

— Разоблачение. — Никсон выругался и встал. — Скажи мне, что ты не имела ввиду это. Скажи, что твоя семья не собирается выпереть всех наших из этой страны.

Мил подняла голову.

— Я не могу.

Текс сжал меня сильнее. Я попытался освободиться, проклиная все на свете, но безрезультатно.

Это был их самый страшный кошмар. И мой тоже.

Наш образ жизни, наше наследие, наши деньги — собственность правительства США подарок от одной из наших семей.

Вот от чего мы зависели. Нас ждало блестящее место в тюрьме рядом с членами семьи, с которыми мы привыкли шутить за семейным ужином. Лишь Де Ланг выйдут сухими из воды, в то время как остальных ждет ад.

Глава 11. Никсон

Она не рассказывала всей правды. Каждый раз, когда я задавал вопрос, она меняла свое поведение. Ее губы сжимались в плотную линию, ее глаза были направлены в левую сторону, в пол. Она начала нервно стучать ногой и слегка повернулась в сторону Чейза.

Он был ключом ко всему.

Если он заслужит ее доверия, если она отдаст ему свое сердце, жизнь и поведает тайны, мы сможет избежать полного разрушения.

Он возненавидит меня за это.

Но с Мил не знаешь, чего ожидать. Притворяться влюбленным — разве не это он делал несколько месяцев назад? Только это не было притворством — это было так же реально, как смерть.

— Хорошо, — колени хрустнули, когда я встал со своего места и засунул пистолет обратно в штаны, — скажем, я верю тебе. Твоя семья по уши в дерьме. Ты знаешь обо всех грязных секретах, о лжи и обо всем прочем. Но в чем именно, — я замер, но мое лицо

источало раздражение и ненависть — надеюсь, таким образом испугав ее, я выразил свое отношение к ситуации, — заключается этот план?

По ее лицу распространился розовый румянец.

— Я не зашла настолько далеко.

— Да неужели? — я вскинул брови и бросил ей насмешливый взгляд. — И почему это? Свадебные заботы отняли все время?

— Задница. — пробурчал Чейз себе под нос. Я взглянул на него испепеляющим взглядом, на что он лишь покачал головой. Отлично, я знал, что сыплю соль на рану.

— Скажи мне, Мил, ты так сосредоточена на собственной шкуре, что забыла, сколько жизней висит на волоске?

Ее взгляд метался между мной и Чейзом. Затем, она закрыла глаза, и по ее щеке скатилась слеза.

— Ты безнадежна. — пробормотал я себе под нос. — Ты плачешь, потому что я прав, или ты, наконец, поняла, что последний человек на этой земле, которому стоит быть боссом, — это ты. Хотя бы потому, что ты — женщина. — Да, если бы здесь была Трейс, она бы ударила меня.

— Иди к черту! — крикнул Чейз. — Оставь ее в покое, Никсон! Будь ты неладен. — он начал бороться с Тексом и, избавившись от него, тут же вытащил пистолет и направил его в сторону Текса, чтобы тот больше не пытался его схватить. Через секунду я смотрел в дуло пистолета и на напряженный палец Чейза, который уже был на спусковом крючке. Его лицо переполняла ярость. — Это была долгая ночь. Я предлагаю вам убраться отсюда.

— Или что? Собираешься стрелять? Угрожать? Убить нас хочешь, потому что я обидел ее? — я указал на Мил и рассмеялся.

Глаза Чейза сузились. Черт, он догадался.

Я не обращал внимания на пистолет, направленный мне в лицо, и повернулся к Мил:

— Они сломают тебя. Найдут и будут оттягивать твою смерть как можно дольше. Они будут мучать тебя, пока ты не станешь умолять о смерти, а когда ты, наконец, увидишь ангелов перед собой, они отправят тебя в ад прежде, чем ты сможешь попросить прощения. — я помолчал. — Может, тебе стоит думать об этом? Забудь красивые платья. Забудь о своем «долго и счастливо».

— Я тебя пристрелю. — прогремел ледяной голос Чейза. — Если ты когда-нибудь снова заговоришь с ней в таком тоне, я не просто пристрелю тебя, я не пожалею второй пули, лишь бы убедиться, что ты мертв.

— Не такой хороший стрелок, да, Чейз? — я подтолкнул Текса в сторону двери. — Кажется, вам о многом нужно подумать. Как говорится, первый год брака самый трудный. — Когда мы вышли из комнаты, все тела были уже убраны.

Когда мы зашли в лифт, Текс пробормотал:

— Объясни, что это сейчас было?

Я подождал, пока лифт остановится, и мужчины выйдут, прежде чем сказать:

— Она нуждается в семье. В доверии. Это не можешь быть ты, и точно не я.

Глаза Текса увеличились:

— Ты делаешь из нее мишень.

— Конечно. — сказал я спокойно, когда мы вышли в вестибюль, на фоне играла классическая музыка. — Мы пока будем стоять в стороне и смотреть, как Чейз собирает заново Шалтай-Болтая, и надеяться, что он спасет наши жизни в процессе.

Как только двери раскрылись, свежий воздух развеял напряженные эмоции после произошедшего в отеле.

— Как ты догадался? — спросил Текс.

— Потому что, в конце концов, каждая девушка мечтает о герое, который будет защищать ее.

***

За последние несколько недель с тех пор, как я чудесным образом вернулся из мертвых, Трейс каждый вечер ждала моего возвращения домой. Я сказал ей, что не брошу ее снова, но это не играло никакой роли.

Мы вернулись домой практически в одиннадцать. Свет горел на кухне. Зайдя, я увидел Трейс с пивом в руке, которая играла в карты с Мо.

— Кто умер? — спросила Мо, не отрываясь от игры. — Рамми!

— Стреляй! — сказала Трейс, сделав еще один глоток.

Они казались нормальными, но это было не так. Кто спрашивал?

Я подошел к Трейс и поцеловал в макушку.

— Это неважно.

— Говорит парень, который последние два часа вел себя, как десятилетний. — пробормотала Мо.

Трейс подняла глаза и, шурясь, посмотрела мне в лицо.

— Что случилось на самом деле?

— Смерть. — я пожал плечами и занял место рядом с ней. — Много-много смертей. Эй, ты будешь допивать? — я схватил ее бокал и допил вино.

— Я иду спать. — Текс снял куртку и смущенно посмотрел на Мо.

— Хорошо. — ответила Трейс на метаящийся взгляд Мо между ней и Тексом. Тишина была оглушительной.

— Прямо сейчас. — Текс все еще смотрел на Мо, пока она изучала свои карты, как будто они были лекарством от рака. — Я иду в спальню, спать, один.

Я застонал.

Они не могли решать свои проблемы наедине?

— Сладких снов. — сказала Мо сквозь зубы, выложив карты на столе. — Ох, не забудь запереть дверь. Не хочу, чтобы еще девки случайно свалились тебе в постель, как в прошлый раз.

— Мо...

— Спокойной ночи, Текс. — прервал я его и покачал головой еще раз. Он всплеснул руками в воздухе и потопал прочь по коридору.

— Ну, это не было неловко. — пробормотала Трейс.

— Прости. — Мо плюхнулась на сиденье и откинулась назад, скрестив руки. — Клянусь, не хочу быть драматичной, но если он посмотрит на меня еще раз, я пырну его ножом.

— Его или его части тела? — поинтересовался я, приподняв бровь. — Мы оба знаем, что ты любитель пыток... Просто интересно.

Мо, казалось, думала об этом.

— Обе. Наверняка обе.

— Черт. Расскажешь мне? — я потянулся за бутылкой вина и налил себе еще один стакан. Я просто не собирался спать в этот момент, не с таким количеством адреналина.

Трейс облокотилась на меня, когда Мо начала говорить.

— Вы знаете, мы расстались.

Я кивнул.

— А потом опять сошлись.

— Подожди, а он знал, что вы снова сошлись? — спросил я.

Мо закатила глаза.

— Да, ты, задница. Хочешь услышать историю или нет?

Это вопрос с подвохом? Я поднял руки в знак капитуляции.

— Хорошо, продолжай.

— Все равно... — Мо наклонилась вперед и начала играть с краем скатерти. — Мы решили не торопиться.

— Так в чем проблема?

— Перестань перебивать меня, Никсон, или я клянусь, что не только Текс окажется на противоположном конце моего ножа.

Какого черта? Я посмотрел на Трейс в поисках помощи, но она оказалась столь же шокирована, как и я. Мо редко угрожала мне — она должна быть очень сильно рассержена или напугана для такой угрозы.

Глаза Мо наполнились слезами.

— Я слышала их первой.

— О, черт. — я потянулся за пистолетом. Трейс положила свою руку на мою и отрицательно покачала головой.

— Я думала, что Текс разговаривал по телефону, а потом услышала смех. Мне стало любопытно, и я постучала в дверь. Когда он не ответил, я вошла.

— Мо... — застонал я.

— Что? — она пожала плечами. — Я считала, что имею на это право. Мы встречаемся почти год и все такое.

— Так он был с девушкой.

Мо резко закатила глаза, как будто ей было так же плохо, как и Тексу.

Трейс поморщилась.

— Что я упускаю? — спросил я. — Я же не говорю: «девушка».

— Ты не говоришь «парень», но мы все еще любим тебя. — пошутила Трейс, ткнув меня локтем.

— Ты говоришь, как мафиози. — Мо закатила глаза. — И он был не с одной девушкой.

— Он был с парнем? — спросил я, растерявшись.

— Клянусь, иногда я удивляюсь, что ты — глава нашей семьи. — Мо застонала, закрыв лицо ладонями. — Нет, осел, он был с двумя девушками. Две распутные девушки, обе — почти без одежды, в его комнате. Одни. С Тексом.

— Он...

— Не надо продолжать... — Мо сделала глубокий вздох и оперлась локтями о стол. — Он был. Они были. И я увидела их.

— Девушки?

— И Текс. — Мо пожала плечами.

Трейс фыркнула.

— Ему повезло, что ты не выстрелила в него.

— Трейс. — я легонько толкнул ее.

— Прости. — она покраснела и вздохнула у моей груди. — Но это правда.

— Итак, теперь вы знаете. — Мо стиснула зубы. — Знаешь, что хуже всего?

В комнате было тихо, лишь размеренные капли стекали с крана в раковину, и каждый удар напоминал звук взрывающейся бомбы. Мо вздрогнула, ее глаза метнулись к столу, как будто она была в замешательстве от собственных эмоций.

— Я могла бы его любить. — сказала она тихо. — Я бы вышла за него замуж. Он мог бы стать моим будущим, а не прошлым.

— Ты хочешь, чтобы я с ним поговорил? — я потянулся через стол и схватил ее за руку. — Может, если он сожалеет...

— Текс может ездить на белом коне и цитировать Шекспира, и я не перестану хотеть застрелить его. Спасибо, но нет, брат. Я разберусь с ним сама, по-свойски.

— За этим не последует твое тюремное заключение, верно?

— Пожалуйста, — Мо встала со своего места, — как будто ты мне когда-нибудь позволишь туда попасть. — она помахала на прощание и спустилась в холл.

— Ну, это был обнадеживающий разговор. — я отпил еще вина. — Есть еще новости, прежде чем я отнесу тебе в постель?

Трейс поцеловала меня в губы.

— Только одна.

— Да? — мое сердце замерло в груди.

— Да. — язык Трейс коснулся моей нижней губы. — Я люблю тебя.

— Мне это нравится.

— Я так и думала.

— Кровать?

— Но я не устала... — голос Трейс умолк.

Я помог ей подняться и шлепнул ее по попе, и укусил ее за ухо, шепнув:

— Хорошо, потому что я точно не готов спать всю ночь.

После этого она побежала в сторону спальни.

Я хотел рассказать ей о Чейзе и Мил позже, я не был готов к боли каждого из моих друзей. Блин, Текс и Чейз.

Я захлопнул за собой дверь и притянул Трейс в свои руки, атакуя ее губы со свирепостью, пока она не обхватила своими ногами мою талию. Я сделал достаточно на сегодня. Всегда было время повоевать, но сегодня? Это было время, чтобы заняться любовью, чтобы вспомнить, зачем я делаю это все в этом мире. Почему я просыпался каждый божий день с кровью на руках. Трейс застонала, когда я стащил ее рубашку через голову и сорвал с нее лифчик, захватив ее грудь в свои руки. Я делал все это для нее, чтобы ее защитить.

Чтобы убедиться, что у нас будет жизнь.

— Я тебя люблю. — прошептала Трейс, когда я положил ее на кровать. Я снял с нее джинсы, потом с себя, пока каждый из нас не остался без одежды. — Так сильно.

Сглотнув, я ответил:

— Я тоже тебя люблю, ну а теперь, позволь мне доставить тебе удовольствие.

Она потянулась вверх, чтобы коснуться моего лица.

— Пока ты позволяешь мне помочь тебе забыться.

Я закрыл глаза. Они рассказывали слишком многое.

— Все в порядке, — Трейс притянула меня к себе, — я рядом.

Глава 12. Чейз

Это была официально худшая брачная ночь за всю историю. Мил все еще смотрела на дверь после того, как Никсон хлопнул ею. Меня бесило, что он обращался с ней таким образом. Клянусь, я чуть не пристрелил его, но Никсон никогда не делал ничего просто так. Я был слишком ослеплен яростью, чтобы думать о чем-то другом. Я хотел, чтобы Мил успокоилась. Мне нужно было, чтобы она перестала смотреть на меня, как на щенка, который бежит за ней по пятам.

— Ты должна принять душ. — прошептал я, пытаюсь быть нежным, хотя на самом деле я мог лишь указывать ей.

— Почему? — Мил взглянула на себя и засмеялась. — Я грязная?

— Тебе повезло, что я устал, как черт, иначе бы воспользовался возможностью и позлил бы тебя еще больше.

— Считай звезды. — Мил облизнула губы, она все еще смотрела на дверь.

Все знали, я ненавижу, когда люди впадали в шок. Назовите меня сумасшедшим, но я ненавижу бездействие. Я ненавижу, когда люди не воевали, а были пассивными, как в аду. Ну и что с того, что это делало меня странным? Вот, почему я выжил. Я бежал в эпицентр битвы, не заботясь о том, что я — Давид, а мой мир — Голиаф. Так, наблюдая, как Мил пялится на дверь и ждет, пока кто-то ворвется и снова попытается... ее убить, — я. Выходил. Из. Себя. Она не доверяет мне свою безопасность? Не доверяет нашу защиту?

— Вставай. — я схватил ее за локоть и помог ей подняться на ноги.

Она стояла, глаза сузились и были направлены на меня. В них промелькнула искра. Ну, меня либо пристрелят, либо все станет легче.

Ничего не выходило. Я приподнял ее подбородок твердо держа между пальцами:

— Посмотри на меня.

— Ты — задница. — ее глаза полыхали от ярости.

— Знаешь, ты всегда можешь начать называть меня «сэр», когда надоест называть «задницей». Я согласен на оба варианта.

— Скажу вам вот что. Каждый раз, когда я представляю тебя, я сыплю проклятьями. Если ты забыл, я знаю, чего можно ожидать от таких качков, как ты.

— Ну, теперь ты просто пытаешься меня задобрить. — я выпустил ее подбородок и притянул ее тело к себе. Она пыталась давить на меня, но я держал ее в своих объятьях. — Ты никуда не пойдешь.

— Что? Теперь, когда Никсон ушел, ты тоже будешь мне угрожать?

— Нет. — сказал я спокойно. — Как раз наоборот.

— Наоборот? Итак, твой план осыпать меня комплиментами?

— Черт, да. — я задел ее ухо губами. — Я планирую осыпать тебя многим. Compliments, подарками, любовью, обалденными пушками.

Она расслабилась у меня на груди, но лишь слегка. Один выдох. Она дала мне тот момент.

— Но больше всего... я планирую дать тебе то, что тебе нужно больше, чем воздух.

— Как ты узнаешь об этом? — ее голос умолял. Она будто ненавидела собственную слабость, но надеялась в глубине души поддаться ей.

— Перестрахаюсь. — я ущипнул ее за ухо и двинулся губами вниз по шее, теребя локоны

ее темных волос моей левой рукой, а правой придерживал ее ближе к себе. — Мил...

Она напряглась, потом расслабилась и вновь напряглась. Укрощать ее — словно пытаться укротить гепарда, выжидая, чтобы он не съел тебя.

— Ты. В. Безопасности. — я не мог перестать целовать ее шею. Это было словно наркотик. Дерьмо, я был будто сумасшедшим вампиром, привязанным к вене. Я смотрел, как кровь пульсировала у основания шеи, и я хотел прикоснуться к вене языком. Я хотел посмотреть, каково это — попробовать на вкус то, что заставляло ее сердце биться.

Я снова поцеловал ее.

Ее тело начало расслабляться, оседая.

Мои руки дрожали, когда я отстранился и обхватил ее лицо так, что ее рот оказался в нескольких дюймах от моего. Какого черта со мной случилось?

— Скажи мне, чего ты хочешь. — прошептал я, надеясь, молясь, прося, чтобы ее мысли сошлись с моими. Впервые за несколько недель я не представлял себе Трейс. Тело Мил дрожало от каждого моего прикосновения.

— Я думаю, — прошептала она, — что душ был хорошей идеей.

— Все в порядке. — я не отпускал ее.

Мил не пошевелилась.

Стук в дверь отвлек нас, и мы отпрянули друг от друга. Мы будто были подростками, которых застукали.

Я прижал палец к своим губам и схватил пистолет, снял с предохранителя и наклонился, чтобы посмотреть в глазок.

Облегченно вздохнув, я открыл дверь.

Серхио протянул мне бутылку виски:

— Подумал, что вам может понадобится этой ночью. Мы обо всем позаботились, так что наслаждайтесь... праздником.

— Да, хорошо. — он попытался посмотреть мимо меня, но я подвинулся, и поэтому он не мог смотреть на Мил. — С тобой скучно.

— Я женат. Удовольствие и я идут отдельно. Теперь иди и доставай кого-то другого.

Серхио повернулся на каблуках и засунув руки в карманы, насвистывая направился к лифту.

Я закрыл дверь и прислонился к ней.

— Кто это был? — спросила Мил.

— Никто.

— О, — ее голос был тихим, — я приму душ.

— Отлично.

— Отлично! — крикнула она.

Какого черта она разговаривает так подавленно и расстроено? Я обернулся как раз вовремя, чтобы увидеть ее в полуобнаженном виде, когда она ушла в ванную и захлопнула за собой дверь.

Глава 13. Мил

Я запаниковала, когда он повернулся.

Он должен был увидеть меня. Рядом с дверью было зеркало. Он смотрел вверх, прямо на меня, или, по крайней мере, так выглядело. И, Боже, я никогда не видела лица, похожего на

его.

Это не было похотью.

Или любовью.

Это была настоящая пытка. Морщины вокруг его глаз казались более выделенными, чем обычно. Он выглядел старше.

Он смотрел прямо на меня.

Злая, я вернулась в ванную. Он мог кричать мое имя хоть до хрипоты, но я не собиралась возвращаться до полной готовности, ну или, по крайней мере, пока на мне не будет чуть больше одежды.

— Мил! — Чейз забарабанил в дверь. — Открой эту чертову дверь!

— Я просто хочу принять душ. — сказала я отрешенным голосом. — Как ты и предложил.

— Мил... — проворчал он, продолжая колотить в дверь. — Мне нужно с тобой поговорить.

— Так говори, — я поежилась, включила воду в душе и стала ждать его извинений.

Но их так и не последовало.

Вода уже начала нагреваться. Пар начал заполнять помещение, окрашивая зеркало в бело-серый цвет.

— Чейз. — окликнула я.

Нетерпеливо вздохнув, я открыла дверь.

— Даже несмотря на благорассудие, ты всегда была слишком любопытна. — он ухмыльнулся, позволяя себе зайти в ванную, закрыв за собой дверь.

Я пятилась от него до тех пор, пока спиной не коснулась прохладной ванны. Я оказалась в ловушке. Черт, я могла бы быть в России, и я бы все еще чувствовала себя в ловушке.

— Мил. — глаза Чейза сфокусировались на моем лице, достаточно внушительно, учитывая, что я была одета лишь в лифчик и трусы.

— Чейз, ты что-то хотел? Я немного занята. — я отмахнулась от него, пытаюсь казаться бесстрастной.

— Да. — он ухмыльнулся. — Я хотел. Хочу.

— Ну?

— Тебе не сбежать от меня.

Мои глаза расширились.

— Ты расстроен, потому что я...

— Закатила истерику. — закончил Чейз. — У меня нет на это времени. У меня нет времени успокаивать твои нежные чувства. Я думаю, мы должны установить кое-какие правила в этом отношении.

Через пять секунд я атаковала его голыми руками.

— Правила? — я облизнула пересохшие губы. — Какие правила? Играть честно? Не врать? Не ложиться спать злой? Ты об этом говоришь?

— Нет. — Чейз сократил расстояние между нами. Я почувствовала запах его одеколона, когда он смешался с паром в ванной. Мои колени ослабли.

Его руки держали мои перед собой.

— Правила, Мил.

— Правила. — повторила я, пытаюсь казаться совершенно спокойной. Чейз Винтер был

Богом. Пот струился по его виску, и я клянусь, что все, чего я хотела, так это выбить дурь из его великолепного лица и затем поймать струйку его пота.

— Холодно? — его глаза издевались.

— Нет, только раздражена. — ответила я.

— Ну, теперь нас двое. — он не убрал руки. Я снова поежилась, блин, предательское тело.

— Тебе не позволено руководствоваться чувствами. — прошептал Чейз. — Никто из нас не может позволить себе такую роскошь сейчас. Они придут не только за вами, но и за мной. Ты не можешь сбегать каждый раз, когда ты расстроена или когда что-то идет не по-твоему.

— Я не...

— Да, — подтвердил Чейз, — не сбегать.

— Я никогда не буду убегать.

— Ты хочешь бежать так сильно, что не можешь думать здраво. — прошептал он. — Я не могу не беспокоиться о тебе, когда я должен защищать тебя.

Я горько рассмеялась.

— Что смешного? — он дышал так близко около моих губ, что я желала попробовать их.

— Ты беспокоишься обо мне? Да, это смешно.

Его глаза сузились.

— Еще одно правило...

— Ах, да?

— Ты — моя.

— П-прости? — я не ожидала этого. Я не была в состоянии соединить мысль со словом. Мое тело, однако, выгнулось ему навстречу.

— Моя. Ты... моя. — он сказал это просто, медленно, как если бы у меня были проблемы с английским. — Что мое, то мое. Пока все не уляжется, мы будем вместе. Я убью любого, кто тебя коснется, и если я увижу, что ты смотришь на другого мужчину, я не только лишу его жизни, но и всего, что он ценит.

Я просто потеряла способность дышать.

— Вот оно. — он отступил назад, когда я рухнула на край ванны.

— Хорошо. — прошептала я. — Думаю, я справлюсь.

Он отрывисто кивнул и пошел к двери. Его рука коснулась ручки. Господи, пожалуйста, выйди!

— Еще одна вещь. — он обернулся. — Сколько?

— Три? — я пожалала плечами. — Четырнадцать? Какого черта ты спрашиваешь? Я не могу читать мысли.

— Парней. — он разглядывал меня, а его мышцы напряглись. — С тех пор, как мы были вместе?

— Двое.

Он выругался и заставил себя выйти из ванной. Я бросилась к двери и закрыла ее. Я сползла по двери и рухнула на прохладный кафель.

Я соврала.

Не было двоих.

Не было даже одного.

Я не была ни с кем, кроме Чейза, потому что никто никогда не сравнится с парнем, который украл мою невинность и мое сердце. Я заперла эту маленькую тайну глубоко

внутри себя. Как и сказал Чейз, я не могла жить, следуя зову чувств. Мой отец позаботился об этом. Он убедился в том, что Феникс и я не будем чувствовать ничего, кроме долга семьи. Мой ублюдок отец спас мне жизнь, научив меня жить с закрытым сердцем.

Я взглянула на шрам на моей руке, на боевые трофеи и раны. Четыре года назад я боялась.

Теперь я ничего не чувствовала.

Чейз был моим сердцем, но он никогда не получит мою душу. Он был прав насчет одного. Я отказалась от чувств, потому что я отказалась сдаваться. Я собиралась закончить то, что Де Ланг начали, и потому они все погибнут.

Глава 14. Чейз

Я уже начал думать, что на моем лице утром будет написано слово «козел» и потому, проснувшись, направился к зеркалу. Я не хотел лезть в прошлое Мил, ведь я соблазнил ее, когда она была подростком. От воспоминаний я поморщился...

— Что ты делаешь? — спросила Мил, когда я поцеловал ее в губы.

— Целую красивую девушку.

— Ты думаешь, я красивая? — она покраснела и опустила глаза.

Нет. Она была чертовски красива. Ее глаза были ярко-синего цвета, и мне всегда было тяжело смотреть в них, каждый раз, когда я хватал ее за волосы, шелковистые черные пряди скользили между пальцами. Каждое прикосновение напоминало рай на земле — вот, что происходит, когда ты живешь в аду, — ты жаждешь того, чего не можешь получить. Так вот, в тот момент я желал ее.

— Все в порядке? — я взял ее за рубашку и начал медленно расстегивать пуговицы. Она покраснела, но кивнула, поэтому я продолжал, несмотря на то, что мои руки дрожали. Я не знал, какого черта делал. Все, что я знал, она звала меня, она была сиреной, а я потерялся в море.

— Чейз, — руки Мил дрожали, когда они прижались к моей груди, — я никогда не делала этого раньше.

— Я тоже. — рассмеялся я. — Ты все еще хочешь этого?

Она кивнула и заправила волосы за уши, выглядя при этом еще невиннее, чем когда-либо до этого.

— Хорошо. — потому что я не был уверен, что мое тело было готово услышать слово «нет». Я закончил расстегивать ее рубашку и опустил ее на пол. Вздогнув, она выпрямила плечи, и, расстегнув ее лифчик, я отпустил его, и он упал на пол.

В ушах слышалось биение сердца.

Я мог лишь смотреть.

Будто я был лунатиком, увидев женскую грудь впервые в жизни, но я был уверен, что она была идеальна. Издав стон, я бросил ее на кровать. Ее руки переместились на мои джинсы. Проклиная всю свою неопытность, я оттолкнулся от нее и скинул с себя всю одежду.

И тут меня осенило.

Я действительно понятия не имел, что делать дальше.

Она, должно быть, заметила панику в моих глазах, потому что начала отталкивать меня.

— Нет, нет, — я поцеловал ее в рот, — это не ты.

— Но ты, ты...

Я снова закрыл ей рот своими губами.

— Мил, посмотри на меня. Это не ты, я просто... Ты заставляешь меня нервничать.

— О, — она упала обратно на кровать и улыбнулась, — ну, ты тоже заставляешь меня нервничать, но я все еще хочу, чтобы ты был моим первым.

— Почему? Ты едва знаешь меня. — пошутил я. Мы встретились за завтраком. Я предположил, что она была одной из моих кузин. Мы отдыхали, в основном, только в семейном кругу. Но так вышло, что наши отцы позволили нам отправиться вместе со всеми друзьями и родственниками в Вегас, а также взять девушек.

У нас с Никсоном и Тексом было достаточно братьев, чтобы, вероятно, заполнить две башни во «Дворце Цезаря».

— Я знаю достаточно. — глаза Мил сверкнули. — Я знаю, что ты сможешь защитить меня.

— Ах да? — я нахмурился. — И что заставляет тебя так думать?

Она схватила меня за цепочку, которую я всегда носил на шее, и немного потянула.

— Потому что ты — Абандонато. Она сказала, что с тобой я в безопасности.

— Она?

— Мы будем это делать или нет? — Мил обернула цепочку вокруг пальца и притянула меня прямо к своему лицу.

— Мы будем. — я жестко поцеловал ее. — И ты права. Со мной ты в безопасности.

— Я знаю. — вздохнула она, оторвавшись от меня. — Вот почему я выбрала тебя.

Через самые ужасные пять минут в моей жизни мы оба смеялись до изнеможения.

— Да все нормально, — сказала мне Мил в третий раз, — я действительно не ожидала ничего грандиозного в первый раз.

— Вау, спасибо. — выдохнул я.

— Ты знаешь, что я имела в виду! — она обняла меня. — Мы продолжим практиковаться.

— Практиковаться?

— Да, глупый, — она толкнула меня в грудь, — я имею в виду... Я ожидала, что мы пропустим фигию типа встреч и свиданий и сразу начнем спать друг с другом. Но после сегодняшнего...

— Подожди, — запаниковав, я оттолкнулся от нее и попытался успокоиться, — Мил, ты неправильно поняла меня. Ты чертовски горячая, но я думал, что это только на один раз, понимаешь? Для удовольствия. — я попытался улыбнуться ей, надеясь, что она улыбнется или пожмет плечами в ответ.

Но вместо этого я увидел, как на ее глазах начали собираться слезы.

— Вот дерьмо, — я сжал переносицу, — Мил, мы должны поговорить об этом, я имею в виду, что если ты хочешь себе парня, ты должна...

— Я никогда не говорила, что хочу парня. — Мил посмотрела на свои руки. — Я сказала, что хочу быть защищенной. Ты говорил, что с тобой я в безопасности. Ты клялся.

— Я знаю, и это действительно так. Но зачем тебе это? Я сделал тебе больно?

— Ты делаешь мне больно сейчас! — она бросила мне в лицо подушку и выскочила из постели. — Где мой лифчик?

— Мил, прекрати психовать.

— Я не паникую. Я просто не могу поверить, какая же я дура. Ты знаешь, что? Это тогс

не стоит. По крайней мере, я больше не девственница, и мне не смогут больше причинить такую боль. — слезы текли по ее щекам, она вытерла их и попыталась рассмеяться.

— Мил! — я схватил ее за плечи и встряхнул. — Посмотри на меня.

Она подняла глаза, но они были пусты.

— Мил? — раздался стук в дверь. Феникс? Что, черт возьми, он делал? Я направился в двери, но Мил ударила меня в челюсть, прежде чем я смог что-либо сделать.

— Какого черта! — выкрикнул я.

— Не открывай дверь! — слезы на ее лице смешались с яростью. Я оттолкнул ее, все еще сжимая собственную челюсть, и рывком распахнул дверь.

— Не вовремя, чувак. — я потер челюсть. Глаза Феникса прошли по моему обнаженному телу, затем он толкнул меня в сторону и посмотрел на Мил.

— Какого черта ты делаешь? Отец взбесится, если найдет тебя здесь!

— Отец? — прохрипел я.

Казалось, будто Мил вовсе не сожалела о случившемся.

— Пусть. Что сделано, то сделано.

— Мил... — Феникс закрыл глаза и прислонился к стене. — Пожалуйста, скажи мне, что ты не... не с Чейзом.

— Как я и сказала, что сделано, то сделано. Теперь он не сможет причинить мне боль.

Теперь я не мог причинить ей боль? Или она говорила о ком-то другом?

Феникс бросил Мил рубашку и подошел ко мне.

— Если ты еще хоть раз ее тронешь, я разорву тебя.

— Я не знал, чувак, клянусь. Я понятия не имел. — я поднял обе руки.

Мил выругалась и прервала нас.

— Пойдем, Феникс.

Феникс в последний раз взглянул на меня и направился к двери.

— Почему я? — прошептал я напоследок Мил.

— Потому что я знала, что ты не причинишь мне боль. — ответила она.

— Но я причинил.

— Не в том смысле, как тебе показалось. — вздохнула она и вцепилась в руку Феникса. Они направились к лифту, оставив меня одного.

Это был последний раз, когда я видел Мил. И начало конца наших отношений с Фениксом.

— Ты спишь? — Мил толкнула меня. — Пойдем, солнышко.

— Все болит. — проворчал я, не признавая вожделения в собственном голосе. О, Боже. Как я должен был объяснить ей это? Прости Мил, но я — мужчина, а ты — женщина, и иногда, когда самцы... Дерьмо. Если я не мог представить себе это в голове, я уверен, в реальности у меня не было ни единого шанса.

— Серьезно, Чейз. — Мил пихнула меня подушкой. — Я знаю, что ты сердишься.

Блин, ее слова нуждались в поправке. Я не сердился. Я умирал. Каждая часть моего тела не слушалась, я не мог отвлечь свою голову и задницу от мыслей о ней.

Женаты.

Мы были женаты.

Так что... Это совершенно нормально. Это не проблема.

— Ну, если ты не собираешься идти в душ первым, тогда пойду я. Мы должны успеть на самолет.

— Ты серьезно? — это выбило меня из колеи. — Ты хочешь, чтобы мы отправились в медовый месяц после всего, что произошло прошлой ночью?

— Я не говорила, что мы отправляемся в медовый месяц. — Мил остановилась на полпути в ванную и повернулась. — Вегас находится рядом, но это так же и место, где живет моя мама, одна из главных причин, почему я не хочу ехать.

— Подожди, — я покачал головой, — твоя мама жива?

— Она — призрак, как Серхио, вот только у нее есть ответы, которые помогут нам исправить этот бардак.

— Как ты узнала об этом?

Мил помолчала, прежде, чем ответить тихим голосом.

— У нее сведения от Капо ди Капи.

Я зажмурился и попытался сглотнуть, но меня трясло, но не от злости, это был чисто первобытный страх. Я никогда не испытывал ничего похожего за всю жизнь.

— Скажи мне, что ты сказала только что не Капо ди Капи. Скажи мне, что мы не встречаемся с Вито Кэмписи.

— Нет. — ответила Мил.

Я выдохнул.

— У нас встреча с его женой.

Глава 15. Мил

Видимо, это был плохой знак, если я провела большую часть своей первой брачной ночи и все утро как трусиха. Как только я закрыла дверь в ванную, утренний воздух заполнили проклятья Чейза.

Это уже не первый раз, когда мы просыпаемся вместе и злимся друг на друга.

Я выбрала Чейза, потому что рядом с ним чувствовала себя в безопасности, просто я не знала, что за это он платит жизнью в аду. Блин, в его защите было что-то заманчивое. Я уже мыслила как настоящая жена мафиози. Они любят деньги, роскошный образ жизни, но, в основном, им нравится, что мужья верны и всегда яростно защищают их.

Я закрыла глаза, пытаюсь сосредоточиться. В моей голове витало так много сценариев, что кружилась голова. Мир между Чейзом и моей семьей был очень хрупким. Что касается наших отношений? У них не было будущего.

По крайней мере, я могла доверять ему. Он никогда не предаст меня. Только эта мысль успокаивала меня на протяжении утра, пока я пыталась умыться и привести себя в порядок. Вегас — город не для слабонервных, и я была в самой гуще событий. Нельзя было гарантировать, что мы вернемся живыми.

Я не планировала многих встреч в Лас-Вегасе, потому что не была уверена в том, как это будет происходить. Я старалась заснуть, но не получалось: в мыслях были лишь планы, сценарии мелькали снова и снова. И все, о чем я могла думать, — это была моя мама.

Женитьба на Чейзе дала мне время и защиту. И мне нужно было и то, и другое, для встречи с Таней.

Мои руки дрожали, как только я вышла из ванной. Я всегда задумывалась, какого это — знать, что у тебя есть лишь двадцать четыре часа? Изменила бы я что-нибудь? Я распахнула дверь и ахнула.

Чейз писал кому-то сообщение, полностью игнорируя все происходящее вокруг него,

что, конечно, дало мне немного времени, чтобы осмотреть его тело. На нем были лишь рваные джинсы, так что он выглядел как мечта любой девушки. Кубики мышц придавали необыкновенный вид его животу.

Да. Я сглотнула. Я собиралась что-то сделать.

Если бы у меня было лишь двадцать четыре часа...

Я бы потратила каждую секунду на то, чтобы наблюдать за ним.

Даже если бы он смотрел куда-то и ничего больше, я бы сделала это. Когда Чейз поднял глаза и усмехнулся, мое сердце сделало в груди кульбит.

— Ты хорошо выглядишь, Мил.

Я слабо кивнула, используя всю силу воли, чтобы отвести взгляд и придать лицу невозмутимый вид.

— Я просто потом надену футболку. — пробормотал Чейз.

Да, так и сделай. Ради Бога, надень что-нибудь!

Я села на кровать и сделала вид, что смотрю в телефон, когда услышала молнию закрывающегося чемодана.

— Пошли.

— Ок. — я засунула телефон в карманы джинсов и схватила сумочку со стола. Чейз отнес наши чемоданы к лифту.

Чертова музыка в лифте только создавала шум, когда мы спустились в холл. Я не была уверена, выглядело ли это неловко, или это действительно просто неудобно до чертиков. Никто из нас не пошевелился, когда двери лифта открылись, и он коснулся моей руки. Я застонала, а Чейз выругался, сказав: «После вас».

Я напоминала испуганного кролика, за которым гналась лиса. Я практически выбежала на ресепшн, где и ждала Чейза.

— Проверить? — спросил парень, не поднимая глаз.

— Да. — ответил Чейз и уперся руками в бока, похоже, что из-за меня. Что там происходит? Я вздрогнула и попыталась улыбнуться человеку, который до сих пор отказывался смотреть вверх.

— Какой номер? — он откашлялся.

— Президентский люкс.

— Ах, мистер Абандonato. — руки мужчины дрожали, когда он печатал что-то на компьютере. Капля пота бежала по его щеке. — Как прошло ваше пребывание здесь?

— Шумно. — ответил Чейз. — Немного сумбурно.

Я покраснела.

Человек наконец поднял голову. Его взгляд метался между нами.

— Приносим наши извинения, если я могу что-нибудь для вас сделать...

— На самом деле... — Чейз наклонился вперед, используя мое тело в качестве щита, так что я почувствовала на своей спине пистолет, который Чейз спрятал под мою кожаную куртку. — Я думаю, вы могли бы кое-что для нас сделать.

— Что угодно. — его ответ последовал слишком быстро. Он судорожно сглотнул, его адамово яблоко подпрыгивало то вниз, то вверх.

— Когда в следующий раз вам предложат смешную сумму денег за информацию о номерах, просто скажите «нет».

— Я не уверен, что понимаю, о чем вы говорите. — мужской голос дрогнул, когда он вытирал лоб.

— Урок номер один. — дерьмо, Чейз действительно собирался кого-то убить?

— Я слушаю. — мужчина перевел взгляд в мою сторону, ища помощи, — я отвернулась.

— За большими деньгами следуют крупные проблемы, которые, в конечном итоге, сделают вас крайним. Они предлагают вам много денег, потому что какой-то идиот ответил им «нет» на пятьдесят шук? Но поверь мне, это редкость для нового сотрудника — потратить столько денег, особенно если он умрет. Ущерб будет висеть на вас, а я ненавижу ущерб.

Я украдкой взглянула на его лицо сквозь волосы, упавшие мне на глаза. Его взгляд исследовал лицо Чейза.

— Спроси меня. — зарычал Чейз.

— Спросить Вас? — повторил он.

— Обычно в таких ситуациях меня спрашивают, почему я ненавижу ущерб.

— Почему?.. — человек попятился. — Почему вы ненавидите ущерб?

— Ну, я рад, что ты спросил. Я ненавижу пачкать руки, я ненавижу убирать за кем-то, но больше всего я ненавижу... Когда моя бедная жена вынуждена в этом участвовать.

Пистолет был направлен прямо в грудь парня. Я отодвинулась подальше, но Чейз все еще опирался на мою спину.

— Проси прощения.

— Я сожалею, мистер Абан...

— Да не у меня, придурок. У моей жены.

— Мисс, от всей души искренне прошу прощения за то, что подверг вас опасности. Если вы когда-нибудь захотите остановиться у нас снова, знайте, этого больше никогда не повторится.

— Я знаю, — я улыбнулась и посмотрела на Чейза, — потому что, если это случится, мой муж убьет вас.

— Черт. — он схватил за прилавок с такой силой, что его костяшки побелели.

— Спасибо, за прекрасный отдых. — рассмеялся Чейз и вытащил пистолет из-под моей одежды, вернув его в первоначальное место.

Чейз положил мне руку на плечи.

— Кстати, мы обчистили бар.

— Считайте, что это за счет заведения, мистер Абандonato. — мужчина, казалось, был готов свалиться в обморок в любую секунду.

— Как приятно, спасибо. — Чейз ухмыльнулся и притянул меня ближе. — Такое модное заведение, тебе так не кажется, Мил?

Швейцар приподнял шляпу, когда мы прошли мимо него.

Да, наш брак обещал быть намного более захватывающим, чем просто дом с типичным белым забором и двумя детьми.

Глава 16. Никсон

— Одевайся! — рявкнул я, врываясь в спальню, где спала Трейс.

Я услышал, как был спущен курок моего старого пистолета. Черт, только не снова. Я повернулся и увидел, что пистолет был направлен на мое лицо, а Трейс была крайне зла.

— Я не твоя подчиненная и не член твоей семьи, как Текс или Чейз. Так что попроси меня еще раз... Но на этот раз, постарайся быть вежливой.

— Прости, Трейс. — извинения из моих уст всегда звучали как иностранный язык. Казалось, будто я проглотил горькие таблетки, а на самом деле это была моя гордость. Я попытался снова.

— Пожалуйста, подними свою прекрасную задницу, найди что-то, чтобы прикрыть свое восхитительное тело, и сделай это так быстро, чтобы я не убил никого за завтраком.

Она положила пистолет обратно на тумбочку и зевнула.

— Не совсем похоже на извинение, но намного лучше, чем крик.

— Я не...

— Ты кричал, никак иначе это не назвать.

Я подошел к ее шкафу и вытащил маленький чемодан.

— Возьми одежду для теплой погоды.

— Мы куда-то едем?

— В Вегас.

— Никсон! — Трейс вскочила с кровати и обняла меня, как коала, повисшая на бамбуке. — Я не могу поверить в это! Мы венчаемся! Боже мой, ты лучший!

Мне не следовало вздрагивать от ее слов. Она оттолкнула меня.

— Не совсем, — я прочистил горло, — это бизнес-поездка.

Глаза Трейс сузились.

— Дерьмо, ты снова собираешься направить на меня пистолет? — я почесал затылок и нервно посмотрел на пистолет.

— Расслабься, — Трейс села на кровать, скрестив ноги, — я не собираюсь одеваться и паковать вещи.

— Чейз нуждается в нас.

Ее гнев исчез. Просто так. Как только я произношу его имя, она готова хоть на край света за ним идти? Это справедливо? Обозленный, я хотел было что-то сказать ей, но передумал, вспомнив, что всего пару мгновений назад она целилась мне в лицо.

— Мы все едем? — Трейс встала с кровати и направилась в гардеробную. — Или только мы вдвоем?

— Все. — я осторожно взглянул на нее из-за двери шкафа и наблюдал, как она стягивала с себя пижаму, которая вскоре полетела мне в лицо, вместе со всеми сицилийскими матерными словами, которые я знал. Скорее всего, этому ее научил Текс, будь он проклят.

— Чейз в беде? Кстати, ты так и не сказал мне, куда уходил прошлым вечером. Не то, чтобы я тебе не доверяю, но... — она замолчала. — Я все еще работаю над доверием, ну, знаешь, после твоей фальшивой смерти.

Я снова сморщился.

— Я это заслужил.

— И не только это, — Трейс выглянула из-за двери, — ты понимаешь, что посадив Текса и Мо в один самолет, рискуешь начать тотальную войну?

— Слишком поздно что-то менять. — пробормотал я.

Трейс шагнула в комнату и притянула меня в объятия.

— Что происходит?

Я ответил ей вопросом на вопрос:

— Какое самое ужасное развитие событий для нас?

— Кроме смерти? — ее руки обвили мою шею. — Сесть в тюрьму? Попадись на...

Я облизал свои губы.

— Но мы не делали ничего плохого. Наши сделки законны! — Трейс отстранилась и топнула ногой. — Никто не сможет настучать на нас.

Молчание было, возможно, единственным правильным выходом, потому что я не мог лгать ей.

— Никсон. — ее голос будто умолял меня. — Скажи, что твоя семья не делала ничего противозаконного.

— Хорошо. — я кивнул. — Моя семья не делала ничего противозаконного.

— Осел.

Я улыбнулся и чмокнул ее в щечку.

— Просто будь готова и не волнуйся о вещах, которые нельзя исправить... Да, и не надевай ничего слишком вызывающего. Твой дедушка придет.

Она рассмеялась и бросила мне в лицо рубашку.

— Дедушка, да? Три босса в одном городе? Надеюсь, это не станет катастрофой.

— Мы всегда можем прыгнуть с самолета или же посадить Текса за штурвал. — подразнил я.

— Перестань относиться ко всему так спокойно.

— Это моя работа, — сказал я серьезно, — а сейчас поспеши.

Ее ноздри расширились.

— Поспеши, пожалуйста.

Она поцеловала меня и вернулась в гардеробную. Я все еще улыбался, когда вошел в комнату Текса, то есть, пока не увидел его постель, на которой он раскинулся с размазанной помадой на щеках. Класс.

Я схватил девушку за волосы и отдернул ее от Текса.

— Вон.

— Эй. — девушка пыталась отдернуть мою руку. Ох, черт, для нее это не закончится хорошо.

— Просто уйди, — тихо пробормотал Текс, — я позвоню тебе.

Пыхтя, девушка схватила свои вещи и вышла.

— Клянусь, я, не колеблясь, застрелю тебя, если ты продолжишь приводить девушек в мой дом. — я пнул Текса. Он повернулся и сонно посмотрел на меня, на его шее виднелась пара засосов.

У меня действительно не было другого выбора — я врезал ему. Черт.

— И прикрой это дерьмо. — я указал на его шею.

— Волнуешься за Мо. — проворчал он.

— Я забочусь о тебе. Я. Твой босс. Твой лучший друг. — я подошел к кровати и в шутку дважды ударил его по щеке. — А сейчас прекрати вести себя как обиженный ребенок и соберись, иначе я отправлю тебя в Сицилию.

— Ты отправишь меня к моим же врагам? — Текс еще имел наглость обижаться на это.

— Чтобы удержаться от того, чтобы самому тебя убить? Или хуже, отправить тебя к Мо? Да, мне кажется эти варианты лучше. Не заставляй меня повторять дважды. А еще лучше — не зли меня сейчас.

— Хорошо, хорошо. — он потер челюсть и вылез из кровати. Я захлопнул за собой дверь и отправился в соседнюю комнату.

— Мо, — я тихо постучал в ее дверь и затем открыл ее, — да ты надо мной

издеваешься. — она спала с шумоподавляющими наушниками. Ее черный макияж стекал по лицу.

— Мо. — сказал я громче. Она тут же села на кровати, ее глаза были открыты, а пистолет был направлен мне в лицо. Я его оттолкнул и выругался. — Да что с вами всеми сегодня, женщины?

— Прости, — она стянула наушники, — думала, это Текс.

— Рад, что ты удосужилась посмотреть перед тем, как спустить курок.

Она улыбнулась, но ее глаза были опухшими от слез.

— Хочешь, я поговорю с ним? Заставлю его какое-то время пожить с Альферо? Просто скажи, что сделать, чтобы тебе стало легче.

— Ты ничего не сможешь сделать. — она пожала плечами. — Я буду в порядке. Просто позволь мне самой со всем разобраться.

— Ладно. Твой путь предполагает больше крови, чем мой. — я указал на ее пистолет.

Я подошел к шкафу и вытащил ее любимую LV для путешествий.

— Собирайся. Мы едем в Вегас.

— Нет! — она подскочила ко мне и обняла. — Вы с Трейс женитесь! Наконец-то! О, нет. У нее ведь даже платья нет? — она запищала и захлопала в ладоши. — И она должна найти обувь своей бабушки. Фрэнк знает? Ты знаешь, как он ненавидит сюрпризы. — ее лицо вытянулось, и она сосредоточилась на моем лице. — Вы не женитесь?

— Ты уверена, что вы с Трейс не были разлученными при рождении двойняшками?

— Немного странно, что ты высказал это о девушке, которую любишь. — она скрестила руки. — Почему Вегас?

— Тебе не нужно это знать. Теперь собирайся. И ради Бога, оставь свое оружие дома.

— Как я буду защищаться, если мой пистолет останется дома.

— Вот для чего есть я. Поторопись, Мо.

Удовлетворенный тем, что все идет по плану, я зашел на кухню, чтобы перекусить. Несколько охранников сидели за столом и пили кофе. Мне нужно было, чтобы все, кроме двоих, остались охранять дом.

— Вино, — я налил себе в чашку кофе, — ты и Марко отправитесь со мной, самолет через пять часов. Приготовьте документы и деньги.

Он сделал большой глоток и кивнул.

— Да, сэр.

Остальные ждали указаний с нетерпением.

— Не о чем волноваться. — соврал я. — Просто охраняйте дом и отвечайте на звонки.

Глава 17. Никсон

Я бы просто преуменьшил, сказав, что поездка в аэропорт была просто некомфортной. Для начала, Текс сидел в шарфе — по пути именно в Вегас, одно из самых жарких среди всех мест на свете. Плюс, на нем были солнцезащитные очки — он всячески пытался скрыть следы своего похмелья.

Каждые несколько минут Мо злобно поглядывала в его сторону, играя со своим ножом, подбрасывая и ловя его снова и снова.

По крайней мере, Трейс вела себя более-менее нормально.

Пока она не спросила про Чейза. Снова.

— Было ли вчера вечером... Я имею ввиду, он и Мил... — она замолчала и нахмурилась. — Все нормально?

Текс заржал.

Я послал ему предупреждающий взгляд и положил руку на плечо Трейс.

— С ним все прекрасно. Он просто женился. Счастливый день в жизни человека. — я попытался натянуть на свое лицо улыбку.

— Я так не думаю. — ответила Трейс, посмотрев в окно.

Мне нужно было выпить.

Джип остановился у здания аэропорта. Я был готов пробить себе выход, используя зубы, чтобы сорвать ремни в случае необходимости, когда дверь, наконец, открылась.

— Слава Богу. — пробурчала Мо себе под нос.

Мы схватили наши сумки и направились к магазину Вирджин Аирвэйс⁴, моей любимой авиакомпании. Именно там нам могли найти рейс, которого технически даже не существует.

— Итак, — Трейс потянула меня за руку, — как мы сделаем это?

— Что сделаем? — я огляделся в замешательстве.

— Как мы полетим? — прошептала она, как будто мы замыслили убийство.

Я пытался удержать смех.

— Ну, мы купим билеты. Затем пройдем паспортный контроль и сядем на самолет.

Она легонько ударила меня по груди.

— Нет, я имела в виду, как такие, как мы, летают?

Я тупо уставился на нее. Она пробормотала проклятье и прошептала мне на ухо:

— Мафия.

Я не смог сдержаться. Я закинул голову назад и громко рассмеялся:

— Ух ты, Трейс, спасибо тебе за это.

— Я серьезно. — она сжала кулаки.

— Я знаю, малыш, вот почему от этого ты выглядишь еще милее.

— Эй, что происходит? — Мо показала рукой на кассы. — Наш рейс вылетает через полтора часа.

Усмехнувшись в последний раз, я поцеловал Трейс в лоб и взял ее за руку.

— Все летают одинаково, милая.

— Но...

— Доверься мне. — я подмигнул ей.

Мой мобильник засветился от сообщения Чейза: «Мы уже в безопасности. Увидимся на другой стороне, чувак».

Я: «Мы проходим контроль».

Ч.: «Хорошо».

Я: «Трейс спросила, как мы летаем, ну, наша семья».

Ч.: «Она серьезно?»

Я: «Определенно».

Ч.: «День оказался не таким уж плохим».

Я: «Это точно».

— Куда мне деть руки? Что, если они заподозрят меня в чем-то? Мне солгать? — прошептала Трейс. Я вздохнул и отложил телефон.

Она ходила из стороны в сторону и кусала пальцы. Напомните мне никогда не раскрывать ей важной информации. Она выглядела так, будто была готова рассказать все за

один цент.

— Трейс. — я обнял ее за плечи. — Все в порядке. Веди себя как обычно.

Текс хмыкнул.

— Трейс и «обычно»? Это два несовместимых понятия.

Она злобно взглянул на него.

— Я не буду колебаться перед тем, как вытащу...

Я прикрыл ей рот рукой и улыбнулся.

— Свой средний палец, мы знаем, дорогая, но это не очень женственно.

Она топнула ногой и Мо рассмеялась:

— Это великий день.

— Дерьмо. — Текс побледнел.

— Что? — мы успешно прошли мимо идентификаторов и теперь стояли в очереди, чтобы сложить верхнюю одежду.

— Мой шарф, чувак. — он дернул его. — Если я сниму его...

— Она знает, — я схватил контейнер и бросил в него кольцо, кошелек, билет и обувь, — поверь, в этом ты можешь быть уверен после предыдущей ночи.

Текс накрыл лицо руками.

— Что, если я скажу, что мы на самом деле не...

Я поднял руку, остановив его.

— Это не мое дело. Теперь поторопись, ты задерживаешь очередь.

Матерясь, Текс стянул шарф и прошел охрану. Гудка не последовало.

Я проходил последним. Я всегда был последним.

В ту минуту, когда я прошел, загорелся красный свет. Шагнув назад, я показал, что в карманах у меня пусто.

— Сэр, — охранник поднял руку, — нам нужно вас обыскать.

— Отлично. — прошипел я, сквозь зубы.

Он подошел ко мне, надел резиновые перчатки и начал проглаживать дорожку по моим штанам. Я взглянул на Трейс, ее лицо было пепельно-белым. Неужели она действительно думала, что я был настолько глуп, чтобы протащить оружие в самолет?

— Какие-нибудь имплантаты? Металлические пластины после операций...

— Упс, — я покачал головой в досаде, — да, у меня есть металлическая пластина в голове, вот тут. — я указал на свой висок. — Простите, я просто давно не летал и забыл.

Конечно, он поднес металлоискатель к моей голове и затем отошел. Вздохнув, он снял перчатки:

— Нужно пройти еще одну проверку, хорошо, сынок?

Сынок? Да, я не думаю, что он бы называл меня так, если бы знал, что я обладаю, как минимум, тремя сотнями способами, чтобы убить его.

— Простите. — я пожал плечами.

Он лишь махнул рукой.

Трейс взяла меня за руку, что заставило меня пропустить вздох.

— Металлическая пластина? — она прошептала это так тихо, чтобы лишь я слышал ее.

— Это было давно.

— Никсон.

— Забудь. — я улыбнулся. — Все готовы? Пойдемте, Чейз и Мил ждут нас. — я не собирался разговаривать с ней в самом сердце аэропорта. Прости, Трейс. Понимаешь, мой

отец запирал меня в комнате и использовал, как личную грушу, пока я не покалечился. Право, не очень нужная информация. Она бы тут же захотела поговорить о моих чувствах, а это было последним, что мне требовалось.

Глава 18. Чейз

Мы сидели в дальнем углу комнаты, вдали от толпы. Не хотелось все время оглядываться и смотреть за спину. Легче было все время держать взгляд перед собой, но не то, чтобы кто-то был настолько глуп, чтобы напасть на нас в аэропорту.

— Ты не должен был вовлекать их в это.

— Я не делал этого. — я пробормотал проклятье. — Дело в тебе. В ту минуту, когда ты вышла замуж за Абандонато, ты втянула всех их в эту историю.

— Я ненавижу Никсона. — Мил посмотрела на свои руки. — Он мне угрожал, стрелял в меня, снова угрожал мне и наставлял пистолет на мою голову дважды. Мне хочется вырвать кольцо из его губ.

— Не побоишься попробовать? — раздался уверенный голос справа от меня.

Глаза Мил сузились:

— А ты в достаточной степени мужик, чтобы дать мне шанс?

— Мило. — Никсон ухмыльнулся, наклонив голову. — Младшая сестренка хочет поиграть.

— Ребята! — я не совсем понимал, какую игру вел Никсон, но это было просто утомительно. Я не мог понять, почему его гнев был направлен на мою жену, но я понятия не имел, как это исправить. — Просто оставь ее в покое.

— Тогда скажи ей, чтобы перестала вести себя, как чертов младенец, и действовала как босс.

— Ты хочешь, чтобы я действовала как босс, крутой парень? — Мил вонзила ногти в мою спину. Я закатил глаза и посмотрел в потолок.

Трейс толкнула Никсона в сторону.

— Мил, прекрати. Пожалуйста.

— И это мне говорит шлюха босса, или, подожди, Чейза? Память немного барахлит. Не успеваю отслеживать твою переменчивость...

Трейс бросилась на Мил, но я загородил ей путь. К сожалению, на ее пути оказалось именно мое лицо. Она ударила меня в лицо, оттолкнув в сторону.

Мил отступила назад и прикрыла рот руками.

Глаза Трейс расширились и наполнились слезами.

— Черт, — я потер лицо, — Дисфункциональные Сицилийцы!

Текс хмыкнул и потянул край своей шляпы:

— Это дерьмо походит на запутанный любовный треугольник.

— Текс! — закричали мы все в унисон.

Здорово. Вот тебе и скрытность, люди вокруг остановились. Я был удивлен, что до сих пор не вызвали полицию.

— Актеры, так темпераментны. — Никсон постарался сказать это достаточно громко, чтобы все услышали.

Трейс присела в небольшом реверансе. Я поклонился, все еще держа свое лицо. Мил закатила глаза, а Текс хлопнул меня по спине.

Кряхтя, я подошел к своему месту и схватил бутылку воды, прижав ее к щеке. По крайней мере, зуд начал постепенно исчезать.

— Чейз, прости, я... — Трейс сглотнула и прикусила нижнюю губу. Она всегда так делала, когда ее эмоции опережали мысли. Это, как и ее любовь к клубничному мороженому, книгам о жутких вампирах и зомби, было просто говном. Я оттолкнул чувства. Никакой романтики. Даже если я очень скучал по ней. Я отпустил то, что у нас было. Она была моим лучшим другом. Пусть это будет уроком для всей парней — не влюбляйтесь в своего лучшего друга, если вы не готовы все потерять. Влюбиться в кого-то, кто обладает полной властью над тобой, очень опасно, но если вы выиграете? Просто посмотрите на Никсона.

Я протянул ей руку.

Ее губ коснулась мягкая улыбка.

Мил, надувшись, скрылась где-то. Никсон последовал за ней, и, судя по его жестам, он, скорее всего, снова говорил ей вести себя, как босс. И разумеется, она разозлилась в ответ. Мо и Текс разошлись в противоположные стороны, оставив меня наедине с Трейс.

Целая вечность разделяла мою руку и ее.

Целая жизнь.

Она ухватила за мою ладонь.

— Я скучаю по тебе. — прошептал я, не глядя на наши руки, но запоминая тепло ее кожи. Я мог чувствовать это в душе, своим телом — нам суждено быть вместе, просто не так, как я изначально думал.

Трейс усилила хват.

— Я тоже скучаю по тебе.

— Мне жаль. — прошептали мы в унисон, наконец, взглянув друг другу в глаза. Я потянулся через сиденье и обнял ее. Ее запах был таким знакомым, но в этот раз я отреагировал по-другому. Мне хотелось просто держаться за одного из моих лучших друзей. Независимо от того, как все закончится. Я бы отдал за нее свою жизнь. Все еще.

— Не так жаль, как мне. — сказала она сдавленным голосом. — Чейз, ты обещал мне, что никогда не уйдешь, но ты сделал это.

— Трейс, я женился. Я...

Я почувствовал, как она покачала головой, уткнувшись в мое плечо. Она отступила назад и снова протянула руку, чтобы наши пальцы были переплетены.

— Жениться — это одно, но ты обещал никогда не оставлять меня. Когда я думала, что Никсон... — она прочистила свое горло. — Когда я думала, что он умер, ты дал мне обещание. Пожалуйста, сдержи его.

— Я обещаю. — я облизал губы и сжал ее руку сильнее. — Я не оставлю тебя. Имею в виду, когда я говорю, что скучаю по тебе, я говорю о твоём смехе, о твоих смешных комментариях к происходящему и твоём глупом брелке в виде коровы. Я скучаю по тебе, не потому что... Я наконец-то разобрался с этим препятствием. Я просто скучаю по нашей дружбе.

— Угрозы людям от моего имени и покупки мороженого — это не просто дружба, Чейз.

— Нет? — я засмеялся. — Что же это тогда?

— Это дружба в огне.

— Итак, мы снова в огне? — я отпустил ее руку и ухмыльнулся.

— Всегда.

Мы оба выдохнули и откинулись на спинки сидений, наслаждаясь моментом.

Мил все еще разговаривала с Никсоном. Точнее, Никсон что-то говорил ей, а она изо всех сил старалась не врезаться ему. По крайней мере, я могу понимать их причудливые движения.

— Ты знаешь, она меня ненавидит. — сказал я вслух.

Она проследила за моим взглядом и фыркнула:

— Ты идиот.

— Да? — я слегка поменял положение тела. — Или это у нас просто такой разговор?

Приятный момент?

— Действительно. — она шлепнула меня по плечу. — Это не значит, что ты не идиот.

Но я имела в виду другое. Эта девушка, — Трейс показала на Мил, — по уши влюблена в тебя. Она просто боится.

— Серьезно? Поэтому каждую секунду бросает в мою сторону хищный взгляд?

— Поцелуй ее.

— Уже.

— Не так, Чейз.

— Я не понимаю, о чем ты говоришь.

— Не в гневе. — она оптимистически вздохнула. — Поцелуй ее, просто потому, что ты хочешь.

— А если она ударит меня по лицу?

Трейс вытащила журнал и пожалала плечами.

— Значит, убедись, что она ударит слева, для закономерности.

— Вау! В другой жизни ты могла бы стать семейным психологом.

Трейс рассмеялась как раз тогда, когда к нам подошел Никсон.

— Ребята, с вами все хорошо? Потому что если нет, тогда я сейчас просто сойду с ума.

— С нами все хорошо. — я кивнул, все еще злясь на него из-за Мил. Он пытался сделать ее сильной, тем самым разорвав. Но все-таки она была моей женой. Мне не нравились его методы.

— Мил нуждается в тебе, Чейз. — Никсон кивнул в ответ и плюхнулся на место рядом с Трейс.

— Чейзу потребуется щит или доспехи, прежде чем он взойдет на вражескую территорию? — пробормотала Трейс.

— Нет, просто убедись, что твои яйца под защитой. Ты должен быть в порядке. — Никсон усмехнулся и поцеловал Трейс.

— Ублюдок. — я направился в сторону Мил и съезжился, когда она двинулась ко мне навстречу. Я повторял в своей голове слова Трейс: «просто поцелуй ее, поцелуй ее», — крутилось у меня в мыслях. Несколько парней пыталось добиться ее внимания... О, черт, нет.

Я схватил ее за руку и, притянув к себе, поцеловал, прежде чем она смогла что-то сказать.

Она схватилась за меня, словно за спасательный круг. Мой рот настойчиво атаковал ее, покусывая ее губы. Мои пальцы переплелись с ее шелковыми волосами. Я всегда любил эти волосы, но сейчас было ощущение, будто мои губы завидовали моим рукам, хотя это не так. Я разорвал поцелуй и перешел губами к шее. Занавес ее волос коснулся моего лица, словно

бархат.

— Чейз.

— Перестань говорить. — мои губы снова коснулись ее, и я был потерян. Трейс была права. Я позволил себе ненадолго забыть обо всем вокруг и запомнить только ее.

— Чейз.

— Не сейчас, Мил. — зарычал я в ответ.

— Я думаю, — противный голос Никсона зазвучал у меня за спиной, — твоя жена пытается сказать тебе, что пора на борт самолета.

Я оторвался от нее, хотя мое тело все еще дрожало от адреналина.

— Хорошее шоу. — он рассмеялся и ушел.

Мне же было тяжело двинуться с места. Мой взгляд метнулся к Мил, она смотрела куда-то вдаль:

— Почему ты поцеловал меня?

Мне понадобилось несколько секунд, чтобы вернуть свой голос в норму.

— Ты моя жена.

— Этого недостаточно. — она скрестила руки. — Я отказываюсь целовать даже своего мужа, если он просто испытывает ревность. — она кивнула головой в сторону ребят.

Если бы только у меня под рукой был пистолет...

— Ты думаешь...?

— Я не думаю, а знаю. — Мил закатила глаза и попыталась пройти мимо меня.

Я ухватил ее за локоть и толкнул к стене во второй раз:

— Давай-ка проясним одну вещь. — я коснулся ее нижней губы. — Я буду целовать тебя так часто и столько, сколько захочу. Не потому что я ревную, не потому что я — придурок, который получает наслаждение от того, что показывает свои чувства... — выпустив ее руку, я поцеловал в нос и вдохнул ее запах полной грудью — ...Давай будем честными: мне не нужно выпендриваться, когда я уверен, что выиграю.

— Да? — прошептала она. — Тогда зачем идти на такие жертвы?

Я обхватил ее лицо руками.

— Потому что я хотел этого.

— Ребята, — позвал Текс, — идемте.

Отпустив ее, я протянул руку. Она прищурилась, но все равно приняла ее. Мне не разговаривали друг с другом все время, пока ожидали билеты.

Но мы так же не переставали держать друг друга за руки.

Я считал это победой.

Глава 19. Мил

Мои губы все еще пылали от губ Чейза. Я не заметила вчера, но его поцелуи были совершенно иными. Может быть, потому что его первый поцелуй был настолько сильным, что мне захотелось заточить ножи его лицом и стереть его татуировки ими же.

Его поцелуи заставляли меня чувствовать себя озабоченным подростком, который вновь и вновь мечтал о следующем поцелуе. Упиваясь его губами, его языком, без нежности, просто похотливо.

А сейчас? Его рот просто не позволял мне сопротивляться. Его язык внушал мне, что он привлекателен и неотразим. И у него это получалось настолько чертовски хорошо, что,

помоги мне Бог, если бы мы не были в тот момент в людном месте, я бы опозорилась.

Я играла с огнем.

А Чейз был всепоглощающим, неистовым пламенем.

Захлестнувшись собственными чувствами, я напоминала одинокий лист, который лежал под жарким солнцем и ждал, когда лучи сожгут его заживо.

Он начал отстранять свои чувства от Трейс. Я знала, что будет трудно, но пообещала себе, что мое сердце не будет вмешано в их разборки. Но каждый раз, когда они смотрели друг на друга, мне хотелось кричать. Она взяла то, что ей не принадлежало, и оставила меня в нежелательной стороне.

Мне хотелось ненавидеть ее.

Но это было не так легко. Это все равно, что ненавидеть Текса. Как бы ты не хотел убить его, после его глупой ухмылки, все вдруг прощается.

Сопутствующий ущерб. Эти два слова мелькали в моих мыслях снова и снова. Чейз упомянул их в разговоре с работником гостиницы, но, интересно, подходят ли они для меня? Я не хотела закончить вот так. Человеком, который погиб в ходе борьбы. Борьбы за сердце Чейза.

Ад. Я даже не знаю, как бороться за него.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Я просто знала, что в глубине души действительно хотела выиграть.

***

— Это место занято? — послышался голос справа от меня. Я посмотрела вверх и ухмыльнулась.

— Зависит от того, кто спрашивает.

— Поразительный старик с большими коленными суставами и золотым сердцем, — ответил Фрэнк Альфери, присев на место справа от меня. Он был дедом Трейс, ну и просто страшной личностью. Внешностью он напоминал эдакого Дос Экьюс⁵ (Два креста). До прошлого года я даже никогда не видела его. До меня лишь доходили слухи о вражде между семьями Альфери и Абандонато.

Чейз слева от меня усмехнулся и, обогнув меня рукой, пожал руку Фрэнку.

— Мы виделись совсем недавно.

— Прошло три недели, Чейз. — Фрэнк сжал его руку в ответ. Забавно, несколько месяцев назад члены семьи даже не разговаривали друг с другом, а сейчас мы все собираемся в Вегасе. Действительно. Что случилось?

— Как Лука? — Чейз наконец выпустил руку Фрэнка, но его рука все еще обнимала меня.

— Лука, — его голос был пропитан сильным акцентом, — просто отлично. Спасибо твоим попыткам.

— Ах, черт. — выругался Чейз.

— Забавно, я думал, что он говорил обо мне. — пошутил Лука.

Хотя все мы, особенно Никсон, знали, что это не смешно. У этого человека даже не было отпечатков пальцев, и я очень сомневаюсь, что его смогут опознать по зубной карте. У него были темные волосы, в которых прослеживалась седина, и они все время были зализаны назад. Его итальянская одежда доводила образ до совершенства. Если бы мне сказали коротко описать его, я бы сказала, что на вид ему лет сорок девять, может пятьдесят, но для

этого возраста он выглядит довольно хорошо, учитывая, что он был одним из самых опасных боссов мафии в Америке.

Я устроилась поудобнее в своем сиденье и притворилась, что смотрю в журнал, пока Лука занял место позади нас рядом с Тексом и Мо. Последнее, что я хотела, так это снова привлечь его внимание. Он уже угрожал мне. Будто мне нужно напоминать о моем долге и том, что будет, если я его не выполню.

Ну, он обрек себя на ад во время полета. Если кто-то и заслуживает того, чтобы находиться между ними пару часов, так это Лука.

— Итак... — я подскочила на месте, когда Лука наклонился и устроился между мной и Фрэнком. — Как счастливая пара?

Чейз схватил меня за руку, напугав до чертиков. Он сильно сжал мою ладонь, и я вздрогнула.

— Просто идеально. Правда, Мил?

— Мы полностью охвачены совершенным блаженством, которое не сравнится ни с каким моментом в моей жизни. — я подарила ему широкую улыбку, которая, скорее, походила на издевательскую усмешку.

— Это уж слишком. — пробубнил Чейз себе под нос.

— Хорошо. — Лука кивнул. — У меня нет причин беспокоиться, ведь так?

Все замолкли. Вот так поворот. Никсон хотел, чтобы я была рядом с этими ребятами? Ладно.

— На самом деле... — я отстегнула ремень безопасности, чтобы посмотреть ему в лицо. — Есть одна проблема.

— Да? — Фрэнк рассмеялся, когда Чейз и Лука произнесли это в унисон.

— Ну, это проблема, Чейз. — бедный парень, ведь он такого не заслужил. — Твоя проблема. — я показала вниз.

— Что? — он грозно зарычал.

Глаза Лука расширились от удивления. Я никогда не видела его настолько удивленным.

— Ну, эм...

— Лука, — я невинно похлопала ресницами, — ты изменил каждый аспект нашей жизни, и я подумала, что ты мог бы помочь нам в этом деле. Как видишь, у нас Чейзом возникли некоторые трудности в спальне. Знаешь ли ты что-нибудь об этом? Мне казалось, ты должны знать обо всех и обо всем. Так почему бы тебе не помочь в этом? Ведь тебе нравится совать нос туда, куда не следует.

Он поперхнулся от подобного заявления.

— Ну, я... — беспомощно взглянул он на Фрэнка, но тот лишь поднял руки и отвернулся.

— Подожди. Ты ведь не так работаешь. — будто что-то забыв, я постучала себе по подбородку. — Ты используешь угрозы и насилие... Так что, пистолет Чейза...

— О, Господи. — выругался Чейз, — Никсон, тащи сюда свой зад!

Но Лука остановил его подняв руку:

— Продолжай, Эмилия.

Я прочистила горло.

— Как я говорила, его пистолет... — все замерли в ожидании, — постоянно всплывает из ниоткуда. И ты знаешь, как я ненавижу ныть, но не мог бы ты сделать так, чтобы он не требовался? Особенно, когда мы ложимся спать.

Все выдохнули, а я торжественно вдохнула.

Правый глаз Луки нервно дернулся, и он уставился на Чейза.

— Сынок, спальня — это не место для пушек.

— Говори за себя. — пробормотал Никсон. Я услышала, как его кто-то ударил. Уверена, он еще не раз поплатится за свои слова.

— Ух, хорошо поговорили. Спасибо. — по моему голосу было нетрудно понять, что я очень злилась на него. Особенно из-за того, что он вечно сует своей нос в наши дела. Он хотел, чтобы я заняла свое место? Хорошо, я отрежу все его попытки опекать меня.

Чейз сузил свои глаза.

Лука прошептал:

— Думаю, я тебя недооценил, Эмилия.

— Люди всегда так делают. — громко ответила я. — Лука?

— Да?

— Пока ты не увидишь, что я делаю это вместе с остальными Де Ланг — я невиновна. Я отвечаю за них. Я — их лидер. А они — моя ответственность. Ты помог мне получить это место, теперь позволь делать мою работу. Я не кукла, и когда люди пытаются меня контролировать, у меня не выходит работать. Я — Де Данг. У меня в венах течет яд, и я готова его выпустить, если потребуется. Впредь, прошу, не лезь в мои дела.

— Хорошо.

Лицо Фрэнка захлестнуло удивление. Я ухмыльнулась и снова посмотрела на Луку:

— Хорошо — что?

Теперь улыбка коснулась и его лица.

— Хорошо, мэм.

Я вздохнула с облегчением и обернулась как раз вовремя, чтобы увидеть, как Никсон тихо хлопает и кивает мне головой.

Мне не хотелось смотреть на Чейза. Я ожидала, что он будет мной недоволен, что я бросила его под колеса автомобиля и дразнила.

Мой телефон завибрировал. Черт, мне нужно выключить его прежде, чем я снова попаду в беду. Быстро взглянув на экран, я увидела три сообщения от Чейза.

Ч: *Я так возбужден сейчас.*

Ч: Да, и я горжусь тобой. Именно в таком порядке. Во-первых, возбудился. Во-вторых, горжусь. Если быть точным, то второе происходит все время.

Ч: Три слова. Мил. Возбуждение. Клуб.

Я: Три слова. Я. Так. Не. Думаю.

Ч: Это четыре слова.

Я: Просто хотела убедиться, как у тебя со счетом.

Ч: Я все еще держу тебя за руку.

Я: Окей.

Отключив телефон, я посмотрела на Чейза. Его ухмылка не знала границ. И я поймала себя на мысли, что мне просто повезло, что мы лишь обменялись несколькими глупыми сообщениями. Он гордился мной. И он хотел меня.

Я могу жить с этим. Пока.

Глава 20. Никсон

- Черт. — пробормотал я себе под нос. Даже я был не настолько безумен, чтобы публично унижать Луку. Но мне это безумно нравилось. Либо Мил желала смерти, либо у нее были стальные яйца.

— Никсон. — когда самолет начал снижать высоту, Трейс взяла меня за руку.

— Хм? — я все еще смотрел на Луку. Он, закрыв глаза, откинулся в сиденье и выглядел спящим. В чем была его цель? Он собирался вернуться на Сицилию, чтобы мы сами разбирались с нашими проблемами, но теперь он вновь помогает нам.

— Ты в порядке?

— Конечно. — угрюмо пробормотал я, смотря то на Фрэнка, то на Луку, пока не закружилась голова.

— Оставь это, — она схватила меня за подбородок и заставила посмотреть на себя, — и поцелуй меня.

— Трейс, ты знаешь, что я люблю тебя, но я просто не могу игнорировать тот факт, что...

Ее рот обрушился на мой. Руки прикоснулись к моему ремню безопасности и отстегнув его, она притянула меня к себе.

— Хм, Трейс. — не факт, что люди пялились на нас, но это было вполне возможно. Я застонал, ведь еще пара мгновений, и я бы не остановился.

Как дурак, я последовал за ней по салону первого класса в туалет. Когда я оглянулся, Текс показал мне большой палец. Он, казалось, был единственным, кто обратил на нас внимание. А потом на нас посмотрел Фрэнк. Я лучше сгорю в аду, чем буду играть с его внучкой прямо перед ним.

Я улыбнулся, когда Трейс протянула меня за угол, подальше от уборной, в комнату для стюардесс.

— Пять минут, — прошептала парню Трейс, пока тот делал кофе.

Он покачал головой:

— Не я устанавливаю правила, но авиакомпания — да. Вам, дети, нужно вернуться на свои места.

Я серьезно напоминаю ребенка? Мне было двадцать два, почти двадцать три. Я прикусил внутреннюю сторону щеки, чтобы не сказать кое-что, из-за чего нас могли снять с рейса.

— Этот ребенок... — всхлипнула Трейс. — Он от тебя!

— Что?! — зарычал я, схватив ее за руку.

— Ничего, не торопитесь. — парень тихо присвистнул и задернул шторы, чтобы мы остались наедине.

Мои руки все еще дрожали, но я не отпустил ее.

— Попался, — подмигнула она.

— Не смешно.

— Кто сказал, что я собиралась тебя рассмешить? — Трейс улыбнулась и обвела руками мою шею. — Мое сердце жаждет стонов, возможно укусов...

Мои губы столкнулись с ее, оборвав ее слова. Сколько времени прошло с тех пор, как мы целовались? Прошлой ночью я уснул лишь после того, как убедился, что Трейс уснула. Со стоном я закинул голову назад и приподняв, обвил ее ногами мою талию.

— Ты мне нужен.

— Я тоже нуждаюсь в тебе. — ее губы переместились на мою шею, сводя с ума. Ее зубы

покусывали мою кожу, почти сразу же сменяясь языком.

Самолет мог потерпеть крушение, но я все равно остался бы там, где был.

«Это говорит ваш пилот. Мы начинаем взлет через пять минут. Просьба экипажу занять свои места».

— Дерьмо. — пробормотал я, опуская ее на ноги.

— Скажи мне правду.

— Какую? Что я люблю тебя? Что я умру за тебя? Что если бы ты попросила меня вскрыть себе вены и истечь кровью, я бы сделал это не задумываясь?

Она покраснела и отвела взгляд.

— Не нужно. Хотя мне приятно слышать, что я могу ударить тебя, и ты просто будешь стоять. Напомни об этом, когда в следующий раз взбесишь меня.

— Я тебе напомню об этом сегодня вечером. — дразнил я, надеясь, что этого было достаточно, чтобы сменить тему.

Трейс схватила мою руку и сжала.

— Об этой поездке в Лас-Вегас. О том, что происходит с Мил. Мы снова в опасности?

Я погладил ее нижнюю губу большим пальцем.

— Милая, наша жизнь всегда будет наполнена опасностью. Ходить за яйцами в магазин? Опасно. Идти по улице? Опасно. Жизнь опасна, но это не означает, что мы должны жить в страхе. Поэтому когда ты начинаешь чувствовать в сердце адреналин, стоит направить его на приключения. Жизнь слишком коротка, а наша — еще короче.

Прошло несколько секунд, прежде чем я заметил на лице Трейс изменения. Ее брови сошлись на переносице, а потом она прильнула ко мне.

— Говоришь, приключения?

— Да. — я поцеловал ее руку. — Это интересно.

— Убийство — это, по-твоему, интересно?

— Абсолютно точно нет. Убийство — это самая хреновое. А семья? Семья — это жизнь. Твоя и моя. Те люди, что сидят сейчас в салоне, они все полагаются на меня, и я ни на что в мире не променяю это, даже на тебя.

— Ха. — она отшатнулась. — Так если я попрошу тебя отказаться от этой жизни, от семьи, и стать призраком, то что ты сделаешь?

Мое сердце гремело в груди, а металлический привкус крови заполнил рот. Возможно, в щеке, я прикусил язык. Честность. Боже, я ненавижу эту часть своей личности.

— Я бы ничего не сказал, Трейс. Я бы отпустил тебя, заботился бы издалека, но мы бы расстались. Я бы стал очень раздражительным и злым боссом мафии, как Лука. Мечтал бы о тебе каждую ночь, желал бы тебя каждый день. Но я бы остался. Наша любовь сильна. Но семья? Которая воспитала меня? Она всегда будет побеждать, вне зависимости от моих чувств к тебе.

Занавес снова раскрылся.

— Что вы здесь делаете? — Стюардесса раздражительно посмотрела на нас. С ее туго заколотым пучком и строгой улыбкой, она походила на мою тетю, до того, как та пошла на убийство.

— Говорим.

— Ну, вы можете поговорить на своих местах. Выйдите. — она прогнала нас из маленького логова.

Я схватил Трейс за руку и направился к нашим местам, но она выдернула ее и ринулась

прочь. Было ли это потому, что она была в бешенстве, или из-за ее деда, я не знал.

Его глаза сузились, когда мы заняли свои места, он посмотрел на свою внучку. Я проследил за этим и выругался.

Несколько слезинок скатилось по ее лицу. Фрэнк был в ярости. Выражение его лица напомнило мне о времени, когда он стрелял в меня и угрожал моей жизни.

Вновь схватив ее за руку, я не позволил ей вновь отстраниться.

— Я люблю тебя. Никогда не сомневайся в моей любви, дорогая. — ее руки расслабились. — Да, и, если ты еще раз попытаешься оттолкнуть меня, будут последствия.

При этом ее голова была поднята, а глаза пропитаны враждебностью.

Она показала мне средний палец свободной рукой, заняв при этом очень неудобное положение, и я вдруг почувствовал, что мне очень захотелось повалить ее на пол.

Ее ноздри раздулись, когда она посмотрела вниз. В район моих коленей.

Когда она снова посмотрела мне в глаза, я подмигнул ей.

— Тебя серьезно возбуждает насилие, придурок?

Черт, этим она мне вовсе не помогала. Я чувствовал, как все мое тело реагировало на каждое ее слово.

— Нет. — прошептал я, пройдясь языком по внешней стороне ее уха. — Мне просто нравится бесить тебя, кажется, весь мой организм реагирует на твой гнев необычно — я не жалею, так же, как и ты, несколько ночей назад.

— Я жаловалась. — отрезала она.

— Потому что я заставил тебя уснуть. Было четыре утра, Трейс, люди в это время должны спать.

Вздернув голову, она посмотрела на меня и скрестила руки на груди, но я не упустил на ее лице тень улыбки, когда она пыталась притвориться, что все еще злиться.

— Ударить меня позже? — подразнил я.

— Задница.

— Попалась. — я нажал ладонью на ее грудь и рассмеялся, наклоняясь, чтобы поцеловать ее в шею. — Признай это. Ты любишь драться со мной почти так же сильно, как и то, что происходит после.

— И что будет после? — ее голос умолял.

— Наказание?

— Или награда? — она усмехнулась.

— И то, и другое. — признался я.

— Бортпроводникам занять свои места. Мы взлетаем.

— Хорошо. — я убедился, что мой ремень безопасности был пристегнут. — Это будет самый долгий и мучительный полет в моей жизни.

Трейс усмехнулась.

— Я думаю, для него тоже.

Я посмотрел в сторону Луки, по обе стороны от него воевали Мо и Текс.

— Вот это наказание. — я кивнул головой в согласие.

— Как это. — Трейс коснулась рукой моей рубашки и начала опускать ее все ниже, пока, наконец, не дошла до джинсов. Мои бедра произвольно дернулись.

— Не смешно.

— Я смеюсь?

— Черт, я бы хотел этого.

— Никсон... — ее рука дразнила меня прямо над молнией. — Если ты вновь решишься мне угрожать, я перенесу этот разговор на воскресную мессу.

— Ты не станешь! — моя голова откинулась назад, пока мое тело кричало от разочарования.

— О, я стану.

— Тьфу, ты.

— Никсон! — Трейс убрала руку. — Я не устанавливаю правила. Я просто следую им.

— Правила? Что? — я осмотрелся. — Какие правила? Черт, женщина, я так взвинчен, что готов взять тебя прямо здесь и сейчас, и это грозит мне арестом.

— Нет КПК⁶. Приятного полета! — она вытащила журнал из спинки сиденья перед ней и начала читать его.

В то время как я читал Розарий.⁷

Глава 21. Чейз

— Никсон выглядит злобно, — пробормотал я в пустоту на середине полета.

— Почему его глаза закрыты? — спросил Мил. — А губы все еще шевелятся?

— Хм, — я лишь пожал плечами, — не уверен, но, по-моему, Трейс пытается развлечь сама себя.

Мил замолчала.

Наверное, еще не время для этого разговора. Рядом с нами спал Фрэнк, Лука сидел с затычками в ушах, а Текс и Мо все еще ругались. Трейс все еще сидела с журналом в руках, а Никсон выглядел так, будто молился.

— Ты знаешь, тебе все еще можно любить ее. — прошептала Мил, пока ее взгляд метался между мной и Трейс. — Я не жду, что это просто исчезнет, я имею в виду, все произошло очень быстро.

— Смешно. — застонал я себе в руки, откинувшись в сиденье. Я просто сходил с ума. — Я не уверен, что успел поблагодарить тебя за все это.

Синие глаза Мил встретились с моими. Мой пульс зашкаливал, как будто я был в состоянии аффекта от жесткого удара.

— Ты благодаришь меня за то, что я ударила тебя, пока ты был в пьяном угаре, или за то, что удержала тебя от самоубийства в душе?

— Когда ты так говоришь... — пробормотал я сухо.

— Всегда пожалуйста. — от ее улыбки у меня закружилась голова. Ее полураскрытые губы, вид на белоснежные зубы и красивые ямочки. Дерьмо. Это похоже на свет, который осветил кабину этого чертово самолета. Я выглядел, как полный тупица.

— Чейз? — она моргнула пару раз. — Чейз, ты не дышишь.

Я резко вдохнул и начал задыхаться.

Мил погладила меня по спине, от ее прикосновений моя кожа горела. Я снова поперхнулся и выглянул в окно, наблюдая за тем, как моя гордость и мужественность падает с высоты полета на землю.

— Прости... Это букашка. — я ткнула себя в грудь несколько раз, чтобы доказать свое смехотворное неумение врать.

— В самолете? — в ее голосе слышались нотки скепсиса.

— Да! — огрызнулся я.

— Ладно. — она подняла руку в воздух и, слава Богу, убрала руку с моего лица. Я смотрел на ее руку в воздухе и заметил шрам на ее руке. Но он не походил на типичный шрам.

— Что это? — я схватил ее запястье и наклонился вперед, чтобы разглядеть шрам. Это напоминало шрам от сигареты, но он был слишком большим и имел определенный вид, будто по коже легонько прошлись закаленным ножом или чем-то металлическим.

Мил сжала руку в кулак и попыталась отстраниться, но я притянул ее сильнее.

— Ничего.

— Это что-то. — зарычал я. Святое дерьмо, кто, черт возьми, мог оставить этот шрам? Я сосредоточился на нем, он был на ней уже давно, но это не имело значения. Ее кожа, ее тело, все, чего я касался, было моим. Меня пронзила злость. Мое сердце грохотало в груди, моя челюсть сжалась, а зубы начали скрипеть.

— Еще одна ошибка? — прошептала Мил, улыбаясь.

— Скажи мне, — моя грудь вздымалась с каждым вздохом, — кто это сделал?

— Чейз, — ее голос напоминал тихую мольбу, — давай не здесь и не сейчас.

— Но...

— Оставь это, или клянусь, я измельчу тебя во сне ножом.

Я отпустил ее руку. Мне было немного стыдно, что я не замечал этого шрама раньше. Словно обиженный ребенок, я отвернулся к окну и больше не говорил с ней.

Кто ее тронул?

Первой мыслью был Феникс.

Второй было обещание, что я найду время, чтобы отправиться за ним в ад, вернуть его в тело и убивать его снова и снова, пока не надоест.

А потом в памяти всплыло воспоминание.

В ту ночь, когда Мил и я были вместе, Феникс был ее защитой, так что это было немного смешно. Я имею в виду, что даже несмотря на то, что мы были лучшими друзьями, он разозлился на меня. Он не разговаривал со мной неделями после этого.

— *Чувак!* — я ударил рукой по столу. — *Ты — как чертова собака, у которой отобрали кость.*

— *Плохой подбор слов, Чейз.*

— *Феникс, — я опустил на стул рядом с ним, — прошел месяц. Я сказал, что мне жаль, я позволил тебе выстрелить мне в ногу, даже написал ей извинение от руки!*

— *Этого не достаточно. — его ноги тряслись от раздражения. — Ты не понимаешь.*

— *Тогда позволь мне понять.*

Его голова затряслась.

— *Не могу. Не хочу, и это не твоё дело.*

— *Ты мне обязан. Хотя бы скажи, в порядке ли она.*

Феникс вскочил и сжал в руках мою рубашку, он использовал весь свой вес, чтобы прижать меня к стене. А я смог лишь раскрыть рот от удивления. Его грудь вздымалась, а в глазах читалась ярость.

— *Я ничего не должен тебе, ты, жалкий кусок дерьма! Ты забрал единственное, что у нее было! Только, — его губы дрожали, — то, что держало ее рядом. А сейчас? Она собирается уезжать. Возможно прямо сейчас.*

— *Что? — я покачал головой. — О чем, черт возьми, ты говоришь?*

— *Школа-интернат. — Феникс отпустил меня и сделал шаг назад, выругавшись. — Не*

спрашивай.

— *О чем?*

— *О Мил. — он отказывался смотреть на меня. — Будто ее вовсе не существует.*

Оставь ту ночь в памяти, потому что это никогда не повторится вновь.

— *Чувак! — я поднял руки в воздух. — Я знаю!*

— *Нет, не знаешь. — он взглянул на меня. — Потому что иначе ты бы не сделал то, что сделал. Ты бы знал, чего это стоит. Потому что теперь... у меня никого нет. Но я хочу поблагодарить тебя. — его улыбка была напряженной.*

— *За что?*

— *Она свободна, — брыль отразилась в его лице, — она наконец-то свободна.*

— *Да?*

— *Пиво? — Феникс не стал дожидаться моего ответа, просто зашел на кухню, оставив меня в замешательстве.*

— *Мил? — прошептал я.*

Она положила голову на мое плечо, будто пару секунд назад вовсе не была раздражена. Ее голова была тяжелой, а дыхание учащенным. Блин, мои вопросы могли подождать до приземления.

Ведь у нас был год семейного счастья.

То есть, если мы проживем достаточно.

Чертova мафия.

Глава 22. Мил

Запах табачного дыма обжигал мои ноздри. Я ждала пока голоса стихнут, но потом, что-то ударило меня по лицу. Четкая видимость вернулась со вторым вздохом. У меня все еще двоилось в глазах, но это было лучше, чем ничего.

— *Просыпайся, девчонка.*

Я моргнула несколько раз и с облегчением увидела перед собой своего отца. Но меня удивило, что в комнате было темно. Несколько мужчин стояло рядом с моим отцом, каждый выглядел страшнее, чем другой. Они не являлись частью нашей семьи — большинство их лиц я никогда не видела в своей жизни.

— *Она выглядит молодо. — раздался хриплый голос позади меня. — Какая цена?*

— *Ах, это, — отец рассмеялся, — у этого есть особая цена.*

— *О какой сумме идет речь? — спросил второй мужчина.*

— *Последняя женщина, которую я у тебя брал, была слегка подпорчена. Она практически умирала от голода.*

— *Я сказал, особенная цена. — повторил отец, — Потому что у нее есть кое-что, чего все вы хотите и желаете.*

В зале повисла тишина, а глаза моего отца пробежались по лицам мужчин, и, наконец, остановились на мне.

— *Часть семьи. Женитесь на ней, заберите, и вы станете частью семьи Де Ланг.*

— *Как ты догадался? — спросил кто-то очень смелый.*

— *Она моя дочь. — усмехнулся он. — Женись, и ты будешь вторым только после моего сына.*

— *Но... это невозможно. Нужно быть рожденным в семье. Даже родственникам не*

всегда...

— Тихо. — крикнул отец. — Вот почему мы солжем. Скажем, что вы двоюродный брат двоюродного брата, никто не узнает, мало кого это будет волновать. В конце концов, мы — Де Ланг. Каждый из вас был выбран за ваши возможности.

Последовало молчание.

Отец откашлялся.

— Давайте начнем делать ставки с пяти.

— Один точка пять? — послышался грубоватый голос.

— Миллион. — ответил отец. — Я слышал, два?

Я задохнулась, подскочив в своем сиденье, когда самолет начал снижаться к взлетной полосе.

— Ты в порядке? — прошептал Чейз, сидя слева от меня.

— Да, — прочистив горло, я взглянула на свои руки, — я всегда вижу странные сны в полете.

— Ты спала на протяжении двадцати минут?

Я откинулась в свое кресло.

— Что сказать? Я особенная.

— Да. Действительно. Вау, обычно, я просыпаюсь так лишь после кошмара.

У меня перехватило дыхание. Меня раздражал тот факт, что я после нескольких слов похвалы готова сорвать с него одежду и переспать на глазах у всех.

— Мил, — его улыбка стала больше, — тебе что, жарко? Ты покраснела.

— Мне жарко. — протараторила я. — Да, очень жарко.

Срань Господня. Кто-то должен ударить меня поскорее. Я нервно рассмеялась и затянула покрепче свой ремень.

Следующие пятнадцать минут посадки убивали меня. Каждый раз, когда я хотела повернуться, чтобы сказать что-то, он смотрел мне прямо в глаза. И нет, этот взгляд не говорил: «Эй, извращенка, какого черта ты уставилась?». Иначе я бы просто развернулась и уехала бы от него подальше.

Он смотрел на меня так, словно он был умирающим человеком... Человеком, который только что вышел из заключения в одиночной камере.

— Мил. — вкрадчивый голос Чейза вторгся в мой мир. Я могла поклясться, что его язык коснулся моего уха.

— Хм. — я притворилась равнодушной. Да будет вам известно здесь и сейчас, что я — ужасная актриса.

— Пора вставать, — его слова вернули меня в реальность, и я посмотрела вокруг. Люди вокруг собирали вещи, пока я мечтала. Здорово. Вот только этого не хватало.

— Да. — я засмеялась и отмахнулась, попытавшись встать, но меня удержали ремни безопасности. Со стоном я потянулась к пряжке, но меня обогнали руки Чейза. Ухмыляясь, он протянул руку, чтобы отстегнуть ремни. Я почувствовала, как он коснулся моих пальцев. Мать. Вашу. Дерьмо. Ад. Шторм. Я повторяла эти слова у себя в голове сотни раз, пока он касался меня. Ремень исчез и меня словно парализовало его прикосновениями, и на самом деле, я ненавидела тот факт, что чувствовала кайф от его пальцев.

— Вставай, — Чейз жестом пригласил меня встать, — нужно встать, чтобы люди видели, что ты все еще жива.

— Вау, да ты должен был стать мотивационным оратором. — пробормотала я себе под

нос.

— Нее, — он схватил меня за плечи, — я вполне доволен быть твоим мужем.

Какого черта? Я быстро обернулась, чуть не упав при этом. Но он схватил мою сумку, и потому я не смогла увидеть его лица. Я так и не поняла, шутил он или нет. Большая часть моего сердца умоляла его пошутить, потому что если он был серьезен, другая часть моего сердца на десять процентов ликовала. Я так же понимала, что это лишь вопрос времени, прежде чем эти десять процентов превратятся в сто. И неизвестно, как изменится моя жизнь после этого.

Глава 23. Чейз

Мы зарегистрировались в нашем отеле без каких-либо проблем. Фрэнк и Лука решили перед встречей немного поиграть. Об остальных мы больше не слышали. Какая чертовски удачная идея? Истощение не принесет хороших плодов во время переговоров, и я не уверен, готов ли говорить со своей женой о Крестном отце.

Ок, может, он и не был Крестным отцом, но он походил на него как никто другой. Он был сицилийцем и уже получил славу бессмертного, кучу денег и умение выжить, даже если в голову залетит куча пуль. В моей голове он представлялся как чертов вампир или злой Сатана.

Я выдохнул и нажал на кнопку двадцать первого этажа.

— Ты выглядишь разочарованным. — сказал Никсон с таким самодовольным лицом, что мне пришлось считать до пяти перед ответом, чтобы сдержаться.

— Да, ну, знаешь, отсутствие секса иногда делает это с людьми, — итак, это был удар ниже пояса, но меня это мало волновало.

Мил, стоя позади меня, ахнула, в то время, как взгляд Трейс метнулся в пол. Я официально создал неловкую ситуацию, и именно в тот момент мне хотелось сравнить тот лифт с землей.

— Во всем виноват алкоголь. — пробормотал себе под нос Текс, а Мо обиженно отвернулась от него. Он лишь ухмыльнулся. — Во всем виноват ал-ал-ал...

— Seriously, если ты не прекратишь петь, я пристрелю твою задницу. — зарычал Никсон.

— Тпру, — Текс поднял руки, — с какого момента вы стали такими задницами? Расслабься, чувак.

— Сказал парень с двумя засосами на шее, — проворчала Мо.

Он смиренно отошел назад, приняв защитную стойку. Его маска на мгновение соскользнула, сменившись агонией.

— Я уже сказал тебе, что это...

— Мы знаем, что такое засос.

Двери раскрылись. Зашел человек в темных очках. Я сразу напрягся, и не из-за солнцезащитных очков, а из-за того, что увидел на его руке татуировку «Фамилия», когда он нажимал на двадцать второй этаж.

— Ты останешься здесь? — спросил я, пытаюсь поддержать разговор.

Глаза Никсона остановились на парне что стоял между нами.

— На несколько дней.

— Как дела?

— Что? — спросил парень.

— Ваш отдых, — медленно проговорил я, — как проходит ваш отдых?

Он посмотрел на пол, пока его руки двигались по спине. Никсон и я следили за его движениями, но Текс не сдержался. Он схватил парня за руку и толкнул к двери, зажимая телом.

— Ах, только один пистолет? — усмехнулся Текс. Пистолет приземлился на ковер с глухим стуком, подпрыгнул и снова упал. — Никаких ножей, — он лишь покачал головой, — и только один пистолет? Тебе что, десять?

— Текс... — предупредил Никсон.

— Одна пушка, — повторил он, будто не веря, — он не один из наших, мы носим по крайней мере три, и он не Де Ланг.

— Откуда ты знаешь? — спросила Мил.

— Хм, потому что он до сих пор не попытался выстрелить в тебя. И потому что он слишком мал.

Парень выругался. Видимо, ему не понравилось, когда его называли маленьким.

— Я ставлю на то... — он вытащил у парня бумажник, все еще прижимая его к двери. — Бинго! Не итальянец вовсе. Просто хочет казаться крутым. Не правда ли, Уильям Хералд? Хм? Что за имя такое? Все равно что Джон Смит. — он отпустил его и усмехнулся. — Кто-то ждет вас дома, не так ли? Я уверен, она сладкая. — он закрыл глаза. — Знаешь, что я сейчас делаю? Я просто представляю миссис Хералд на моем лице, черт...

Уильям взревел и бросился прямо на Текса, но он был профессионалом. Он просто оттолкнул парня к стене и вздохнул. — Мне скучно с тобой. Ой, прости, надеюсь, я только что не процитировал твою жену. Она сказала это в то утро, когда занималась с твоим другом сек...

— Текс, — Никсон закатил глаза, — достаточно. — он нажал на кнопку остановки лифта и перенаправил весь свой гнев на Уильяма. Что собирался сделать Никсон? Когда он был пьян? Или жаждал информации? Вы можете почувствовать, как заряжается воздух его разочарованием. Это все равно что сидеть под деревом во время грозы. Он встал в полный рост и прищурил глаза, смотря на Уильяма, наклоняя голову словно хищник. — Вы работаете на Камписи?

Я усмехнулась и подтянул Мил к себе поближе, подальше от заикающегося парня.

— Я не помню имя. — капля пота стекала по его лицу, а глаза метались от лица Никсона к кнопке лифта. Не сомневаюсь, в тот момент он думал о том, как бы нажать на аварийную кнопку.

— Мило, он напуган до усрачки. — я наклонил голову. — Это твое первое задание? Получить информацию в лифте, полным семей Абандonato?

Уильям судорожно сглотнул, но не ответил.

— Тихий. — пробормотал Текс. — Я напугал его.

Никсон снова нажал на кнопку «стоп» и лифт заработал.

— У тебя дерьмо вместо мозгов. — засмеялся он, — Ты пойдешь вместе с нами.

Он запрокинул голову и засмеялся, указав пальцем на камеру, висящую в углу лифта, снова посмотрел на парня и засмеялся. Вестник побледнел, и его губы задрожали:

— Но, но...

Я врезал ему в челюсть, и он упал на пол.

— Жестоко. — кивнула Мил.

— Всегда, — согласилась Трейс, — как дети на детской площадке. Хочешь вина? Это может занять какое-то время.

— Не забудьте про меня! — прокричала Мо с другой части лифта. В ту минуту, как двери раскрылись, девушки направились к комнате Никсона.

Никсон достал свой телефон и буркнул:

— Серхио, мы в Хард Рок кафе, лифт, охрана, с этим нужно разобраться.

Он отключился и посмотрел на мою комнату.

— Я так понимаю, допрос проведем в моем номере для новобрачных? — хмыкнул я, тянув парня за ноги.

— Первый год брака сам по себе допрос. Похоже на то, — засмеялся Текс.

Я закатил глаза и потащил парня, изо всех сил стараясь не смотреть на задницу Мил, пока она шла передо мной.

— Интересно. — Никсон рассматривал его карту.

— Что? — этот маленький мистер Уильям Хералд был адски тяжелым.

— Ты желаешь девушку, но не мою.

— Что? Тебе не нравится?

Он ухмыльнулся, его кольцо было зажато между зубов:

— Я нахожу это чертовски веселым. И чтобы ты знал, я рад что не придется убивать тебя.

— Я тоже люблю тебя, брат.

— Брат? — переспросил парень.

Текс снова ударил его в челюсть. Удар был таким сильным, что я услышал, как его кость треснула.

— Спасибо, мужик.

Он широко улыбнулся, его глаза помутнели от волнения. Ах, как он любил убивать.

— Для чего же еще нужны друзья?

Мы затащили Уильяма в пустую комнату и включили свет. Бонус — в отеле Хард Рок было сумасшедшее, темное освещение, а также кровавый ковролин. Кровь? Нет проблем. Очевидно, что такой ковер может быть использован не только для рок-звезд.

Никсон затащил Уильяма на кресло и начал привязывать его.

— Позволь мне. — я потрещал костяшками пальцев.

— Потому что...? — его брови взлетели вверх.

— Потому что я говорил серьезно о сексе, и если эта проклятая женщина прикусит губу еще хоть раз, я выпрыгну из окна гостиничного номера.

Никсон кивнул, а его смех эхом распространился по пустой комнате.

— Дерзай, рок-звезда.

Глава 24. Мил

Пока мальчишки проводили кровавый допрос в нашем гостиничном номере, девочки и я засели в номере Трейс и Никсона.

Он был просторным, с красно-черными коврами на полу и с видом на дорогу. В дневном свете Вегас выглядел совсем не так, как я его помнила. Опять же, я была молодой, глупой девушкой, которая влюбилась в зеленоглазого мальчика и верила, что он мог спасти меня от моей сраной жизни.

Удивительно, что история повторяется.

— Вина? — предложила Трейс.

Я обернулась и кивнула. Она держала бутылку в воздухе и ухмылялась.

— Мы должны съесть все из холодильника и записать это на счет Текса. — пробормотала Мо с горечью, несмотря на то, что она улыбалась.

— Можем, — согласилась я, — но это не то чтобы повредит его банковский счет.

Обе девушки уставились на меня, будто я сказала, что я озвучивала Шрека и родилась в Шотландии.

— Э, Мил? — голос Трейс был пропитан беспокойством. — Текс...

— Оставь это. — выплюнула Мо.

— Что? — я развела руками и подошла к кровати. — Текс что?

Глаза Трейс металась между мной и Мо, как будто она пыталась получить разрешения Мо, чтобы рассказать мне что-то о Тексе.

— Ладно! — вскрикнула Мо. — Он не похож на нас.

— Он что, инопланетянин? — пошутила я.

Трейс хихикнула, выкручивая пробку вина, и начала разливать его в рюмки.

— Точно. Он — пришелец. Давайте оставим этот вариант.

Мо взяла у Трейс вино и выругалась.

— Мы были чем-то большим, чем просто Мо и Текс. Мы были вместе. Мой собственный отец был против наших отношений с самого начала, тогда он все еще не был моим отцом, но все же. Я была так взволнована, когда... — ее нижняя губа задрожала, и она взглянула на бокал.

Номер погряз в тишине и напряжении. Я не была уверена, стоит ли говорить что-то. Мы встретились глазами с Трейс. Она слегка покачала головой и протянула мне бокал. Я сделала глоток и подождала.

Мо вздохнула.

— Мы привыкли играть друг с другом.

— Ты и Текс? — я хлебнула еще вина. Блин, я завидовала парням. По крайней мере они не были свидетелями эмоционального срыва. Я не знала, что сказать для утешения, правда, не знала. Мы не были знакомы настолько, чтобы обняться в духе утешения лучшего друга. И я не знала Текса до такой степени, чтобы потрепать его или повесить его фото на мишень.

Меня оставили в неудобном положении, я почувствовала себя третьей лишней, посторонним наблюдателем. Впервые я нуждалась в друзьях, я желала, чтобы они были у меня.

— Да. Мы играли в прятки. Я знаю, это глупо, но мне нравилось, когда он искал меня. Я ощущала себя значимой. Будто я была для него сокровищем. А самой лучшей частью было то, что он всегда находил меня. В конце концов, это были я и Текс. Мы выросли в этом мире, я терялась, а он искал меня. Мы быстро стали большим, чем просто друзьями. Я не заметила его чувств, пока не стало слишком поздно.

Я слотнула. Эти истории были слишком похожи. Мо и Текс, я и Чейз. Страшно было осознавать, что ключи от твоего сердца принадлежат другому. Ты становишься беспомощным, потому что контроль переходит в руки другого человека. Если эти руки уронят ключ, твое сердце будет потеряно и навсегда разбито.

Вот что я чувствовала к Чейзу. То, что чувствовала Мо по отношению к Тексу, а Трейс, как я считала, ощущала к Никсону.

Они так много значили для нас, что потерять их — все равно что потерять саму себя. Как оправиться от этого?

— Мо? — откашлялась Трейс. — Он вернется, я обещаю. Текс передумает, ему просто нужно время, чтобы привыкнуть.

— У него было пять чертовых лет, чтобы привыкнуть, Трейс.

— Привыкнуть? — прошептала я. Черт, я не собиралась произносить этого.

Они взглянули на меня пустыми взглядами.

— Ты действительно не знаешь, кто такой Текс? После всего, что произошло? Серьезно? — Мо выглядела пораженной.

— Нет, — я покачала головой, — ребята, я была в школе-интернате половину жизни. Мной... — мой голос стих. Они не должны знать о моем прошлом, о том, кем я была.

Мо кивнула.

— Она все равно узнает завтра. Все нормально. Просто расскажи ей, а я пойду в туалет.

Она встала и прошлась до ванной комнаты, закрыв за собой дверь. Я встала с кровати и прошептала:

— Прости, я не хотела вмешиваться или...

— Все в порядке. — Трейс отмахнулась. — Но тебе может потребоваться больше вина, — она схватила мой бокал и наполнила его до краев, — и я рекомендую тебе присесть. Прости, я действительно думала, что ты знаешь.

— Знаю, что? — ок, серьезно. Я сходила с ума и уже была готова начать стрелять во все, что попадется под руку.

Трейс сделала большой глоток и прикусила губу, широко раскрыв глаза... В них виднелся страх.

— Мил...Текс — биологический сын Вито Камписи.

Бокал выпал из моих рук на кроваво-красный пол. Все будто происходила в замедленной съемке. Бокал разбился, звон стекла смешался с моим вскриком и затем, я снова увидела кровь. Черт, там было много крови.

— Мил! — Трейс оттолкнула меня от вина, чтобы оно не забрызгало мои джинсы. Я сидела неподвижно, просто смотря куда-то вдаль.

Она выругалась.

— Я принесу полотенце. — я потеряла счет времени, оно шло слишком медленно. Белые полотенца впитывали все без остатка, становясь алыми.

Я использовала полотенце.

Белое.

— Тебе лучше присесть. — Трейс толкнула меня на постель как раз, когда Мо вышла из туалета с широко распахнутыми глазами.

— Вау, ты восприняла эту новость на удивление хорошо. — она вытерла щеки и улыбнулась сквозь слезы.

— Сын? — повторила я. — Но...

— Я расскажу тебе краткую историю. — прервала Мо. — Текса отослали, когда он был еще маленьким, он остался с нашей семьей. Семья Камписи считала, что наследники будет безопаснее с самой сильной семьей в Штатах, чем в разгар войн мафии в Сицилии.

Трейс подседа к нам на кровать и тихо продолжила рассказ:

— Мы все еще не в курсе подробностей, но кто-то из семей разрушил перемирие — либо Камписи, либо Абандonato. Никто толком не знает, но в конце...в конце, Текс остался

до тех пор, пока не придется сделать выбор. Видишь ли, он не знал своей семьи. Мы не знаем всей истории, но некоторые говорят, что Абандonato украли наследника, что вызвало войну, и еще одна причина, из-за чего мы непосредственно имели дело с семьей Камписи, это Лука, он у них что-то вроде фаворита.

Я кивнула, пытаюсь переварить данную информацию.

— А что было пять лет назад?

— Да. Спасибо моему болвану-отцу, никто не говорил Тексу об этом, никому из нас. Но пять лет назад выбор буквально сделали за него. Отвернуться от единственной семьи, что была знакома ему всю жизнь, никогда не увидеть нас снова и переехать в Сицилию, чтобы занять надлежащее место... или остаться.

— И быть отрезанным, — завершила Трейс.

— Что значит быть отрезанным?

— Он не Абандonato, и, технически, не Камписи. Я имею в виду, по крови он все еще член семьи, но просто не признает этого. Его кровь благородней любой семьи в Америке, но это значит...

— Что он все потерял, — закончила я, — оставшись здесь.

— Ему переводят деньги, — отметила Мо, — но это ничто по сравнению с тем, чего он заслуживает.

После нескольких минут тишины я не удержалась и рассмеялась, чем вызвала у них приступ ужаса. Может, у меня никогда не было друзей, но я просто не смогла сдержаться.

— И после всего вы все еще хотите съесть все и записать это на его счет?

— Эй! — Мо выдавила из себя улыбку и начала смеяться. — Он может быть чертовым святошей, но я все еще буду дырявить его кошелек. Этот парень — заноза в моей заднице!

— Но ты все еще любишь его. — Трейс слегка толкнула ее и улыбнулась. — Признай это.

— Ничего я не собираюсь признавать, — она скрестила руки, — не считая того... что я только что съела пачку M&Ms. Мне плевать кто за них платит, я хотела есть. Шоколад лечит все, даже горькие слезы.

— И вино. — добавила я. — Шоколад и вино.

— И горячие мужчины, — подмигнула мне Трейс.

— Странно. Разве это не горячие мужчины приводят нас к шоколаду и вину? После них ты просто берешь шесть коробок конфет и обедаешься, пока звездочки не запляшут перед глазами.

— Хм, — проговорили мы в унисон, я глотнула вина прямо из бутылки.

— Кстати говоря о шести пакетах, — откашлялась Трейс, — как там Чейз?

Я выплюнула вино на пол. Темный ковер тут же впитал его, образовав мокрое пятно, которое походило на пролитую воду.

— Нам придется возмещать ущерб, — Мо покачала головой, — а мы здесь всего пятнадцать минут.

— Наш ущерб — вино на их красном ковре. Это Вегас. Это нормально.

— Да, — согласилась я, — у мальчиков ущерб — кровь.

Мы снова посмотрели друг на друга и рассмеялись.

— Снова... — я взяла у Мо пачку M&Ms. — Это Вегас. За Вегас! — Трейс взяла у меня бутылку и подняла ее в воздух.

— За шесть пакетов! — Мо подняла пачку конфет.

Обе девушки устали на меня, ожидая моих слов. Я засмеялась и подняла в воздух M&Ms.

— За самый сумасшедший медовый месяц в истории.

Глава 25. Никсон

— Хватит, Чейз. — я оттянул его прочь от кровавого тела, которое выглядело как полутруп, но Чейз снова устремился к лицу Уильяма. — Я сказал... — схватив его за плечи, я толкнул его к Тексу, — хватит.

— Жаль. — он отошел, и самодовольная улыбка расплылась по лицу. — Я не слышал тебя.

— Задница. — выпалил Текс из-за угла, улыбаясь, как идиот, и забрал у Чейза его нож. — Итак, теперь мы можем сделать это либо по-хорошему, — он указал кончиком ножа на себя, — либо по-плохому, — он указал на меня и ухмыльнулся. — И совет: поступай умнее — всегда выбирай «по-хорошему».

Уильям плюнул в лицо Текса.

Рассмеявшись, Текс вытер лицо тыльной стороной ладони и протянул мне перочинный нож, затем, прошел в сторону бара и налил себе выпить.

— Он весь твой, чувак.

Улыбнувшись, я схватил его за ноги и потащил в туалет.

— Не хочешь говорить, да? Думаешь, ты крутой? А мафия — задница?

Я швырнул его в стену, его голова рухнула на плитку. Наклонившись, я прорычал:

— Ты мне отвратителен.

К его чести, парень даже не кричал. Может быть, он хотел умереть, а может быть, его это просто не волновало, но я не мог упустить такого шанса. Мне нужно было знать, на кого он работал, ведь не известно, кто кроме Камписи решился следить за нами.

Я выплескивал весь свой гнев, пиная его, пока он скрученным лежал на полу. Накрыв его полотенцем, я запихнул его в ванную, полную воды. Он захлебывался водой и пытался вырваться, но я держал его со всех сторон.

За спиной показался Текс.

— Хватит.

Очевидно, я действительно разошелся, раз Текс стал вести себя разумно. А это случается лишь раз в десять лет.

Я выключил воду и убрал полотенце с его лица.

— Готов говорить? Нужно всего лишь кивнуть.

Ненависть пронзала черты его лица. Я наклонил голову в сторону.

— Впечатляет.

Проворчав, я снова погрузил его в воду и кивнул Чейзу, чтобы он подержал его за челюсть, пока я включал воду. Его тело начало извиваться в конвульсиях. Я выключил воду и стянул тряпку с его лица.

— Тебя все еще подводит память? Или ты думаешь, что мы можем вести милые переговоры? Так вот, — я коснулся рукой его лица, — я даже налью тебе выпить, и когда ты сдашь нанимателя со всеми потрохами, я отправлю тебя в один из лучших отелей мира, Уильям. Как тебе это? Я даже пошлю тебе девушку по вызову, кого-то действительно классного, возможно даже двух. Черт, я пришлю тебе три. — сопли вперемешку с кровью

стекали по его лицу на подбородок и грудь. Он медленно кивнул, и Чейз тут же отпустил его.

Мы вернулись в гостиную и налили себе выпить. Когда я вручил нашему гостю стакан с виски, он еле держал его в руках, а пытаясь сделать глоток, большую часть вылил себе на лицо. Может быть, мы слишком сильно избили его. Или же он был очень хорошим актером.

— Говори, — я вытащил пистолет и направил на его лицо, — или все закончится здесь и сейчас.

— Ты убьешь меня, не узнав кто послал меня? — хриплым и все еще сильным голосом он угрожал мне.

— Абсолютно точно. — засмеялся я. — На одного человека меньше на этой земле? Черт, одним наемником меньше? Тебе легко найти замену даже для тех людей, что наняли тебя. Ты ничего не значишь. Жаль огорчать, но вряд ли кто-то будет оплакивать твою смерть. Десять баксов на то, что, если я похороню тебя в пустыне, никто даже не заявит о пропаже человека.

Его глаза вспыхнули страхом, а нижняя губа задрожала.

— Оу, — я наклонил голову, — я тебя обидел? Ранил в самое сердце? Позволь быть предельно ясным. — я понизил голос. — Ты ничего не значишь. Ни до этого, ни после. На самом деле, ты просто идиот. Скажи, сколько тебе заплатили? Я уверен, ты даже не осознавал, кто мы такие. Все, что тебя должно волновать, это я. Здесь я — судья, присяжные, палач и единственный, кто позволит тебе выйти из отеля живым. Можно сначала отрезать тебе язык или сломать руки. Это настоящее искусство — ломать крошечные кости руками. Нужно делать это под особым углом, иначе боль не будет так эффективна.

Около его ноги разлилась лужа мочи, которая просочилась сквозь его штаны.

— Это значит «да»? — усмехнулся я. — Общаться гораздо приятнее, не так ли?

— Да. — пролепетал Уильям. — Я не знал.

— А теперь знаешь?

— Они не говорили о том, кто вы. Я не знаю, кто ты. — повторил он, — Я занимался мелкими поручениями для него несколько лет. Сделал татуировку после первого задания. Он сказал, что я стану частью семьи после этого задания, оно должно было стать последним.

Он. Сначала он сказал «они», а потом «он». Я отметил это у себя в мыслях и спросил:

— Как долго это продолжалось?

— Лет шесть, может семь.

— Ты местный?

Он кивнул, но его губы все еще дрожали:

— Я никогда не встречался с боссом. Приказы приходили от кого-то другого.

— Имя?

— Я не знаю.

Я поднял пистолет и прислонил к его виску:

— Имя?!

— Я не знаю! — Уильям захныкал, его зубы стучали. Закатив глаза, я поднялся со своего места и медленно подошел к нему. С ворчанием, я схватил его за руку и крутанул, пока не услышал хруст.

— Имя?

— Вы можете убить меня. Вы можете угрожать... Все, что я знаю — он идет за Ангелом Сантьяго, но я думаю, что это выдуманное имя.

— Ни хрена. — я бросил его на пол и вытер руки о свои штаны.

— Эй, — Текс показал на настенные часы, — встреча через несколько минут. Что скажешь?

Я пожал плечами:

— Возьмем его с собой. Если он работает на Камписи, мы, по крайней мере, услышим признания. Если нет, оставим его в комнате, и пусть наслаждается последним ужином.

Уильям издал низкий стон с пола. Кем бы он ни был, он не был сломлен раньше. Мужчина был уже мертв, хотя даже не знал об этом.

— Я не убью тебя. — я закатил глаза. — Так что перестань быть эмо. Поверь мне, если бы я хотел, чтобы ты был мертв, ты уже был бы трупом.

— Улучшения на лицо. — Чейз кивнул в поддержку.

— Как всегда, — я поднял руки над головой и потянулся.

Текс слегка зевнул в углу.

— Мне позвать девчонок?

Аккуратный стук в дверь прервал ответ. Я встряхнул голову,

— Черт, — подняв руку, я показал ребятам, что нужно молчать. Посмотрев в глазок, я сказал:

— Конечно, — я закатил глаза и широко раскрыл их, намекнув парням о посетителях.

Глаза Трейс вылетели из орбит, когда она увидела Уильяма. Мне пришлось открыть ей, и она тут же вздрогнула. Парень ужасно выглядел. Вывих руки, опухшие глаза, кровь и ко всему прочему от него несло мочой. И было видно пятно. Трейс прижала пальцы к виску и глубоко вдохнула, перед тем, как я выдавил из себя улыбку. Боже, я любил ее. Я любил ее за ее стойкость, она доверяла мне, а не убегала и не кричала в панике. Но больше всего? Мне нравилось, что, зная все мои недостатки, она все еще любила меня.

Мо в это время занималась рассматриванием узором на своих ногтях. Мил обошла ее и посмотрела с любопытством.

Лицо Уильяма дернулось, стоило ему лишь взглянуть на Мил.

— Что? Ты узнала его?

Она покачал головой. Прежде, чем кто-либо успел отреагировать, я схватил Мил за локоть и подвел ближе к нему:

— Подумай хорошенько.

— Никсон! — закричал Чейз. — Отпусти ее.

— Думай. — я сжал ее руку, заставляя взвизгнуть от боли. Уголкем глаза я заметил Чейза, который уже хотел накинуться на меня. Текс обхватил его и оттолкнул в сторону. По щеке Уильяма скатилась одинокая слеза. Ад не заставил его расколотся, а милая девушка заставила плакать?

— Я не узнал тебя, — пробормотал он, разговаривая сам с собой.

Отпустив Мил, я позволил парню говорить дальше.

— Ты была младше.

Мил посмотрела на него в замешательстве.

— Мне очень жаль, но я не знаю вас.

— Наверное, это к лучшему. — признался мужчина. — Кроме того, мы познакомились не в обычном месте.

— Две минуты. — кивнул я. — Давай покороче.

— Разве вы не знаете, кто она? — мужчина брызнул слюной, глядя на Мил.

— Конечно я знаю, кто она. — я начал ощущать головную боль. — Но я хочу знать, что знаешь ты.

— В пещере. Все знали об этом.

— П-пещера, — нижняя губа Мил задрожала, — почему... — ее лицо побледнело, и я думал, что она вот-вот свалиться с ног. Но вместо этого она ринулась вперед и врезала ему в челюсть.

— Жестко. — пробормотал Текс, шагая взад-вперед, словно лев в клетке. Бои всегда будоражили его, будто он принимал порцию адреналина.

— Мил... — Чейз тут же оказался рядом с ней. — Что случилось?

Ее трясло, но она выдавила улыбку и пожала плечами.

— Не могу позволить вам веселиться одним, ребята. Разве у нас не назначена встреча?

Ее глаза встретили мои и замерли. Хорошо. Я закончу с этим позже.

— Не хочу опаздывать!

— Текс, захвати тело, — попросил я.

— Почему я должен нести лишний вес? — заскулил он.

— Хм, — Мо подняла подбородок в его сторону, — потому что ты — осел. Разве не это они делают?

Его лицо исказилось от боли, он стоял посреди комнаты, ожидая, пока Мо заберет свои слова обратно. Номер погрузился в неловкое, напряженное молчание. Она будто всосала всю его жизнь, прямо из души, и оставила его полностью беззащитным. Но это было не так. Разве это не он ее кинул? Моя голова просто разрывалась.

— Просто сделай это. — Чейз пожал его за плечо. — Хорошо?

Текс потрещал костяшками несколько раз и поднял мужчину.

— Вопрос. — сказала Трейс, когда мы зашли в зал. — Как, черт возьми, мы незаметно пронесем тело?

— Чувак, — прервал ее Чейз, — это Вегас. Подобное дерьмо здесь происходит каждый день. Скажем, что он напился и подрался в баре. Дело закрыто.

— Серьезно? — Трейс сжала мою руку крепче. — Что это?

Мы повернули за угол и ожидали лифта. Встреча должна была проходить в другой башне, значит, нам пришлось идти добрых пять минут через весь отель.

Двери лифта раскрылись. Человек в солнцезащитных очках посмотрел на нас и поморщился.

— Тяжелая ночь?

Я улыбнулся.

— Ты даже не представляешь.

Глава 26. Мил

Я сжала руки за спиной, пытаюсь скрыть трясущиеся пальцы. Я не знала того человека. Я не узнавала никого. Я поставила задачу запихнуть плохие воспоминания так далеко внутрь своей памяти, что теперь ни один психиатр с гипнозом не сможет вытащить их из меня.

Меня передергивало, бросало то в жар, то в холод. Стены лифта сужались и буквально давили на меня. Мне требовалось воздуха больше, чем я могла вдохнуть. Руки Чейза лежали на моей талии, и я начала паниковать. У меня встреча с Таней, Чейз трогает меня, и появился какой-то мужчина из пещеры. Боже, я и забыла о пещере. Думала об этом раньше,

но не была уверена, сон это, или воспоминания. Надеюсь, что это окажется сном, просто ужасным кошмаром. Мне нужно было взять себя в руки. Если я буду слабой, это не закончиться хорошо ни для кого из нас.

Двери открылись на двадцать втором этаже. Мы спокойно вышли. Лука и Фрэнк уже ждали нас, прислонившись к стене. Обильный запах сигарного дыма заполнил воздух, когда они приблизились к нам.

— Так. — Лука посмотрел на меня. — Мы...?

Я кивнула.

— Твой друг? — Фрэнк придвинулся к парню, которого все еще держал Текс.

— Друг или враг — пока еще не определились. — спокойно сказал Чейз. — Мы решили прихватить его на тот случай, если он окажется одним из нас. — глаза Луки сузились, пока он изучал лицо мужчины. На секунду спокойствие сменилось удивлением, но, кажется, кроме меня, никто этого не заметил.

— Что? Он твой друг Лука?

Он сжал мое запястье, и я ощутила боль. Я промолчала, пока все проходили мимо нас.

— Моя дорогая, я просто удивлен, что вы не кастрировали его при встрече.

— Зачем мне это? — боль усилилась, когда его пальцы зажали на запястье вену.

Лицо Луки вспыхнуло в злобном оскале.

— Незачем. Примите мои извинения.

Я отдернула руку и побежала мимо него. Чейз обернулся, когда я приблизилась к нему. Подарив ему уверенную улыбку, я схватила его за руку и постаралась держаться как можно ближе к нему. Безопасно, рядом с ним безопасно.

Чейз ободряюще обнял меня, и в таком положении мы прошли остаток пути в комнату. Никсон постучал дважды.

— Хочешь, чтобы я убил его? — прошептал Чейз на ухо, на лице не было никаких эмоций. Он будто спрашивал, хочу ли я пойти в кино.

— Пока нет. — сказала я, дрожащим голосом.

— Только скажи. — его теплое дыхание коснулось моей шеи.

— И в следующий раз, когда он к тебе прикоснется, используй нож.

— Что?

Знакомый запах дыма предупредил о приближении Луки, значит, он догнал нас. Я прочистила горло и посмотрела на дверь, желая поскорее увидеть маму и быть подальше от Луки.

Дверь не открылась.

Лука выплюнул проклятье и, растолкав нас, постучал в дверь.

Ничего не произошло.

Мимо нас прошла горничная, держа в руках свою корзину. Недолго думая, я подошла к ней ближе и попыталась казаться нормальной.

— Для нас это очень важно, можете открыть дверь?

Ее глаза метнулись к группе позади меня, в том числе на парня, которого только недавно избивал Никсон.

— По правилам отеля, вам нужно спуститься в холл, чтобы получить новый ключ.

— Это действительно важно, — призналась я, вытаскивая нож, — нам нужно попасть в комнату.

— Мисс, я не думаю... — она остановилась, как только почувствовала холодное лезвие

у своей шеи.

— Теперь ключ-карту, пожалуйста, — я протянула руку.

Трясущейся рукой она протянула мне ключ-карту и вложила ее мне в руку.

— Спасибо, — я сожалеюще улыбнулась, — и мне жаль.

Она кивнула, и ее губы задрожали.

Когда я повернулась, за мной стоял Чейз. В одно мгновение он обошел меня и ударил горничную по голове:

— Никогда не забывай доводить до конца.

— Да. — фыркнула я, чувствуя, что моя голова собиралась рассыпаться на мелкие кусочки.

— Кроме того, — Чейз взял ключ у меня из рук, — чем меньше она знает, тем меньше вероятность, что она что-то расскажет.

Я твердо кивнула и последовала за ним, пока он шел к двери и вложил карту в замок. Зеленый свет мигнул, дверь раскрылась, и мы приготовили оружие. Черный стул стоял в центре комнаты. Провода взрывчатки были обернуты вокруг ног и рук женщины. Волосы прилипали к лицу с запекшейся кровью. Синяки на ее подбородке будто деформировали черты ее лица. Ее голова была наклонена, а глаза были распахнуты. Страх превратил мою кровь в лед. Моя мама смотрела на меня. И я знала, что все кончено, еще до того, как он это сказал.

— Мама! — я попыталась пробежать мимо Никсона и Текса, но Чейз прижал меня к своей груди. — Отпусти меня!

— Нет, — прорычал он. — Это может быть ловушка.

Слезы текли по ее лицу, ее голова двигалась вперед, назад...в предупреждении? Я не могла понять.

— Таня Камписи? — сказал Лука, понизив голос. — Она сделала это с тобой?

Моя мама покачала головой в отрицании.

Лука выругался и сделал несколько шагов ближе к моей матери. Она кричала, потому что ей было больно, но она двигала головой вперед и назад.

— Ма! — я поперхнулась, но Чейз держал меня крепче. — Отпусти меня! — я толкнула его локтем в живот и пыталась вырваться, но он не отпускал.

— Мил, — Никсон посмотрел на меня, — тебе нужно успокоится. Мы еще не обезвредили взрывчатку.

Глаза мамы бегали по комнате и остановились на телевизоре. Она продолжала смотреть в эту точку. Я проследила за этим и ахнула: самодельная бомба была привязана к телевизору, как будто кто-то случайно положил ее туда. Я сглотнула накопившуюся желчь в горле.

— Какой тип взрывчатки? — спросил Лука, когда Фрэнк подошел к устройству.

Фрэнк наклонился и снял очки:

— Можно сказать, что этого хватит для взрыва половины отеля.

— Таймер?

— Не вижу. Если бы он был, то я бы его заметил. — рот Фрэнка превратился в тонкую линию, когда он наклонился ближе. — Поверьте, тот кто сделал это, не хотел нашей смерти. Я думаю, это лишь давление. Здесь может быть спрятано что-то...

— Или кто-то... — закончил Лука, посмотрев на мою маму и вновь взглянув на меня.

— Нет, — закричала я, — Мы должны вытащить ее.

— Либо мы, либо я, — сказал Никсон, и в зале повисла тишина. Моя мама вновь начала

всхлипывать, на этот раз кивая головой. Она знала. Знала, либо она, либо мы.

— Ты знаешь, кто это был? Кто сделал это с тобой? — спросила я, мое дыхание было прерывистым, я боялась, что вот-вот упаду в обморок.

Мама печально покачала головой.

— Ма...

Она закрыла глаза.

— Мама!

Ее глаза оставались закрытыми.

— Мил, — сказал Чейз, — мы должны идти.

— Ма, открой глаза, — мой голос был слабым и тихим. Я почувствовала себя маленькой, слабой и растерянной. Она открыла их.

— Я люблю тебя.

Она кивнула и вздрогнула, когда ее глаза закатились. Кровь хлынула из ее груди. Ее застрелили. Стекло в окне разлетелось вдребезги, и моя мама упала.

— Всем выйти! — Никсон начал толкать нас к выходу.

Чейз дернул меня в сторону и открыл дверь за секунду. Мы побежали по коридору к лестнице. Я считала до трех, и когда Чейз накрыл меня своим телом, зал взорвался, обхватив пламенем весь этаж.

Сигнализация звенела на всем этаже, но мне казалось, что это был лишь звон в ушах. Чейз спросил меня, в порядке ли я, и я кивнула в ответ. Он помог мне подняться и толкнул меня за дверь к лестничной клетке. Мы даже не останавливались, чтобы проверить остальных. Мы просто бежали вниз по лестнице, двадцать два лестничных пролета. Ноги, словно свинец, немели до такой степени, что я просто не чувствовала боль и жжение в мышцах. Я продолжала бежать — мне пришлось. Когда мы достигли последнего этажа, Чейз обернулся. Остальная часть группы выглядела лучше, чем я ожидала. Отделались пылью, царапинами и парой-тройкой синяков.

— Они эвакуируются из отеля. — сказал Лука отрешенным голосом. — Я знаю, куда. Возьмите свои вещи.

— Где тот парень? Уильям? И горничная? — спросила я, уже зная ответ на свой вопрос.

Лука проигнорировал меня.

А значило это лишь одно. Горничную обхватило пламя, а парня они просто оставили там.

Чейз обнял меня за плечи и сжал в объятьях.

— Напиши всем, Текс. Сделай это быстро. Нам нужно разделиться. Сейчас. — быстро кивнув, он протиснулся между нами и прошел в фойе. Полицейские были повсюду. Люди кричали. Хаос маскировал нас в толпе, и мы проскочили незамеченными. Чейз сжал мою руку и дернул меня через толпу. Это была моя вина? Все это висело на моих плечах.

На плечах моей семьи.

Глава 27. Никсон

— Ты уверена, что все в порядке? — в сотый раз спросил я, заметив, что Трейс направляется в ванную.

— Никсон, — она дрожащей ладонью схватила мою, — я буду в порядке. Мне просто нужно сесть и сделать что-то, чтобы не сойти с ума.

— Минутку, — я помог ей снять разорванную футболку и джинсы, скидывая их в сторону.

Она дрожала. Я взял ее на руки и ничего не говорил о произошедшем.

— Эй, все будет хорошо, Трейс.

— Я знаю, — ее тело расслабилось, — я просто хотела, чтобы все было иначе, по нормальному.

— Это не так. — я не собирался это отрицать. — Не нормально ожидать взрыва бомбы, видеть смерть невинных людей. Трейс... — как я мог еще объяснить ей, что мафия, несмотря на плохую репутацию, была не так странна? Взрыв бомбы? Отель в Лас-Вегас? Серьезно? Это словно красная тряпка в середине заседания совета директоров ФБР брошенная террористом. — Это не мы. Мафия. Сицилийцы. Все не так, у нас тоже бывают тихие дни.

— И это означает... — прошептала она.

— Кто-то сказал им. — я опрокинул столешницу, боль захватила руку. — Или тот, кто причастен ко взрыву, пытается заставить нас замолчать.

— Мил? — спросила она.

— Черт, — я застонал и поцеловал ее волосы, — я не знаю. Я ничего не упустил. Все, что я знаю — после того, как мы отдали ей власть, все полетело к чертям.

— Нужно поговорить с ней. — Трейс отстранилась от меня. — Ты должен заставить ее говорить.

— Да, — фыркнул я, отойдя от нее, чтобы включить воду, — о чем? Расскажи мне все свои секреты или умри?

— Это должно сработать. — она скрестила руки на груди. — Ну или... Я тебя зарежу, если ты не начнешь говорить.

— Прирежу? — повторил я, ели сдерживая смех. — Кто так говорит?

Трейс закатила глаза.

— Знаешь, в тюрьме! Они всегда говорят что-то эдакое.

Мои брови поднялись.

— О? И откуда вы знаете об этом, мисс невинность? Посещала кого-то из членов семьи в тюрьме?

Она высунула язык и слегка ударила меня в грудь.

— То, что ты говоришь, не важно, Никсон. Ты просто должен заставить ее говорить.

— Я не верю.

— Что ты имеешь в виду? — она собрала волосы в хвост и посмотрела на меня через отражение в зеркале.

— Чейз, — я прочистил горло и кашлянул, — он сделает это.

— Заставит ее говорить? — Трейс сомневалась. — Удачи с этим. Он не мог решиться поцеловать ее, не говоря уже об обольщении. Все равно, что просить Немо вступить в бой с Брюсом. Чейз официально потерял все свои плохие качества в ту минуту, когда женился.

— Брюс? — я покосился на нее. — Кто, черт возьми, такой Брюс?

— Акула. «В поисках Немо».

— Ты сравниваешь их брак с диснеевским мультфильмом.

— Без разницы, — она отмахнулась и схватила полотенце, — речь о том, что у тебя нет шансов, если ты надеешься на Чейза.

— Ты хочешь этого? — я понизил голос. — Чтобы все рухнуло?

Рука Трейс остановилась на краю полотенца. Не оборачиваясь, она ответила:

— Я хочу, чтобы он преуспел, потому что я знаю, каково это — терять того, кого любишь. Я имею ввиду, я думала, что потеряла тебя. Мил потеряла все. Чейз заслуживает того, чтобы быть ее опорой в этой жизни. Бог знает, что он учудил в свое время, не думаешь?

Я шагнул к ней:

— Трейс, я..

— Я собираюсь в ванную.

— Но...

— Одна.

— Трейс, — я был зол, что она отталкивала меня, — позволь помочь тебе.

— Вон, — она улыбнулась мне и вытолкнула за порог, — и в следующий раз, когда решишь открыть рот, убедись, что не собираешься быть задницей.

Дверь закрылась у меня перед лицом.

Глава 28. Чейз

Никсон: «Заставь ее говорить».

Чертово сообщение взбесило меня так сильно, что я захотел прострелить ему ногу. Мил только что видела, как ее мама умерла прямо перед ней. И Никсон хотел, чтобы я заставил ее говорить? Это был его гениальный план?

Я застонал и бросил телефон на кровать.

Мил была в ванной уже около получаса. Мы все собирались встретиться в Golden Nugget в два часа. Лука сказал, что безопаснее остаться в старом Вегасе, по крайней мере, для нас. Верно. Наш вид подобен падшим ангелам, или заплутавшим вампирам.

А у кого-то медовый месяц.

— Мил? — я снова постучал в дверь.

Ответа не последовало.

Я попробовал нажать на ручку. Дверь была не заперта. Как только я открыл ее, повалил пар.

— Мил?

— Я здесь, — ее голос был спокоен, мое сердце сжалось в груди. Я откинул занавеску для душа. Она забилась в угол, держа колени у груди, полностью одетая.

— Мил. — ее имя слетело с моих губ, как ругательство. Я разозлился: она сама на себя не была похожа. Я не смог защитить ее любимых. Мне снова не удалось. — Иди сюда. — я шагнул в душ, полностью одетый, и сел рядом с ней, положив на ее руку ладонь.

Она обхватила ее, как спасательный круг.

Мы остановились на несколько минут, прежде чем она склонила голову к моему плечу. Горячая вода бежала ручьями по моему лицу, телу и рукам.

— Чейз...

— Хм? — я похлопал свободной рукой плитку, чтобы отвлечься и посмотрел Мил в лицо. Она была слишком красива, уязвима, и я не хотел стать козлом, который все испортит.

— Что, если я больше не хочу этого? Что, если хочу убежать? Убежать от всего и бросить семью — это сделает меня плохим человеком?

— Нет, — я погладил ее руку большим пальцем, — это сделает тебя человеком.

— Слабым человеком. — она горько засмеялась.

— Не слабым. — я опустил ее руку и потянулся к лицу. Я не мог удержаться от ее глаз. Те же глаза, что заставили меня сказать «я согласен». — Ты самый храбрый человек, которого я когда-либо встречал.

Она закрыла глаза.

Я схватил ее за подбородок.

— Открой свои чертовы глаза.

Она попыталась отдернуться, но я сдавил сильнее.

— Ты будешь смотреть на меня, когда я с тобой разговариваю.

Ее губы дрожали.

— Ты невероятная. — я вздохнул, и мой палец ласкал ее нижнюю губу. — Ты красивая, сильная, смелая — и твоя мама, она должна чертовски гордиться тобой. Милая, я знаю, что произошедшее слишком для тебя. Я знаю, что будучи лидером, тебе приходится бороться со своими демонами. Я могу только представить себе... — я выругался, негромко, и прикоснулся к ней лбом. — На самом деле, я не могу, потому что твой отец — чудовище. Но знай, что когда я думаю о смелости, я думаю о тебе. Когда я думаю о единственной женщине, способной быть боссом — я думаю о тебе. Когда я думаю о члене своей команды по захвату флага, я думаю о тебе, — отпустив ее, я ухмыльнулся, — о тебе, детка.

— Чейз, — Мил наклонилась, и ее нижняя губа задела мне подбородок.

— Мм? — мое тело отказывалось слушаться. Каждый нерв напрягся, когда она двигалась ко мне.

— Поцелуй меня.

— Мил. — я пошел на попятную, надеясь, что если я попрошу прощения, стану хорошим парнем. Она была слаба, и после возненавидит меня за то, что я использовал ее состояние.

— Я просто увидела, как умерла моя мама. Я — твоя жена. Если ты меня не поцелуешь, я найду кого-нибудь, кто поможет мне забыть...

Мой рот захватил ее, вызвав боль. Но боль была ядовита, вызывала острые ощущения. Она выгнулась мне навстречу и мои пальцы сжали ее футболку, проскользнув под нее, и остановились на голой плоти на спине. Руки Мил вжались в плитку позади меня и ее грудь прижалась к моей. Поморщившись, я переложил руки на ее бедра и прижал ее тело ближе.

— Мил...

Ее руки сместились мне на шею, пальцы вцепились в волосы. Шла безумная борьба, я знал, что был неудачником, потому что это означало, что я с удовольствием буду голым с самой агрессивной женщиной, которой прежде не встречал.

— Что? — откликнулась она.

Подождите, я что-то сказал? Какого черта? Мой мозг почти ничего не осознавал. Я покачал головой и уставился на ее распухшие губы, а затем посмотрел в глаза. Большие голубые глаза, обрамленные темными, густыми ресницами. Она моргнула, спрашивая разрешения двинуться дальше. Я сглотнул, мое тело все еще гудело от желания.

— Чейз.

Я задержал дыхание.

Мил осторожно встала на ноги. Я попросился с эмоциями и сексуальным напряжением. Выскочив за дверь, я мысленно пнул себя за ней. Ей нужен был комфорт.

И я дал его ей.

Я был тем парнем.

Если вам интересно — это хуже френдзоны. У меня была та же проблема с Трейс.

Я был запасным.

Парнем, который появляется, лишь когда основной игрок отсутствует.

Второй лучший.

Правая рука.

Замена.

Можно сказать, никто.

Я мог собрать ее слезы губами. Предложить ей деньги, тело, всю землю, которую имел, но все равно желал бы большего. Потому что я рассыпаюсь на куски из-за нее. Одержимым. Я был одержим, как ребенок, которому сказали не трогать разбитое стекло. Но я был слишком любопытным, чтобы не прикоснуться к нему. Я пристрастился к этому, и теперь осколки врезали в мое тело.

— Чейз, я... — Мил положила руки на бедра, отказываясь смотреть на меня. — Мне жаль. Это было несправедливо.

— Серьезно? — поперхнулся я.

Она наконец взглянула на меня. Грусть отобразилась на ее лице. Она выглядела целой, но внутри была сломлена. Она была разбита, а я возненавидел себя за собственный эгоизм.

— Для тебя, — продолжила Мил, — когда это произойдет...

Я покачал головой и прервал ее:

— Мил, не надо.

— Мы должны быть готовы, когда это произойдет, оба. Нужно...

— Мил, в самом деле, не надо. Я большой мальчик, — я рассмеялся, — это нормально.

— Черт побери! — она подошла ко мне и прижала меня к стенке. — Перестань перебивать меня. Придурок. Я пытаюсь поделиться эмоциями, а ты истекаешь кровью, как мученик Колизея!

Я разинул рот. Мое тело гудело. На меня в жизни так не кричали. Никто и никогда. У меня даже не было девушки, которая бы кричала на меня, не считаю Трейс, потому что она никогда не была моей.

— Ты! — она указала пальцем мне в лицо. — Ты. Мой.

Я открыл рот, желая ответить, и она ударила меня по лицу.

— Мне очень жаль! — Мил ахнула, поднеся руку ко рту. — Я просто не хотела, чтобы ты снова перебил меня.

— И ты меня ударила? — поморщился я, потирая щеку. — Серьезно?

— Я могла вытащить пистолет.

— Хватит, — я скрестил руки, — так говорить.

— Ну, теперь ты заставляешь меня нервничать, и я не знаю, что сказать.

— Ты хочешь, чтобы я снова тебя разозлил? Это поможет? — дразнил я, отталкиваясь от стены.

— Ведя себя, как свинья, ты мне не помогаешь. Если ты не помнишь нашего разговора, это не значит, что я не помню.

Я ухмыльнулся, не в состоянии сопротивляться физической реакцией моего организма на ее тело. Сделав несколько шагов навстречу, я прижал ее к углу, душ все еще работал и обливал ее потоком воды.

— Наклонись, — прошептал я.

— Что?

— Сделай это, Мил.

Она закатила глаза, но наклонилась. Я задрал ей футболку, обнажая черный шелковистый бюстгальтер. Проклятья застряли у меня в горле. Я опустил ее мокрые джинсы до лодыжек. Мил замешкалась, но сняла их.

Черный бюстгальтер. Черные кружевные трусики? На секунду у меня все поплыло перед глазами. Кусочки черного шелка скользили через мои пальцы. Я поцеловал ее в щеку и снял свою одежду. Схватив по пути полотенце, я обернул его вокруг себя.

— Чейз! — мое тело отреагировало на ее голос, как будто я наступил на оголенный провод.

— Хм? — я не повернулся.

— Спасибо.

— К твоим услугам.

— Мне жаль, что я накинулась на тебя.

Я медленно повернулся к ней лицом, она смотрела на меня из занавески:

— Ты думаешь, почему я расстроен?

— Ну, я... — ее лицо стало пунцовым, она закрыла глаза и накрыла лицо руками. — Я просто знаю, как это трудно для парней...

— Мил? — Святое дерьмо, я еле удержался от смеха и тем самым еще больше смутил ее. — Я имел в виду, что это сложнее для ребят, потому что это часто знак окончания отношений.

— Нет, — она убрала руку и указала на полотенце на моей талии, — Я имела в виду, что это труднее остановить, и я знаю, что... Ты... — она выплюнула проклятье и посмотрела на меня. — Я говорю, что ты можешь...

— Мил, остановись, прежде чем сойдешь с ума.

Ее щеки порозовели, она выглядела так, будто только что стала достоянием Лас-Вегаса.

— Да, — я подошел ближе, — я хочу тебя, — я уронил полотенце и целенаправленно посмотрел вниз, выжидая, пока она последует моему примеру. Когда ее глаза расширились, я продолжил:

— Я думаю, теперь ты знаешь, что я хочу тебя. Я хочу бросить тебя на пол прямо сейчас, ты это понимаешь? Я могу заставить тебя кричать мое имя, пока ты не забудешь тот ужас, что ты только что пережила. Могу брать снова и снова, пока тебя не оставят все заботы этого мира. Я хочу этого. Черт возьми, хочу. Но это не то, что ты заслуживаешь. Это не то, чего заслуживаю я. Это один момент, одно мгновение, и тогда мы расстанемся с прошлыми воспоминаниями. Так что да, ты остановилась в тот момент, когда я не смог, и я рад, что ты так сделала. Конечно, можно было обойтись и без пощёчины, но я — извращенец, так что все нормально.

Она рассмеялась, избегая моего взгляда.

— Мил, помнишь, что я сказал? Смотри на меня.

— Я не могу.

— Почему?

— Ты очень, очень голый, — ее рука потянулась, чтобы коснуться моего живота. Ее костяшки остановились у моей тазовой кости. Блин, мне бы хотелось, чтобы ее пальцы были сейчас в другом месте.

— Ты видела других парней голыми. — как возможно, что ее румянец стал еще глубже? — Кроме того, я — твой муж.

— Прости, Чейз.

— За что?

— Я все порчу.

— Это не так. — я провел пальцами вниз по ее челюсти, наслаждаясь бархатом ее кожи. — Потому что я не хочу «сейчас».

Она ахнула, и ее глаза метнулись влево.

— Я хочу всю жизнь.

Ее голова повернулась так быстро, что я испугался, что ее шея вмиг сломается.

— Прими душ, Мил. Я буду ждать.

Глава 29. Никсон

Я проверил время на телефоне и прислонился к холодной стене. Жар пустыни никак не помогал моему и без того напряженному состоянию, не говоря уже о раздражительном настроении. Мимо меня прошел парень и выкинул окурок сигареты в лужу неподалеку. Я был раздражен настолько, что испытывал жуткое желание схватить сигарету и заставить его всасывать никотин, пока от него ничего не останется.

А ведь я даже не курю.

Чееерт.

Моя голова болела, мышцы ныли, а Трейс была в бешенстве. Я закрыл глаза и прислонился к зданию.

— Эй, — кокетливый голос прервал мой сеанс пыток. Я открыл один глаз и следом другой. Белокурая девушка на шестисантиметровых каблуках или около того стояла рядом со мной в платье — рубашке, которое едва прикрывало бедра.

— Да? — я не стал снимать солнцезащитные очки. Если бы я снял их, она бы, скорее всего, убежала с криком на всю улицу. Мне не хотелось пугать женщин... по крайней мере, не в этом смысле. Я просто был зол, как черт, и это было видно.

— Просто показалось, что ты одинок. — она подняла плечо и улыбнулась, дразня. Неужели это действительно действует на других парней?

— Ты ошиблась. — пробормотал я. — Я держу стену как Самсон.

— Самсон? — она оглянулась в поисках кого-то.

— Из Библии. — пробурчал я.

— Что?

— Я люблю Вегас. Слушай, я не хочу.

— Что? — она пробежала ухоженными ногтями вниз по моей груди, кусая нижнюю губу. По замыслу я должен был следить за ее движениями, но меня это раздражало. Блин, Чейз и Мил. Я просто хотел лечь спать. Просто спать. Блин, где же они были? Мне нужно было поговорить с Чейзом до завтрашнего дня.

— Секс. — уточнил я. — Я. Не. Хочу. Тебя.

— Но... — она закрутила локон своих волос вокруг пальца.

— Я — гей.

Она фыркнула:

— Точно.

— Я люблю мужчин.

— Да неужели? — она сократила расстояние между нами. Как только я собирался оттолкнуть ее, кто-то схватил меня за руку.

— Привет, красавчик. — сказал Текс тихим голосом, его ладонь опустилась на мою задницу, с большим, чем требовалось, энтузиазмом. — Ты готов?

Я сжал зубы вместе и заставил себя улыбнуться:

— Ага.

— Ой... — девушка отступила назад. — Простите, ребята, наслаждайтесь вечером. — она оттолкнула Текса так быстро, что ее каблук чуть не попал под проезжающее такси.

— Текс... — буркнул я.

— Хм? — он снял очки и склонил голову. Точь-в-точь, как только что скрывшаяся девушка.

— Теперь ты можешь убрать руку с моей задницы.

Он сжал ее еще сильнее.

— Почему? Брось. Разве тебе не понравилось?

Я толкнул его в сторону.

— Просто прими свои чувства! — прокричал он, привлекая внимание семьи с двумя детьми, которая проходила мимо.

Ухватив его за ворот рубашки, я отбросил его на несколько футов от меня, стараясь не улыбнуться.

— Признай это. Ты держишь меня для комической помощи. — он кивнул, ухмыльнувшись.

— Я ничего не признаю, — я проиграл, улыбнувшись и не сдержав волну смеха, — но я держу свою задницу подальше от Камписи, вспомни об этом, когда в следующий раз начнешь кричать о том, что я твою любовник.

— Верно, — он улыбнулся, — ох, P.s: не отказывайся, пока не попробовал.

— P.s, — повторил я, — все еще злюсь на тебя за то, что обманул мою сестру.

— Да ну, — отрезал Текс, — это к лучшему.

— Ей станет лучше от того, что ты разбил ей сердце и заменил на шлюху?

Он поднял руки в воздух.

— Слушай, я не говорил, что мои методы милые и умные, просто дай нам самим с этим разобраться, хорошо? Мы — взрослые дети.

— Дети. — прыснул я, представляя грозного Текса в теле ребенка. — Ты все правильно понял.

Машина остановилась у тротуара. Вышел Чейз, а вслед за ним за руку Мил. Мои глаза сузились. Она выглядела...по-другому. Счастливее.

Ее мама умерла, и она стала свидетелем взрыва бомбы. А теперь улыбалась. Будто на свете наступил мир.

Чейз крепко сжимал ее, так что я смог разглядеть побелевшие костяшки пальцев.

Я наклонил голову, изучая их, пока Текс сказал:

— Чувак, ты трахался?

— Текс, — я сорвался, — припаркуй их машину.

— Но...

— Иди.

Он оттолкнул меня и подбежал к водительскому сиденью:

— Я не говорю, что это плохо...

— Пошлите отсюда. — Мил скрестила руки, нахмурившись.

Чейз ждал.

Я облизал губы и пытался казаться равнодушным.

— Но если вы прилипли друг к другу, придется стрелять в одного из вас. Это не время, чтобы играть, понял?

— Играть, — повторил Чейз, невозмутимым голосом, он опустил свободную руку в задний карман, скорее всего, сжимая кастет.

— Я знаю, что это ваш медовый месяц, — продолжал я, — но этот сценарий здесь не сработает, и вряд ли наши враги будут ждать, пока вы насладитесь обществом друг друга. Так что держи себя в штанах, хоть раз в жизни, и Мил, перестань соблазнять бедного парня, ладно? Это как махать жареным блином перед голодной чайкой.

— Кому картошки? — спросил Текс, вытягивая тележку перед ним.

— Мил.

— Мы едем на ужин или что? Потому что я должен признать... — Текс прислонился к телеге, — я хочу есть. — он взглянул на Чейза и Мил. — Опять же, я уверен, вы тоже. — Все происходящее должно было вывести его из себя.

Чейз снял очки, его лицо было полно раздражения, досады и было лишено тени улыбки. Ничего. Он был в бешенстве.

— Чейз, — сказал я медленно, — ты знаешь, что я прав. Ты самый лучший у меня. Мне нужно, чтобы ты сфокусировался на семье. Нашей семье. Затем сможешь делать все, что захочешь, хорошо? Наделаете миллион младенцев, позволишь ей связать длинный шарф для тебя. Все, что захочешь. Но не сейчас.

Мил сверлила меня взглядом, будто желала ударить меня в лицо. Чейз сделал шаг вперед, но она остановила его.

— Хороший разговор. — выдохнул я. — Чейз, я увижу тебя в баре через полчаса, ладно? У нас есть бизнес-проблемы, которые нужно обсудить. Мил, можешь найти девушек. Они обедали у бассейна.

Никто не сдвинулся с места.

После нескольких секунд напряженной тишины я был уверен, что Чейз пытался убедить себя не душить меня до смерти. Текс откашлялся и указал на багаж.

— Вам нужна помощь?

— Да, — прохрипел Чейз, — спасибо.

— Скажи, — пробормотал Текс, направляясь в сторону бара, — наша единственная цель — увидеть, как далеко ты сможешь зайти, прежде чем Чейз убьет тебя во сне?

Я напряженно рассмеялся.

— Черт, нет. Но Мил все еще нужна нам — она ключ в этом случае.

— Чувак, просто позволь Чейзу делать его работу.

— Неее, у меня есть план получше.

— Гнев? Кастрация?

Я уселся за барную стойку и ухмыльнулся.

— Каково будет Чейзу, когда он скажет, что не может ничего сделать, или когда просто перестанет делать то, что должен?

— Он начнет истязать себя... — кивнул Текс. Улыбка медленно расплзлась по его лицу. Я знал, что в конечном итоге он поймет всю гениальность моего плана.

— Ты хочешь мотать морковкой перед лицом кролика, пока он умирает от голода.

— И тогда он сделает все...

Текс ухмыльнулся.

— Гнилой ублюдок. Когда он получит морковку и все поймет, тебе стоит молиться, чтобы он не убил тебя.

— Сейчас я хочу выпить.

Глава 30. Чейз

Никсону чертовски повезло, я упаковал свой пистолет в чемодан в последнюю минуту, я чудом удержался, пока он преследовал меня на улице.

Мои пальцы чесались в желании разбить что-нибудь.

Я ненавидел, когда он был прав.

Ненавидел, что последнее, о чем я волновался, это преследователи моей жены и смерть ее мамы.

Но Мил была одета в майку с V-образным вырезом. Я был жалким подобием шестиклассника. Независимо от того, где мои глаза должны были быть, они, в конце концов, возвращались к ее груди. «И тогда я снова отвернулся», — твердил шестиклассник, просто чтобы взглянуть на них снова.

— Ты хочешь, чтобы я быстрее закончила с этим? — спросила Мил, как только мы добрались до нашей комнаты. К сожалению, в этот момент я пил. Поперхнувшись, я поколотил себя в грудь.

— Эй, пещерный человек! — засмеялась Мил. — Ты собираешься сделать это?

— Да. — прохрипел я. — Неправильная лобка.

— Лобка?

— Пробка! — крикнул я. — Говно.

На лице Мил застыла насмешливая ухмылка, руки были на бедрах. А мои глаза были на ее груди. Снова.

— Я должен встретиться с Никсоном. — я выдавил улыбку и прошел мимо нее, схватив ключ по пути.

— Ох, Чейз, — пробормотала Мил.

Я повернулся.

Она задрала рубашку, обнажая розовый лифчик, который, я мог бы поклясться, что говорил со мной. Он сказал: «Преследователь остановится. Чейз, займись со мной любовью. Чейз».

— Чейз, — перебила Мил, — удачи.

Я, наверное, выглядел, как идиот. Моя улыбка была настолько большой, что у меня заболело лицо. Но что бы я ни сделал, я не мог протрезветь. Я был опьянён.

— Спасибо.

Шатаясь, я прошелся к лифту. Эйфорическое ощущение продолжалось на протяжении всей поездки в лифте. И во время прогулки в бар в мои чувства вторгались вспышки любви и счастья, опьяняя меня похотью. Когда я сел, мое лицо говорило само за себя, а все тело просто кричало об этом. Блин! Я хотел заставить ее заплатить, черт возьми, хотел, чтобы мы страдали. Только теперь на кону стоит моя погибель.

— Чейз... — откашлялся Никсон. — Ты выглядишь счастливым. Надеюсь, у тебя есть еще что-то кроме улыбки для меня.

— Черт, — подмигнул Текс, — ты изменяешь прямо передо мной, Никсон?

— Что? — они вывели меня из ступора.

— Да, тебя же там не было. Позволь, я тебя посвящу... — Текс наклонился и прошептал: — Любовн...

— Прекрати мурлыкать мне в ухо, или, клянусь, я отрежу тебе язык.

— Оу.

— Текс, — перебил я, — если ты когда-нибудь, а я надеюсь, никогда, прикоснешься ко мне так, как ты только что прикоснулся к Никсону, я быстро закончу твою жизнь и по кусочкам отправлю тебя обратно в Сицилию. Ты понял?

Текс просто пожал плечами и заказал еще пива.

— Лука и Фрэнк все еще здесь? — спросил я.

— Да. — Никсон откинулся на спинку стула. Бар был расположен рядом с казино, так что было довольно шумно, но, по крайней мере, никто не обращал на нас внимания. — Они здесь для поддержки, не более. Слишком много свободных концов сейчас.

— Расскажи поподробнее.

Мы сидели в тишине.

— Чейз, — Никсон наклонился вперед, сцепив вместе руки, — это твой звонок.

— Что? — в замешательстве я наклонился вперед, думая, что неправильно его расслышал.

— С этим ничего не поделаешь. — он пожал плечами.

— Прости, но я до сих пор не понимаю, о чем ты говоришь.

— Мы все можем отправиться домой. — прошептал он. — Жить своей жизнью, ждать, пока они придут к нам. Или мы можем сами прийти к ним.

Мои брови сошлись на переносице.

— И как, по-твоему, мы их отыщем?

— Жена, — сказал Никсон, пожав плечами.

— Таня знает Мил. Они связаны. — он потрещал костяшками пальцев. — Очевидно, она знает, как связаться с ней. Может, она сможет разузнать что-то. У нас почти нет зацепок, мы просто сидим здесь как на ладони. Это единственный путь кроме того, чтобы поехать домой и ждать, пока в тебя выстрелят, чтобы ты замолчал навеки. Честно говоря, Текс тоже мог сделать что-то хорошее.

— Я все слышал. — проворчал Текс.

— Это и было задумано, — отстрелялся я.

— Так, — я сглотнул, — тебе нужна Мил, чтобы получить информацию о Тане?

— Просто, в конце концов, последняя вещь, которую хочет семья Камписи, — это кровь, знаешь? Они надеются, что мы оставим это и уедем. — он сделал длинный глоток пива. — Мама Мил отдалилась от Де Ланг много лет назад. Они, вероятно, не придают ей большого значения.

Я застонал в руки, ненавидя каждую секунду, что переживал. Это значило, что я приближался к разговору с Мил о прошлом, о маме, о вещах, которые были спрятаны в ее личном ящике Пандоры. Ее мама и папа разошлись сразу после того, как мы с Мил создали свой личный Вегас.

Голова разболелась, и я залпом выпил пива.

— Я сделаю все, что смогу, сегодня вечером и напишу, если что-нибудь узнаю. Как скоро мы сможем уехать?

— Послезавтра в семь часов вечера. — Никсон потер затылок. — Удачи.

— Да. Думаю, что мне нужно больше, чем просто удача. К примеру, молитва.

— Ну. У меня есть Розарий. — он ухмыльнулся, как будто это была шутка. — Не помешает.

— Почему бы вам не запомнить это и стать праведными?

Никсон отмахнулся.

— Один из семи смертных грехов добрался до меня.

— Чувак, — Текс рассмеялся, прервав долгое молчание. — один? Как на счет всех семи?

— Я слишком устал для этого. Увидимся позже. — я встал и полу-обнял их, а потом потащился в комнату.

Мне пришлось удерживать себя от убийства Никсона.

Держать руки подальше от моей жены.

Держать себя в штанах.

Открыть ей все секреты.

Заставить ее доверять мне.

И сделать все это, не глядя на ее грудь и не думать о сексе.

Да, Розарий... Никсон был прав.

Глава 31. Никсон

Я следил за ней.

Как чертов сталкер из «Мыслить как преступник»⁸. Она намотала локон волос вокруг пальцев, а потом отбросила его в сторону, рассмеявшись, обнажив при этом длинную тонкую шею — просто одна часть ее тела, которой я был одержим.

— Трейс? — я облизал губы, заметив, что все еще нервничаю. — Ты готова ко сну?

— Я думаю, — сказала она, обхватив свою шею руками, — правильный ответ — готов ли ты ко сну?

— Ты же не это имела в виду?

— Вот твой ответ! — рассмеялась она и села напротив меня.

— Дерьмо. Кто дал ей вино?

Мо и Мил указали друг на друга. Я уставился на сестру. Она прикрыла рот рукой и тихо икнула.

— Черт, жаль, что Сицилийцы пьянеют от двух бокалов вина. — пробормотал я.

— Прости, — Трейс уткнулась лицом в мою шею, — я перенервничала, а теперь хочу спать. — так, в ход пошло соблазнение.

— Хорошо, милая. — я поцеловал ее в лоб. — Почему бы мне не проводить тебя?

— Никсон, все нормально, я...

Игнорируя ее слова, я подхватил ее на руки и кивнул девушкам:

— Увидимся завтра. Ох, и Мил, Чейз уже вернулся в комнату. Он выглядел... расстроенным. Ты должна к нему пойти. — лжец, лжец. Святое дерьмо, я официально превращался в Текса. Мне нужен чертов сон.

— О, — она встала так неожиданно, что у нее закружилась голова. Она ухватила за стул и слегка улыбнулась мне, — а это безопасно...

— Нет проблем, — перебил я, — Вегас — это, по сути, самое безопасное место для вас. Везде камеры, в особенности в этом отеле. Вот почему Лука выбрал его.

— Спасибо, — прошептала Мил и оставила нас с Мо.

— Я должен послать за Тексом?

Трейс все еще была у меня на руках, но ее это мало волновало. Она уже тихо посапывала у меня на груди.

— Я большая девочка, — она сделала глоток вина, — пойду, когда буду готова.

— Напиши, если тебе что-нибудь понадобится. — кивнул я и пошел обратно в отель по коридору к лифту.

— Никсон... — застонала Трейс в моих объятьях.

— Что, милая? — я нажал на кнопку верхнего этажа и достал свою ключ-карту. Лифт тряхнуло.

— Почему ты не женишься на мне, как Чейз?

— А Чейз предлагал? — пошутил я. Ну, это тот вид шуток, над которыми я бы посмеялся, перед тем как спустить курок.

— Нет, он ведь женат. — она толкнула меня в грудь, и ее расстроило, что я не отпустил ее. — Я спросила, почему мы не женимся?

— Почему мы этого не делаем?

— Ага.

— Кто сказал, что мы не будем этого делать?

— Мо. — Трейс не открывала глаз, но зажмурила их, будто пыталась уснуть, но ей не хватало сил. — Она сказала, что твоя голова застряла в заднице.

Я рассмеялся.

— Да? Что еще мой любимый близнец рассказала тебе?

— Ты боишься.

И все пиво, что я выпил сегодня... вырывалось наружу. Потому что моя любимая сестра-близнец только, что ударила по самому больному месту. Черт бы ее побрал.

Я был в ужасе.

Потерять Трейс.

Опять потерять ее.

Все всегда приходило к этому.

— Ты пьяна, Трейс. — двери открылись. Я отнес ее в пентхауз и сместил вес, чтобы вставить карту в слот, не отпуская ее. Датчик света щелкнул и впустил нас в номер. Отпустив ее на диван, я смог немного отойти.

Трейс разглядывала меня с ног до головы, пока не остановилась на моих губах.

— Я люблю тебя.

— Трейс, — зарычал я, опустившись на колени, чтобы мы были на одном уровне. — Ты знаешь, что я люблю тебя. Я одержим тобой. И просто не могу жить без тебя.

— Так вот почему ты боишься?

— Черт побери! — я позволил себе опуститься на пол, опершись спиной об диван. — Я не могу дать тебе то, чего ты желаешь, Трейс.

— А как ты думаешь, чего я хочу?

— Свободы. — я невольно рассмеялся. — Ты хочешь жить без всего этого. Уйти из этой жизни, из семьи, уехать куда-то из страны, причем не в Америку и не в Сицилию.

— Неужели? — это был плохой ответ, он скорее напоминал мне об учителях в школе. Он звучал насмешливо, раздраженно и саркастично.

— Я знаю тебя, Трейс.

Честно говоря, я ожидал, что она расстроится. Она выпила вина, утомилась, и мне очень

хотелось связать ее.

Лучшая ночь в моей жизни.

Пока ее не стошнило.

— Иногда я ненавижу тебя. — Трейс сползла с дивана на колени, чмокнув меня в щеку. — Я не хочу этого, ублюдок.

Что?

— Но, Трейс, тогда в самолете...

— Я была женщиной. — она все еще кричала. — Да, я желала бы этого, будь обстоятельства другими, но это означало бы, что мне придется оставить тебя. А это перспектива меня не устраивает.

Я ухмыльнулся.

— Признайся, в этом есть свои преимущества. — я потянулся к ней, чтобы показать, о чем именно говорил. Я ущипнул ее за ухом и начал медленно целовать шею, утягивая все ниже, чтобы взглянуть в глаза.

— Задница, — она слегка ударила меня по плечу, — клянусь, чем больше ты общаешься с Чейзом и Тексом, тем смешнее.

— Часть моего шарма.

— Ты очарователен. — она скрестила руки и отвернулась. — Ты сексуальный, но не обаятельный.

Я исправил:

— Очаровательный и сексуальный.

— Никсон, — она обхватила руками мою шею, — я просто желаю тебя. Навсегда. Вот то, чего я хочу. Я не хочу волноваться, что ты собираешься снова скрыться.

— Значит, ты хочешь связать меня?

Трейс закатила глаза.

— Будь серьезным.

— Штраф. — я поцеловал ее. — Скажу тебе вот что. Все, а я имею в виду абсолютно все, что ты хочешь, станет твоим. Только попроси.

— Я не могу, — ее лицо вытянулось, — потому что тогда будет не романтично.

— Романтика — это не сильная моя сторона. Секс? Абсолютно точно да, но романтика?

— Стоп, — она толкнула меня в грудь, — ты лучше, чем тебе кажется. Я просто хочу знать, что у нас с тобой есть вечность. Мне нужны доказательства.

— Доказательства. — повторил я, давая этому слову привыкнуть на моем языке. Смакуя его, словно шоколад. И потом, лампочка взорвалась. Она опять говорила о браке. Романтика? Она хотела романтики? В разгаре войны мафиози, которая, вероятно, закончится для нас всех гробом? Отлично. Я могу работать в многозадачном режиме. Я собирался поразить ее романтикой до чертиков. — Готово.

— Что? — она отклонилась назад, будто я сказал, что она толстая в этих джинсах.

— Готово.

— Но...

— Теперь пришла твоя очередь проявить терпение. Ты можешь это сделать?

Ее улыбка озарила комнату, черт, ее улыбка озаряла мой долбаный мир.

— Да.

Я потерял счет времени, пока мы сидели на полу, говорили, догоняли и дразнили друг друга... Я уже почти заснул, когда Трейс спросила:

— Почему ты ведешь себя как задница по отношению к Чейзу и Мил?

Вздохнув, я повернулся и потянулся к Трейс, положив подбородок на ее голову.

— Ты же знаешь, что Чейз ведет себя, как я, милая. Ты не можешь просто приказать ему что-то сделать. Для него это тяжело. Черт, это для меня тяжело. Они нужны друг другу. Она должна доверять ему, а он должен позволить себе влюбиться в нее, если сможет.

Трейс тяжело вздохнула. Моя грудь сжалась при мысли, что она не согласна с его отношениями с Мил. Я чертовски ревновал ее сердце, ненавидел, что существовал крошечный шанс. Я бы начал из-за этого войну. Я хотел убить его, украсть и уничтожить его.

— Я рада.

— Хм. — я сделал вид, что мое сердце билось, дыхание было в норме, а чертов разум не был готов взорваться в любую секунду.

— Что ты подталкиваешь их. Это то, что им нужно. Вот почему я люблю тебя.

— Потому что я давлю на людей? — я нервно рассмеялся.

— Нет, потому что под этой крутой маской мафиози ты действительно заботишься, ты готов на все, включая убийство собственного счастья, лишь ради спасения мира.

Я не думал, что это возможно, но мое сердце забилося быстрее.

— Ты — мой Супермен.

— Эй, вот только давай не будем одевать меня в трико или что-то подобное.

— Это же не женские колготки.

— Запомню, — я поцеловал ее в макушку, — Трейс?

— Хм?

— Ты все еще любишь его?

Нет ответа. Я сжал ее тело сильнее, надеясь, молясь, что это было лишь мое воображение, что я не всерьез думал о женитьбе на девушке, которой у меня не было. Я был готов отрубиться, когда она ответила:

— Да.

Мой мир взорвался. Мое тело взорвалось изнутри от одного слова.

— Но не так, как ты думаешь. — она сложила руки вместе, остановившись. — Чейз был моим лучшим другом — моей родственной душой. Есть разница. Это все равно что спрашивать, люблю ли я Текса или Мо. Я их люблю, даже Мил. Чейз всегда будет занимать особое место в моем сердце, но оно никогда не будет принадлежать ему.

Удивительно, как тело человека может выходить из состояния драйва до полного спокойствия за считанные секунды. Что еще больше удивляет? Моя физическая реакция была вызвана эмоциями. Снаружи я мог выглядеть нормально, но внутри я был полностью разрушен, как у Феникса. Он поставил на кон свою нелепую жизнь.

Не знаю, почему слова Трейс заставили меня думать о Фениксе. Я вдруг снова смог заглянуть в прошлое.

— Это сложно. — Феникс разбил пивную бутылку о камни и засунул руки в карманы. Его сестру только что отправили в школу-интернат. Он сказал, что хочет поговорить, у него были трудные времена, и это странно, потому что они не были близки.

— Поэтому попытайся объяснить. — я занял место на высоком камне и взглянул на воду озера Мичиган и скалистые ландшафты вдали.

— Мой отец попал в какую-то передрагу, и теперь он в отчаянье.

— Сильно?

— Давай просто оставим это. — фыркнул Феникс и потер рукой в перчатке под

носом. — Я думаю, он собирался использовать Мил.

— Где?

— В своей проституции. Один из мужчин спросил, возможно ли это, будто это обычное дело. Будто она была лишь какой-то шлюхой. — он выругался, поднял камень и бросил его в воду. — Когда я спросил его об этом, он отшутился. Сказал не лезть не в свое дело.

— Ты сказал Мил?

Феникс поморщился.

— Это не требовалось. Почему-то ее мама обо всем узнала. Когда я спросил, требуется ли мне что-то сделать, она сказала, что у нее уже был план.

— План? Это значит, твой отец был...

— Я знаю. — перебил Феникс. — Мы можем говорить не о нем, правда? Я беспокоюсь о Мил... после Вегаса, Чейза, она просто... С ней что-то случилось, Чейз что-то сделал.

— Не он. — сорвался я. — Он не станет.

— Посмотрим. — его глаза выглядели обезумевшими. — Когда она вернулась из Лас-Вегаса, я заметил, что она рассматривала свой шрам на запястье. Он был ужасен, будто кто-то выжег сигаретой ее кожу. Я не говорю, что это сделал Чейз. Но это не значит, что он не знал.

— Вот почему ты такая задница?

— Ну и что, — ухмыльнулся Феникс, — и он переспал с моей сестрой. — его лицо исказилось. — Это странное чувство.

— Какое?

— Желание кого-то убить, но быть другом в тоже время. Иногда боюсь моего мозга, собственных эмоций. Я клянусь, все это нарастает внутри меня, Никсон, и я не знаю, как долго смогу сдерживать это внутри себя.

Я хлопнул его по спине.

— Не драматизируй. Ты будешь в порядке.

Но после этого разговора он изменился. Все изменилось. Он уже не был этим Фениксом. И он умер прежде, чем я смог узнать правду.

Единственной зацепкой была Мил.

Что-то случилось с ней. Феникс защищал ее от чего-то. Я дернулся прочь от Трейс и схватил телефон. Никаких звонков от Чейза.

— Что случилось? — спросила Трейс.

— Ничего. — я начал быстро печатать текст. — Иди спать.

«Завоюй ее доверие. Спроси о шраме на руке, Феникс упоминал об этом. Но будь готов.»

Глава 32. Мил

К тому времени, как я вернулась в комнату, Чейз был в ванной. Я слышала душ, и могла поклясться, что слышала, как он поет какую-то песню Фрэнка Синатры, но вполне возможно, что мне почудилось. Не одна Трейс сегодня пила вино.

С размаху я рухнула на кровать и испустила тяжелый вздох. Так обычно девушки дают понять, что что-то не так. Мне повезло. Меня слышала только стена. Итак, я вздыхала на чертову стену.

Я снова вздохнула.

На это не было времени. Я не была уверена, с какой именно стороной Чейза мне придется сегодня столкнуться. Горячий-как-ад высокомерный мудака, который заставил меня хотеть ударить его почти так же сильно, как я хотела целовать его? Или смешной, гормональный подросток, который вышел на улицу раньше, чтобы посмотреть на мою грудь, будто ему двенадцать?

Я ухмыльнулась от этой мысли. Но теперь в комнате была не только я. Воду отключили. Дверь распахнулась. Я взглянула и чуть не упала с кровати.

Чейз голый.

Чейз. Был. Голый.

Очевидно, он не знал, что я была в комнате. Он не убежал обратно, просто обернул себя белым полотенцем. Облизнув губы, я поняла, что мой пульс скачет, а он вытирает капли воды, стекающие по его лицу. Блин, мне так хотелось слизать эти капли. Мое дыхание прерывалось, я выругалась про себя, как же полотенце могло обхватывать так плотно его зад. Я была совершенно разбита, мое тело натянулось так туго, что страшно было вздохнуть.

— Как девчонки? — спросил Чейз не оборачиваясь.

Вот дерьмо. Смутившись, я прочистил горло и выругала глаза за то, что они все еще следили за изгибами его мускулистого тела. Я пообещала себе еще один взгляд, и тогда со мной все будет в порядке.

— Хорошо, — его задница выглядела хорошо. Серьезно.

— Вы заказали вино и еду? — спросил он, оборачивая снова полотенце вокруг своей талии. Облом.

— Да. — пискнула я, мой голос неожиданно пропал.

— Так, — он медленно подошел к кровати и сел, — ужин и шоу. Да?

— Я, эм... — смеясь, я отскочила в сторону подушек, — я собиралась кое-что сказать, но...

— Да, Мил, — ухмыльнулся Чейз, — ты пялилась на меня.

— Девушки не пялятся.

— Неужели? — его идиотское лицо издевалось над каждой клеточкой моего тела и бросало в жар. Чертов Чейз Винтер. Чертовски красивый мужчина. Богу следовало пожалеть женщин и добавить в его тело хоть один изъян вроде низкого роста или лишнего жира... Но я смотрела на мускулистого Бога с темной кожей, зелеными глазами и улыбкой, которая заставляет девушек мечтать о браке с ним.

— Что ты думаешь об этом? — опять ухмыльнулся он.

— Прекрати ухмыляться! — закричала я, закрыв лицо руками. Я была готова атаковать своего мужа всей силой, что есть в моем десятифутовом теле.

Его улыбка исчезла.

И я тут же захотела вернуть ее обратно.

Чейз пожирает меня глазами? Да, это совсем не то, с чем я могу справиться. Он даже не прикоснулся ко мне, а я жужжала от удовольствия. Моя кожа стала такой чувствительной, что я могла поклясться, кто-то подсыпал мне наркотиков в напиток, и я чувствовала это. Тепло распространилось по всему телу от кончиков пальцев, плавя каждую мою частичку. Мгновение. Он сказал, что ему мало мгновения. Он хотел вечности. Но как рассчитывать на вечность с человеком, который тебя даже не знает? И я чувствовала себя дерьмово, потому что скрывала все это от него. Я застенчиво потеряла шрам на правом запястье. Как

напоминание о том, что я попросила у Чейза, спрашивая, женится ли он на мне. Защиты. Безопасности. Если бы он знал, что уже тогда действительно спас меня. Когда мне было четырнадцать. Он спас мою жизнь.

— Мил? — Чейз сократил расстояние между нами. Отчаявшись, я бросила подушку между нашими телами, как чертов подросток.

Чейз фыркнул.

— Ты думаешь, что подушка меня остановит?

— Нет, — сглотнула я.

Хрень! Я потянула подушку на себя, обняв колени, будто могла защитить мое тело от его пристального изучения. Мой контроль всегда сходил на нет, когда дело касалось Чейза. И сейчас. Все чего я хотела — услышать, как он скажет, что все будет хорошо. Я хотела повторить наш первый раз. Но в тоже время я желала большего. Я заслуживаю быть с ним?

— Лгунья, — кричал мой мозг, — ты лгунья.

Чейз бросил подушку на пол и подошел к краю кровати. Потянув мои ноги так сильно, что они выпрямились, он и его полотенце решили оседлать меня. Мое тело дрожало, когда он стянул полотенце. Оно присоединилось к подушке на полу. Тупое полотенце. Я завидовала полотенцу. Оно касалось Чейза. Он обернул его вокруг своих бедер. И если бы мне дали шанс, я бы сделала это.

Паника накрыла меня с головой.

— Мил... — он был чертовым эксгибиционистом? Я держала мои глаза на его теле, сгорая от смущения, когда его тело прижалось к моему. Небольшой стон вырвался с моих губ, прежде чем я смогла остановить его.

Чейз ухмыльнулся самодовольной ухмылкой. Мне захотелось выцарапать ему глаза и запихнуть ему в рот.

— Сними свою рубашку. — велел он, придавив меня своим телом.

Я не сдвинулась с места.

Он сделал это сам. Он будто точно знал, что мне было нужно, чего я хотела, но боялась признать. Поэтому Чейз взял все в свои руки.

Холодный воздух прошелся по моей коже, он стянул с меня майку и швырнул ее на пол.

— Джинсы. — его руки перешли к застежке моих джинсов. Звук расстёгивающихся джинсов был самым страшным для меня на тот момент.

С ворчанием он отошел от меня к другому концу кровати, потянул за низ моих штанов, пока они не слезли с меня. Холодный воздух кондиционера окутал мое тело. Поймав мой взгляд, он отшвырнул джинсы к образовавшейся кучке белья на полу.

Я лежала на кровати, дрожа, ведь на мне остался лишь розовый бюстгальтер и нижнее белье. Боже, надеюсь, он не заметил моего страха. Конечно, я была взволнована, наши отношения могли измениться, если бы мы переспали. Я хотела этого. Но он бы захотел узнать обо всем, в том числе и о шрамах, кошмарах, которые преследуют меня.

Я желала большего. Я хотела схватить его невероятно красивое лицо и никогда не хотела отпускать.

— Я перестану, если хочешь, но знай: тогда я проведу остаток ночи в ванной. С закрытой дверью, представляя перед собой голого Текса, не в состоянии выйти к тебе.

— Что произошло?

— Это, — губы Чейза снова накрыли мои, — наш первый момент совместной жизни. Я собираюсь запомнить его.

— Ты хочешь запомнить его? — поддела я, чувствуя, как его тело все ближе к моему.

— Я делаю это сейчас, — его зеленые глаза сверкнули., - распухшие от поцелуев губы, высокие скулы, идеальная кожа, которая напоминает бархат, аромат ванили здесь, — он коснулся моего уха, — и здесь. — его рука побежала по середине груди. — Великолепные ноги, — ухмыльнулся, — улыбка, которая может начать и закончить войну. И самые красивые глаза, которые я когда-либо видел. Боже, я люблю твои глаза.

— Я люблю тебя, — повторила я слабым голосом.

Зеленые глаза расширились, улыбка пропала, и мне вдруг стало больно на него смотреть.

— Скажи что-нибудь, Мил. — его палец прошелся по изгибу моих губ. — Потому что я долго не сумею себя сдерживать.

— Сейчас. — я пожала плечами и кокетливо улыбнулась.

— Сейчас? — повторил он и загорелся, словно электрическая лампочка. Он стянул с меня лифчик и следом трусы. Наша кожа соприкасалась, и воспламенялась от страсти.

Безопасность.

Дом.

Защита.

И та часть сердца, за которую он держался, наконец нашла свой дом — в его руках.

Глава 33. Чейз

Я потерял полный контроль над собой, когда я поймал взгляд Мил на себе, а потом начал дразнить ее. Я пришел к неизбежному моменту, я был на распутье. Я хотел ее у моего тела. Но мое сердце? Я не был уверен, где оно было в тот момент.

Все, что я знал — впервые за очень долгое время, я увидела лицо Мил, ее лицо, не Трейс. Когда я почувствовал, что тело Мил в моих руках, она поглотила меня всего.

Я хотел заклеить ее своими прикосновениями.

Я хотел опалить ее своим поцелуем, запечатлев на ее губах такие сильные воспоминания о том, что мои губы были там, чтобы она никогда не забыла об этом.

Держа ее в своих руках, я чувствовал ее сердцебиение, снимая последний клочок ее нижнего белья.

Это было лучшее чувство в мире. Я не беспокоился о Никсоне или Трейс или о чертовом любовном треугольнике — были лишь я и Мил. Только я и моя жена, и я хотел, — нет мне нужно было любить ее, как она того заслуживала.

Я закрыл глаза... наконец я отпустил последнюю часть меня, которая цеплялась за Трейс. И когда я открыл глаза? Я чувствовал, что мог парить. Мил смотрела на меня сквозь густые черные ресницы, и задала вопрос, который могла задать любая девушка в столь уязвимом положении. Будешь ли ты любить меня? Оставишь ли ты меня? Отдашь ли ты мне свое тело, взяв взамен мое?

Я перевернулся на спину, притянув Мил к себе. Я думаю, ей нужно было контролировать хоть что-то в своей жизни, только так она откроется. Но в тот момент она сидела на мне, как будто она была в замешательстве, не зная, что делать. Черт, мое тело без проблем вспомнило, что делать. Я даже немного пожалел, что это не станет моим самым быстрым сексуальным опытом в жизни.

— Мил, — я приподнял ее лицо, целуя ее, запоминая ее вкус. Она целовала меня,

страстно. Ее руки зарылись в мои волосы, ее тело медленно двигалось навстречу моему.

Я застонал, пытаюсь обуздать себя. Она сводит меня с ума. Ее ногти впились в мои плечи, пока она целовала мою шею. Святое дерьмо. Она укусила меня. Блин, от этой боли я чувствовал себя хорошо. Она кусала меня снова и снова.

Я просто умирал.

Она довела мое тело, а моя душа пыталась улететь в небо.

Трение между нашими телами сводило меня с ума. Я перевернул ее на спину, но она сопротивлялась. Поединок, между нами. Я рассмеялся, когда она ударила меня по заднице, и чуть поклонился, чтобы прильнуть к ней, когда она мне подмигнула.

— Мил, через пять секунд поцелуев, я просто взорвусь.

Маленькая шалунья хмыкнула, как будто я только что дал ей ключи от неба, и, может быть, так и было, потому что она потянулась ко мне и исполнила мои самые заветные желания.

Со стоном, я старался двигаться медленно.

— Э, Мил... — мои глаза искали ее.

Ее лицо покраснело, а затем с ухмылкой, она села на меня, взорвав мой мир на тысячу лучей света. Я не хочу обидеть ее, но когда ее тело окутало мое? Да, это было самое лучшее чувство в моей жизни, и мой самоконтроль сошел на нет... я врывался в нее, быстрее и быстрее, пока она не закричала.

Я молил Бога, чтобы это был крик наслаждения. Я молил Бога, чтобы я не причинил ей боли.

На краю моего сознания, я услышал ее стон, когда она сжала мои плечи, ее ногти впились мне в кожу. Чувство рациональности полностью покинуло меня и эйфория переливалась через край.

Содрогнувшись, я плюхнулся на нее, пытаюсь удержать свой вес.

— Скажи мне, — я умру, когда остановлюсь, задыхаясь.

— Нет, мне нужно...

Я все еще держал ее тело, оно содрогалось.

— Сколько парней, Мил?

Ее глаза были закрыты, а одинокая слеза скатилась по щеке.

— Ты...был только ты.

— Черт.

— Ты злишься? — прошептала она.

Я рассмеялся.

— Да, я зол, я единственный, кто не трогал тебя здесь. — я поместил свои руки на ее грудь. — Единственный человек, который целовал тебя здесь. — я прошел рукой вниз по ее животу, между нашими телами. — И здесь.

Она вздрогнула, закрывая глаза. Я запечатлел мягкий поцелуй на ее губах.

— Ты с ума сошел? — Я снова поцеловал ее, на этот раз сильнее, с напором. — Я не думаю, что мог быть счастливее. Возможно, я уже искал твоих последних бойфрендов, знаешь, найти номер социального страхования и все такое на всякий случай...

— Ты собирався заказать убийство моих бывших?

— Чтобы держать тебя в безопасности, — кивнул я, — и чтобы не свихнуться самому.

— Я думаю, что люблю тебя, Чейз Винтер.

— Убийство? Это все, что требовалось, чтобы ты сказала это? Убить твоих бывших

парней?

— Нет. — ее улыбка расширилась.

Я ущипнул ее нижнюю губу.

— Потому что я действительно хорош в сексе?

— Нет.

— Тогда почему?

— Потому что ты дал мне один момент, но обещал больше. И... — она облизнула губы. — ...Я верю тебе.

Мое сердце врезалось в грудную клетку, пытаюсь вырваться. Я улыбнулся, заправляя локон ее волос за ухо, и поцеловал ее в шею. А что я должен был сделать? Слова застряли у меня в горле. Я провел рукой вниз по ее руке и остановился на запястье, над ее шрамом.

— Ты готова рассказать мне?

Мил напрягся подо мной. Я поднял свою руку.

— Подожди, прежде чем что-то скажешь, у меня есть идея, — все еще полностью голый, я слез с кровати и схватил телефон, чтобы позвонить в обслуживание номеров.

— Да, я хочу заказать бутылку шампанского и ассортимент... — я сделал паузу и ухмыльнулся Мил. — Шоколад. Много шоколада. Все, что у вас есть.

Глаза Мил округлились. Я не был уверен, было ли это из-за сексуального возбуждения или просто из-за предвкушения клубники в шоколаде.

— Ты. Останешься. Здесь. — я указал на кровать.

Ее брови взметнулись вверх.

Да. Это все еще была моя Мил. Попросив ее остаться в постели, я буквально бросил ей в лицо перчатку. По крайней мере она воспринимала это именно так.

— Пожалуйста?

Ее глаза зажмурились.

— Позволь мне позаботиться о тебе.

Все ее тело расслабилось, как если бы я просто сказал ей, что собираюсь спасти мир, и все, что ей нужно делать — спать, пока я выигрываю битву.

— Пять минут. — я поднял свою руку, зашел в ванную и начал набирать воду в джакузи. Через несколько минут Мил села. Ничего не сказав, я вернулся в спальню, поднял ее на руки, даже когда она игриво ударила меня по груди, и поместил ее в теплую воду.

Послышался тихий, сдержанный стук в дверь.

— Останься тут. — я поцеловал ее в лоб и, схватив халат, затягивая его вокруг моей талии, открыл дверь. Я протянула парню двадцатидолларовую купюру и закатил тележку внутрь, заперев за собой дверь.

Когда я вошел в туалет, держа шампанское и еду в руке, Мил напевала про себя.

— Ты поешь? — я спросил тупо.

— Да?

— Хм?

— Что?

Я закатила глаза.

— Ты напевала.

— Это против правил — петь в ванной, Чейз Винтер? А что мне делать?

Мое тело взревело.

— Ну...

— Стоп. — Мил подняла руку. — Забудь, что я спрашивала.

— Ах, детка, это все равно, что завести двигатель и тут же рвануть на всей скорости... это просто... жестоко.

— Ты называешь меня дразнилкой или автогонщицей? Я в замешательстве.

Самодовольно улыбнувшись, я поставил полные стаканы шампанского на край ванной и уронил халат.

— Холодновато, Чейз? — Мил потянулся за шампанским. Я слегка чмокнул ее руку.

— Мало досталось, Мил?

— Задница.

— Задира.

Она вздохнула, но я был уверен, что это был счастливый вздох. Мил пыталась действовать жестко, как и всегда, но я начинаю видеть, что скрывается под этим. Все женщины, по моему опыту, были сложными. У каждой были свои секреты, и каждая скрывала их по-своему. В ярости Мил была в броне, и она заставляет меня чувствовать ответственность за то, что у нее хранился пистолет специально для мужчин.

— Я в ванную.

— Значит, ты меня выгоняешь?

— Нет. — я шагнул за ней и медленно сполз по фарфору. — Это просто означает, что здесь будет уютно.

— Я не уверена, что я справлюсь с этим.

Я испустил шипение, когда горячая вода окружила меня, и мягкий стон вырвался из глубины моего горла.

— Если я могу справиться, то ты точно сможешь.

Ее мягкий вздох, вызвал у меня мурашки, и это не имела никакого отношения к температуре воды или желанию повторить наш недавний опыт. Она захватила мое сердце. Я протянул руку, заправил ее волосы за ухо и поцеловал ее в висок.

— Я хочу знать, Мил.

Мои пальцы слегка задели шрам, как бы добавляя давление. Слова, слетавшие с ее губ, рассеяли страх, и она начала доверять мне.

— Что если я скажу тебе, и ты меня возненавидишь?

Мое сердце сжалось.

— Мил, я никогда тебя не возненавижу. Не смогу.

— Нет, — сказала она слабым голосом, — сможешь.

— Доверься мне.

Прошло несколько секунд молчания, а потом Мил сказал, так тихо, что я почти не расслышал ее:

— Мне было четырнадцать...

Глава 34. Мил

Я не верила, что собираюсь сказать ему. И через миллион лет я не собиралась раскрывать старую рану, чтобы умереть от потери крови. Но, почему-то... Мне захотелось поделится с Чейзом. Он заставил меня поверить, что узнав правду, он не сбежит от меня с криком.

— Четырнадцать? — повторил Чейз. — До или после того, как ты и я...? — его голос

пропал.

Я почувствовала напряжение в его теле, комната наполнилась тишиной.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— До. — прошептала я. Воспоминания медленно нахлынули на меня, боль захватила душу, и ее невозможно было остановить. Вот как демоны сокрушают людей. Открыв дверь и увидев за ней свои худшие страхи, ты только и думаешь о том, как ее можно закрыть.

— Мил, — Чейз потер руки, — все в порядке, я здесь.

Я встряхнулась, и мне вдруг стало жарко. Чейз продолжал держать меня за руки, пока я говорила.

— Мой отец... был ненормальным.

— Это преуменьшение. — проворчал он.

— Это не то, о чем ты подумал. — мне стало тяжело дышать. — Я уверена, Феникс рассказывал о его делах. Но он еще и занимался продажей молодых девушек, сначала испробовав их на себе.

Пальцы Чейза сжались. Мой мир остановился. Будет ли он чувствовать отвращение?

— Мил? — он поцеловал меня в висок и прошептал: — Все нормально, продолжай.

— Однажды один из его людей пришел и сказал, что отец нуждается во мне. Он уехал и забыл дома телефон. Я, как послушная дочь, взяла телефон и отправилась к нему. Я помню, что там было темно. Это не было некой пещерой для удовольствия. Это был заброшенный склад. Свет постоянно мерцал и время от времени исчезал. Мой отец стоял в середине, окруженный мужчинами в черных костюмах. Он попросил меня выйти вперед, и я вышла.

Чейз молчал, но я продолжала:

— Я до сих пор не уверена, было ли это запланировано, но кто-то спросил о моем возрасте. А потом они начали предлагать деньги за меня. Кто-то хриплым голосом произнес, что заплатит больше двух миллионов. — я покачала головой. — Это была астрономическая сумма, я подумала, что кто-то пошутил. Но это было не так, мой отец даже не колебался. Он повернулся к тому мужчине и сказал, что согласен. Мужчина стоял в тени, но я точно помню, что он был высоким: на секунду я подумала, что он великан, но его голос... Все еще был хриплым. Он будто потерял способность говорить.

Чейз посмотрел мне в глаза и вновь поцеловал.

— Неужели он прикасался к тебе?

— Нет. — я покачала головой. — Отец сказал ехать домой, а сам не вернулся на ночь. На следующей нашей встрече он впервые улыбнулся мне. А следующая неделя была лучшей в моей жизни. Он взял нас с мамой в магазин, поцеловал маму при всех, он стал тем отцом, о котором я мечтала. Даже Феникс был в шоке. Позже мы поехали в Вегас, и тогда мама сказала... что он собирался продать мою девственность ужасному человеку. И если я что-то не сделаю, меня убьют.

— Ничего себе. — перебил Чейз. — Немного драматично? Не могла бы она хотя бы ослабить удар для тебя?

— О, ты можешь придумать что-то лучше, Чейз? Она защищала меня, но не от огня правды. Позже, тем вечером, мы собрались на ужин.

Чейз вздохнул.

— Ты была одета в красивейшее голубое платье, которое я когда-либо видел. — он засмеялся. — Я подумал, что ты — кузина Феникса. Боялся даже предполагать, что ты можешь оказаться его девушкой. Это не казалось логичным. Я имею в виду, он был просто

Фениксом... а ты... — он сделал паузу. — Мне было так чертовски больно смотреть на тебя, такую красивую.

Я улыбнулась его воспоминаниям, его рот коснулся кончика моего уха.

— Я уверен, что кое-что предложил тебе в ту ночь, и ты попыталась шлепнуть меня.

Рассмеявшись, я отстранилась и сдвинулась, чтобы посмотреть ему в лицо. Моим новым любимым времяпровождением стало наблюдение за Чейзом. Его улыбка заставляла мое сердце биться в два раза чаще.

— Что заставило тебя выбрать меня?

Я посмотрела вниз, ощущая тягость вины.

— Я не делала этого. — он отдернул руку. — Моя мама выбрала тебя.

— Твоя мама? Та, что потом просто...

— Умерла. Да, она сказала, что ты безопасен, что ты защитишь меня. Потом она ушла.

А ты воспользовался шансом и соблазнил меня.

— Я — осел.

— Нет. — я подавила улыбку. — Ты сделал то, что мне нужно было — взял ситуацию в свои руки.

— Мил, в ту ночь, в Вегасе, я использовал тебя.

— Верно. — я пожала плечами. — Но я нуждалась в тебе.

— Я оставил тебя.

— Я знаю, — я не могла взглянуть на него.

— Мил. — Чейз наклонил мой подбородок. — Если все это было лишь уловкой, то почему ты так расстроилась, когда я сказал, что не хочу отношений?

Потому что ты заставил меня влюбиться в себя. Потому что ты защищал меня, когда никто этого не делал. Потому что ты украл мое сердце, а я не хотела возвращать его обратно. Потому что в наш первый раз моя жизнь изменилось навсегда.

— Мне было четырнадцать, — я пожала плечами, — и я девочка. Мы, как правило, очень эмоциональны после секса.

Его глаза сузились. Я откашлялась и отвернулась.

— Во всяком случае, Феникс сказал моему отцу, что застукал нас в постели, и тут история заканчивается.

— Шрам? — он схватил меня за запястье, я попыталась вырваться. — Мил... — прошипел он сквозь сжатые зубы. — Расскажи мне. Все. Сейчас.

— Он был расстроен. — мое тело вздрогнула от воспоминаний. — Пожалуйста, не заставляй меня говорить об этом...

— Черт возьми, Мил, это он сделал? Он сделал это с тобой? — он крепко сжал мою руку, в его глазах пылала ярость. Я кивнула.

— Он бил меня, а затем использовал нож, чтобы разрезать шрам на моем запястье, он залил его бренди и сжег кожу следом. Он сказал, что так я буду отмечена, и любой, увидевший шрам, будет знать об этом. Он сказал, что это лишь вопрос времени... — я задохнулась от собственных слов, — лишь вопрос времени, когда я умру. Он сказал, что я все испортила. Что я — проклятая Елена Троянская, и рассмеялся. — горькие слезы текли по моим щекам. — Он смеялся все время, не переставая резать меня, не зависимо от того, кричала я или нет. Никто не пришел. Никто не спас меня. А ведь мне было четырнадцать, Чейз. Я думала, что жизнь напоминает кино... когда тебе больно, появится человек, который поможет. Я продолжала думать об этом. Но никто не пришел. На следующий день от отослал

меня в академию для девушек. — он глубоко вдохнул, и я поняла, что пора вылезать из ванны. История закончена. Он либо примет правду, либо продолжит копать дальше. Я предпочла бы, чтобы он просто отпустил это.

Я попыталась встать.

Он схватил меня за запястье и крепко прижал к себе.

— Ты никуда не пойдешь.

— Чейз...

Он отстранился, и я увидела его потемневшие глаза. Он выругался и отпустил меня.

— Нам нужно связаться с Таней.

— Я знаю, — сказала я тихим голосом, — она была единственной маминой подругой после того, как она уехала. Она никогда не простит отца Феникса за то, что он отослал меня. И я никогда не прощу его за то, что он делал со мной и моей матерью. Теперь она мертва.

Чейз откашлялся.

— Чем раньше мы сделаем это, тем лучше. Все в порядке?

Я кивнула, чувствуя себя не совсем уверенно. Когда это закончится? С Таней? С Камписи?

— Напиши ей. — Чейз поцеловал меня в висок. — Скажи, что хочешь встретиться. Скажи, что у нас проблемы, и тебе нужна ее помощь.

— Хорошо.

Молча Чейз встал из ванны и обернул меня в полотенце, обтерев, будто я была маленьким ребенком. Обо мне никогда не заботились так нежно. Никто не заботился обо мне. Я всегда относилась к людям, которым не нужны прикосновения. После всего, что случилось с моим телом, я всегда готовилась к худшему. Было страшно осознавать, что мое тело зависело от него, что мне нравилось это и я жаждала продолжения. Мое сердце билось быстрее, потому что я нуждалась в его поддержке.

После того, как я высохла, я бросила халат и вошла в комнату. Мой iPhone заряжался и лежал на тумбочке. Я схватила его и быстро напечатала Тане сообщение.

Я: «Все это ужасно неправильно. Мы можем встретиться утром?»

Я ждала ее ответа. Пот стекал по лицу, а телефон все еще был в руке. Как только прозвенело оповещение, я пробежала глазами по ее сообщению.

Таня: «Это не очень хорошая идея».

Я: «Меня не волнует, насколько это хорошая идея! Моя мать умерла!»

Через две минуты пришло еще одно сообщение.

Таня: «Ты права. Прости. Где ты хочешь встретиться?»

Я прикусила губу. Лучше всего общественные места.

Я: «The Golden Nugget — ночной клуб. Через час».

Таня: «Хорошо».

Встрянувшись, я положила телефон на стол. Через час я должна была встретиться с женой Камписи. Шанс пятьдесят на пятьдесят, что именно она ответственна за наш ад последние двенадцать часов.

Другого объяснения не было.

Мы застряли.

Вернуться домой, значит ждать, пока тебя застрелят. Я не хотела прятаться.

Звук оповещения отодвинул мысли прочь.

Я проверила свой телефон, но это не был не он. Недолго думая, я подошла к телефону

Чейза на соседней тумбочке. Я нажала на кнопку и увидела три текстовых сообщения. Все от Никсона.

— Узнал о ее шрамах? — я повторила в слух. — Она доверяет тебе? Чейз, сделай все, что нужно, я имею в виду, абсолютно все.

Я бросила телефон на кровать и едва успела подбежать к урне, когда из меня начала вырываться клубника, которой он кормил меня. Будто она была испорчена. Я пыталась удержать горькие слезы, но они не останавливались и сливались с общей массой в урне.

— Сволочь! — я сжала кулаки, не в силах удержать тело от дрожи, я встала на колени и почувствовала себя полностью разбитой и преданной.

Человеком, который обещал спасти меня.

А сделал все наоборот.

Он меня использовал.

И уничтожил меня в процессе.

Глава 35. Чейз

Я свистел.

Как чертов придурок.

Если бы Никсон видел меня, он подумал бы, что я полностью лишился рассудка. При мысли об этом, моя усмешка становилась шире. Черт, если я не перестану, я разобью что-нибудь о свое лицо.

Горячая вода покрывала мое ослабленное тело. С Мил было... удивительно, легко и непринужденно. Мне не терпелось начать очередной раунд. Мое тело оживало от мысли о ее прикосновениях, поцелуях и теле между моими ладонями, в то время как мой язык двигался бы вниз по ее телу...

— Ты кусок дерьма! — прокричала Мил. Я только вышел из душа и застал ее перед собой, с нацеленным мне в грудь оружием. — Я верила тебе!

— Мил, опусти оружие. — я поднял руки вверх как провинившийся осел, осматривая ванну в поиске причины ее гнева.

— Если бы я не нуждалась в тебе так сильно, я бы выстрелила тебе в голову! — она задыхалась, пока слезы бежали по ее щекам.

— Детка, что случилось? — я осторожно шагнул к ней.

Пистолет в ее руке задрожал и сильнее прижался к моей мокрой груди.

— Мил?

— Нет. — ее губы задрожали.

— Что, черт возьми, произошло? — прошептал я. — Ты ранена? Тебя кто-то обидел?

Она кивнула и уронила оружие на пол. Оно упало на кафель и раздался грохот, от которого я вздрогнул.

— Детка...

— Не называй меня так, — ее слабый голос не выражал никаких эмоций, — меньше чем через час мы должны встретиться с Таней. Бери свои гребанные вещи и собирайся.

— Мил...

— Вот твой телефон. — она выдавила улыбку, но она, скорее, была похожа на оскал. — Надеюсь, ты получил всю нужную информацию. — она кинул телефон мне в грудь и вышла из ванной. Я схватил его до того, как он упал, и взглянул на экран.

— Черт. — я потерял лицо свободной рукой и пролистал сообщения. Чертов Никсон. Неужели он обязательно должен все испортить? Seriously? Даже если я пойду вслед за Мил, это ничего не изменит. Она думает, что я обманул ее, как до этого делали все в ее жизни. Поэтому я просто последовал ее приказу. Я вышел из ванной, натянул джинсы, взял пистолет и бумажник — названное ею дерьмо, вложив телефон в задний карман штанов.

— Ты разве не собираешься написать Никсону и рассказать о том, что происходит? — спросила Мил, посмотрев мне в глаза.

— Нет. — я чувствовал себя ослом, хотя ничего плохого не сделал. — Некоторые вещи должны остаться между нами. Таня не такая уж большая угроза. Мы пойдем и встретимся с ней в людном месте. Я не говорю, что она собирается пристрелить нас. Но опять же... — я вздохнул. Все пошло не так, как я рассчитывал. — Лучше иметь прикрытие.

— Отлично, делай то, что считаешь нужным. — голос Мил дрогнул, будто в горле застрял ком.

— Так и будет, — прошептал я, ища ее руку.

Она отдернулась назад и покачала головой.

— Я не предавал тебя. Я знаю, ты не веришь мне, но если помнишь, я был слегка рассеян последние двенадцать часов. Когда бы я успел посмотреть в телефон? И ты прекрасно знаешь, как работают iPhone-ы. Если ты просмотрел сообщения, они больше не появляются на экране.

Мил смотрела на ковер, ее пальцы нервно дрожали.

— Я просто хотел сказать, что ты знаешь мой мир.

Она вскинула голову:

— Знаю?

— Да, Мил, — я подошел к ней и толкнул к стене, почти прижимая к рисунку на двери, — я хочу, чтобы ты знала. Я хочу, чтобы ты, черт возьми, чувствовала. Я хочу, чтобы ты верила мне, когда я говорю, что хочу тебя. Ты мне нравишься. Я верю тебе. Я живу, чтобы защищать тебя. И делаю я лишь то, что желаю. Мой кузен может катиться в ад, мне все равно. Я выбрал тебя... никто не заставлял меня и не принуждал. А если это не так, я приму наказание с распростертыми объятьями. Так что собери осколки сердца, трагически разбитого тобой. Позволь мне склеить их вместе, а ты сможешь стереть эту ухмылку со своего лица и позволить мне поцеловать тебя.

— Вот как это работает? — сказала она хриплым голосом, смешавшимся со слезами. — Ты поцелуешь меня, а потом пойдешь докладывать Никсону.

Я прижал ее руки за спиной, открывая доступ к шее и рту, пока я медленно наклонялся, пока мы не соприкоснулись лбами.

— Я не давал тебе причин не доверять мне, Мил. Когда все закончится, и я уйду, просто знай, что так и случится не потому, что я хочу этого, а потому что я — единственный, кто может справиться с таким неприятием и недоверием, пока ты не заставила меня сдать, а я не тот человек, который сдается. Вот кто я. Я — все, что у тебя есть. Так что прекрати быть такой недоверчивой.

Она закрыла глаза.

— Посмотри на меня.

Ее нижняя губа задрожала.

Я поцеловал ее в губы и прошептал:

— Доверься мне. Мне нужно, чтобы ты верила мне.

— Хорошо, — она открыла глаза, — но больше никаких секретов.

— Мил, — я отпустил ее руки и печально взглянул, наклоняя ее подбородок, чувствуя гладкую кожу, — я думаю, мы оба понимаем, что между нами множество секретов, и уверен, черт, что они не мои. — вздохнув, я отпустил ее подбородок.

Я надел белую футболку и поверх нее черный пиджак, стараясь скрыть пистолет, особенно не выделяясь. И наконец повернулся к Мил.

— Куда?

— Ночной клуб The Golden Nugget.

Я удивленно поднял брови.

— Смешиваем бизнес и удовольствие, да?

Закатив глаза, Мил схватила нож со стола. Она подошла к своему чемодану и довольно долго доставала черное коктейльное платье. Уверен, она делала все чертовски медленно, чтобы преподать мне урок и заставить меня томно желать ее, позабыв о встрече с Таней. Она сняла халат и натянула платье. Оно напоминало второй слой ее кожи, оно обвилось вокруг ее тела, словно змея. Оно переливалось на свету при каждом движении, и все, чего я желал, — поскорее снять это платье.

Я облизал губы в предвкушении. Черт, она была прекрасна.

Мил подошла ко мне и повернулась. Встряхнувшись, я потянулся к молнии и медленно застегнул ее, борясь с желанием расстегнуть ее.

— Готова. — она вытащила пару красных каблучков, а затем обернула кобуру вокруг бедра, пряча нож на всякий случай.

— Я бы сказал, что и так было хорошо. — свистнул я.

Она зажмурилась.

— Я все еще злюсь.

— Хорошо, — я сосредоточился на ее глазах, — используй это.

Я мог сказать, что она нервничала. Она продолжала теревить ладонями переднюю часть платья, разглаживая его.

Выругавшись, я подошел к ней и схватил за руку:

— Все будет хорошо, я обещаю.

— А если нет? — ее голос дрогнул.

— Ну, тогда у нас, по крайней мере, есть эта ночь.

Она толкнула меня в грудь, а на уголках губ засияла улыбка:

— Тебе обязательно все время быть задницей?

— Да. Особенно когда ты ведешь себя так скованно. Все будет хорошо. Я прикрою тебя, и за нами следят из тени Лука, Фрэнк, Никсон и Текс.

— Точно, — фыркнула она, — и это спасет нас от смерти.

— Есть шанс перестрелки, — пожал плечами я, — но это будет неплохим развлечением.

Мил проверила свой телефон.

— У нас есть полтора часа, чтобы оповестить всех и спуститься в клуб.

— Хорошо, — я включил телефон и начал печатать смс, — я опишу детали в сообщении. Мне не дает покоя, что мы встречаемся в общественном месте.

— Мне казалось, нет разницы каким образом тебя убьют. — ее глаза дразнили меня.

— О, а вот и она. Я знал, что ты вернешься. — подмигнул я. — Как я и сказал, используй страх. Думай именно так. Единственная причина, почему Текс ведет себя, как полный идиот в последнее время, — страх, сковывающий его. Он потеряет больше, чем кто-

либо из нас.

— Да, — кивнула Мил, ее брови сошлись на переносице в беспокойстве, — Трейс рассказала мне.

— Будем надеяться, что все это из-за тебя, а не из-за него, — кисло ответил я, — потому что если Таня Камписи признает блудного сына, мы собственными руками начнем войну.

— Как ты догадался? — спросила Мил, собирая волосы в пучок.

Блин, мне нравились ее растрепанные и волнистые локоны, но я не понимал, зачем затягивать их и собирать. Это был пучок. Он был безопасным.

Я старался выглядеть беспечно, но внутри меня все содрогалось от страха.

— Таня никогда не простит семью Абондонадо за то, что мы забрали ее сына. Она чувствовала, что мы влияем на него со стороны Америки.

— Хм. — Мил втерла или нанесла, черт, без разницы, как девушки это называют, помаду на губы и взглянула в зеркало. Это и был ее план? Довести меня до края желаний, чтобы в клубе я был бесполезным?

— Отлично, теперь я готова.

— Я тоже. — промямлил я.

— Позже. — она одарила меня застенчивой улыбкой.

— Обещаешь?

— Клянусь.

— На мизинцах. — я протянул ей свой мизинец.

Она уставилась на него и вздохнула. Я наклонил голову в ожидании. Закатив глаза, она прижала свой мизинец к моему.

— Клянусь, иногда мне кажется, что мой муж — подросток.

— Удивительно, как можно лишиться возбуждения одним комментарием. Но спасибо. Мне нужно ведро ледяной воды, чтобы прийти в себя, — хмыкнул я и открыл дверь, осмотрев коридор на наличие чего-то подозрительного. Убедившись, что все в порядке я пропустил Мил.

— После тебя.

Глава 36. Никсон

— Мне не нравится. — пробормотал я, наблюдая за тем, как уже раз в десятый, я игрался со своим напитком в баре. В танцевальном клубе было слишком громко, слишком темно, все было преувеличено. Я потерял из виду Текса, но он обещал не танцевать далеко от нас. Фрэнк и Лука неловко сидели в углу.

— Вот и он. — Трейс кивнула в сторону двери, где Чейз и Мил пробирались через толпу в противоположной стороне бара.

Черт, с первого взгляда можно понять, что Чейз влюблен. Он следил за Мил с широко раскрытыми глазами и улыбкой, будто ему несказанно повезло. Когда он ухватился за ее задницу, она улыбнулась и перехватила его руку, отвела в сторону и с улыбкой покачала головой.

— Они выглядят расслабленно. — крикнула Трейс мне в ухо.

— Да, обычно на людей так влияет секс. — я не мог понять, стоит ли мне расстроиться из-за того, что он потерял бдительность, или гордится тем, что он сделал все, чтобы получить от нее ответы. Это все еще казалось неправильным. Все в чертовом клубе казалось

неправильным, начиная от прилегающей к моей коже одежде и заканчивая музыкой.

Чейз рассмеялся, поднял руку и кивнул бармену, пока время от времени Мил касалась его.

Его улыбка исчезла, когда кто-то подошел к ним. Я не узнал его, он был высоким, хорошо выбритым с темными волосами. Его костюм был дорогим, и я мог сказать, что выглядел он совсем не дружелюбно.

Чейз взглянул на меня через барную стойку, поднял свой стакан в последний раз и повел Мил к заднему выходу.

— Твою мать. — я оттолкнулся от бара, но, вспомнив о Трейс, вернулся и указал пальцем на ее лицо. — Ты. Останешься. Здесь.

— Останусь. — ее брови взлетели вверх.

Я взглянул на Фрэнка и жестом позвал присоединится ко мне.

Трейс застыла, и я взглянул на нее. Понимание отразилось в ее широких глазах, но она смотрела поверх моего плеча мне за спину.

Что-то твердое прижалось к моей спине, холодная сталь пистолета уткнулась в мою футболку. Черт, этого я вовсе не ожидал.

— Пошли. — послышался голос, и давление на спину усилилось.

Мрачно улыбнувшись, я потянулся к Трейс. Она держала меня за руку, пока мы выходили из клуба. Никто не замечал прижатый ко мне пистолет, а если даже кто-то и видел его, то им было все равно. Просто мне показалось, что моя улыбка была напряженной, а Трейс выглядела так, словно проглотила жука.

Я взглянул на Луку и Фрэнка краем глаза и наклонил голову влево, давая сигнал, чтобы они следовали за нами. Они медленно пошли за нами, выражая незаинтересованность. Я не мог прямо смотреть на них, иначе неизвестные тут же поняли, что нас сопровождают, и выстрелили бы.

Как только мы оказались на улице, меня толкнули в объятия и я услышал щелчок пистолета. Черт.

Обернувшись, я укрыл ее своим телом и взглянул на похитителя.

— Тебе следовало оставаться в Чикаго. — прозвучал печальный голос Серхио, — Никсон, почему ты просто не можешь оставить все, как есть?

— Но ты — призрак... — голос Трейс дрогнул. — Ты помогаешь нам.

Не говоря уже о том, что он был частью нашей семьи, нашей крови. Он хотел смерти?

— Какого черта ты делаешь? — сплюнул я.

Серхио почесал затылок кончиком оружия.

— Ты имеешь что-то другое, не считая спасения твоей жалкой жизни?

— Что?

— Десять. — хладно ответил Серхио. — Десять мужчин, которые нацелятся на тебя и на твою принцессу-мафиози. — он облизнул губы и выругался. — Это плохо, Никсон.

— Плохо? — повторила Трейс.

— Насколько все плохо? — спросил Фрэнк позади Серхио.

— Достаточно, — пробормотал Лука, — раз один из наших призраков вышел из тени и вступил в игру.

— На кадрах. С нападения на Чейза и Мил в отеле, — Серхио покачал головой, — на внутренней части запястьях мужчин были метки.

Моя голова была переполнена множеством вариантов и буквально раскалывалась от

нервов.

— Какие именно метки? — я отодвинул его руку. — И убери свою чертову пушку.

— Ой, прости. — Серхио спрятал пистолет в карман куртки. — Мне нужно было сделать вид, что я схватил вас, ребята, пока вы не до конца засели в клубе с самой худшей техно-музыкой, которую я когда-либо слышал.

— Спасибо, — пробормотал я, сквозь сжатые зубы, — метки?

Серхио включил телефон и открыл фотографию с одним из тел. Он увеличивал изображение до тех пор, пока метки не стали четкими. Они выглядели знакомо, как лицо, которое я не мог вспомнить.

— Это тяжело. — сказал Серхио. — Я уверен, это придет к тебе.

— Дай мне посмотреть. — Лука выхватил телефон и сделал то, чего еще никогда не делал на моей памяти. Он показал страх. Он отдал телефон Серхио и посмотрел мне в глаза: — Мы все умрем.

Глава 37. Чейз

— Эй, — пошутил я, — эта одежда новая. Будь поосторожней с ней. — Я старался всем своим видом показать, что не имею понятия, почему нас вывели из клуба под дулом пистолета и посадили в черный джип.

— Залезай. — грубо сказал парень, толкая меня в сторону машины прежде, чем оторвать дверь, а затем запихнул меня и Мил внутрь. Я наткнулся на нее и громко рассмеялся. Я подумал, что мне легче сломать ему шею и забрать отсюда Мил, чем играть эту глупую роль и дальше.

— Ты выросла. — послышался хриплый женский голос.

— Таня? — удивилась Мил. — Это было необходимо?

— Доставить вас живыми? — ее смех был злым. Это было похоже на историю ужасов, в которой голос разломали ударом, а затем собрали по кускам обратно, как Франкенштейна. — Думаю, да.

Я сглотнул. Ее лицо было освещено лунным светом. Она передвинулась на своем сиденье, и я мельком увидел холодные серые глаза и черные волосы с сильной проседью. Машина не двигалась. Определенно, предложение встретиться на улице было не безопасно для нас.

— Это, должно быть, Чейз?

— Да. — мои зубы заскрежетали.

— Красивый.

— Я хотел бы так думать. — Я натянуто улыбнулся.

— И у него прекрасное чувство юмора. — я чуть не бросился на нее в ту же минуту.

— Моя мама умерла. — сказала Мил холодным тоном. — Поэтому, если у вас нет полезной информации, мы хотели бы поскорее закончить.

Таня вздохнула.

— Это ты связалась со мной. А не наоборот. Поэтому я только отвечу на твои вопросы. — она колебалась. — Ты изменилась. — голос Тани стал печальным. Что? У этой сучки вдруг появилось сердце? — Я всегда думала, что с тобой случилось после...

— После? — быстро повторил я.

— После того, как ее отец избил ее.

— Ты знала?

Мил бросилась через сиденье, но я схватил ее и притянул обратно к себе.

— В те дни? Мы все знали, какая работа у твоего отца, Эмилия. Мы просто вовремя свернули на верный путь, когда все начало рушиться. Не все из нас заметили это, но большинство — да.

— А моя мать? — тихо спросила Мил.

— Была в неправильном месте в неправильное время. — грустно сказала Таня. — я должна была быть в том номере. Твоя мать и я должны были встретиться за час до того, как заказали обслуживание номеров. Я немного опоздала, потому что случайно сломала свой каблук. Я нагнулась, чтобы поднять эту чертову штуку, а когда посмотрела вверх, то оказалась лицом к лицу с тремя мужчинами в красивых костюмах, красивых туфлях, итальянских, конечно, и все зашли в этот лифт.

— Почему ты не позвонила ей? Почему не предупредила ее?

— Потому что я думала о себе. — быстро ответила Таня. — Потому что один звонок мог стоить жизни обеим. — она шмыгнула носом. — Я ушла. Через пятьдесят минут я услышала взрыв и поняла... Я знала — он добрался до нее.

— Он?

— О... — Таня полезла в сумочку и достала сигареты. — Вы хотите сказать мне, что все еще не знаете?

— Знаем что? — закричала Мил.

Я сжал ее руки. Крепко.

— Интересно... — Таня сделала долгую затяжку. — ...как подавленные воспоминания могут заставить человека сойти с ума. Чейз? — она посмотрела на меня холодными глазами. — Как ты думаешь, я должна сказать ей?

Я оценил ее с ног до головы.

— Если вы этого не сделаете, я отрежу ваш язык и скормлю его вашему любимому телохранителю, так что начинайте говорить.

— Он мне нравится. — она отвернулась от меня и наклонила свою голову так, как если бы не испытывала ничего кроме жалости к Мил. — Моя дорогая, твой отец оставил отметку на тебе.

— Я знаю. — Мил потерла рубец и наклонилась ко мне.

— С тех пор, как тебе исполнилось четырнадцать лет, прошло много времени, и теперь дело за отметкой. В конце концов, он заплатил два миллиона долларов за тебя, а все мы знаем, что случается, когда долг не возвращают.

Мил начала ерзать на сиденье.

— Но почему сейчас?

— Потому что теперь у тебя есть то, что ему нужно.

— Муж?

Танины глаза превратились в щели.

— Нет. У тебя есть власть над семьей Де Ланг. Ты босс семьи, которая более 20 лет не хочет молчать. В конце концов, они знают все его секреты, это только вопрос времени, когда вы узнаете о них. — она пожала плечами. — Кроме того, у тебя в руках три босса мафии. Скажи мне, пойдут ли они за тобой? Будет ли маленький Чейз сражаться за тебя на этой войне? Будет ли Никсон нападать на всех вокруг себя, защищая свою семью?

— Нет. — Мил встряхнула головой. — Они меньше всего должны заботиться обо мне.

Это деловое соглашение, вот и все.

— В самом деле?

Мил кивнула головой.

Таня бросилась на нее, но я был быстрее. Я уперся коленом в грудь Тани, а локтем ударил в челюсть, затем схватил пистолет и приставил к ее голове. Из ее рта лилась кровь.

— На шаг впереди. Так или иначе, он меня просто убьет.

Я ударил ее по голове. Ее рука поднялась и схватила мое запястье, и тогда я увидел.

Точно такой же знак, как и у Мил.

— Итак... — Таня выплюнула кровь, которая запачкала ее зубы. — Теперь ты знаешь.

— Чейз? — спросила Мил.

— Мы должны уйти сейчас же. — я рванул подальше от Тани и схватил руку Мил, вытаскивая ее из машины. Я тащил ее. Я бежал. Потому что не было места во всех Соединенных Штатах, где бы она была в безопасности. Ни сейчас, ни для кого из нас.

Сухой воздух пустыни ударил в лицо, я притянул к себе Мил и выстрелил охраннику в грудь. Никаких свободных концов.

Мил задохнулась, вероятно, в ужасе от того, насколько я был хладнокровен, но мне было все равно. Я даже не колебался, потому что это была не моя жизнь, которая висела на волоске. Это была ее жизнь, и внезапно, все кусочки паззла сошлись. Мое время с Мил, наше прошлое, наша история, наш брак — все это привело бы к этому. Даже то, что было между мной и Трейс. Если бы я встретил Мил и у меня не было бы разбито сердце, я не дорожил бы ей, словно сокровищем, так же сильно, как сейчас. Вот чем она была для меня. Она была сокровищем. Я хотел сохранить ее для себя, и я бы умер, спасая ее. Даже если это было бы последнее, что я сделал.

— Да ладно. — я положил оружие обратно в джинсы и, схватив ее руку, сжал сильнее.

К счастью, улица была узкой и не была заполнена людьми, а в Вегасе было полно сумасшедших. Мы подошли к Фримонт, когда я получил сообщение от Никсона. Они ждали нас в отеле. По крайней мере, они не были схвачены. Еще нет.

38 глава. Никсон

Ресторан The Golden Nugget не был полон. Мы взяли кабинку в задней части и сели за стол. Все молчали. За всю свою жизнь я еще не видел Луку таким молчаливым. Я имел в виду нашего Луку. Он питался маленькими детьми и смеялся, когда люди вытирали кровь. А сейчас передо мной был другой человек. Я смотрел на мужчину, который боялся того человека, с которым мы сейчас встретимся. И мне это не нравилось. Я задумался над тем, что все это могло оказаться большей проблемой, чем мы думали.

Я медленно протянул Трейс Глок 9⁹, ее глаза замерцали, и она вложила пистолет в свой клатч. Она знала, о чем я просил ее, предупреждал. Моей главной задачей было защитить ее.

По плану мы должны были больше встретиться с ней. У нее было семь паспортов, которые помогут ей попасть в страны, которые я выбрал заранее, где она найдет убежище. Я также назначил двух мужчин, которые обеспечат ее безопасность до того дня, когда я смогу приехать к ней, или же пока мы не воссоединимся, если, конечно, Бог допустит такого, как я, до Рая. Если нет, то, по крайней мере, Трейс сможет попасть туда. Я смог бы жить с этой мыслью. У нее имелся счет с приличной суммой денег, так что она могла прожить другую жизнь. Она ненавидела меня за это. Но если она в опасности... Боже, я даже думать об этом

не могу. Я не мог представить мира, где она бы не дышала, где ее сердце не билось бы в такт с моим.

— Я думаю, нам нужно поговорить. — Фрэнк заказал бутылку вина и положил обветрившиеся руки на стол.

Лука покачал головой.

— Если мы будем болтать как кучка баб, это делу не поможет.

— А ты попробуй. — сказал я сквозь стиснутые зубы.

Текст плюхнулся на место рядом с Трейс и указал пальцем на Мо. Она села за стол и молча ждала.

— Мы подождем, — кивнул Лука, — Мил и Чейза. — он снова кивнул, будто убеждая себя, что это лучший план, который можно придумать. Затем он достал сигару и зажег ее, будто это было единственным спасением для него.

— А вот и они. — прошептала Трейс.

Я обернулся. Лицо Мил было белым, как простыня, а Чейз выглядел так, будто ему нужно что-то покрепче вина. Он взглянул на меня, потом снова на Мил. Он обнял ее и отодвинул стул.

Это было интересно. Обычно он смотрел на меня, затем на Трейс, и снова возвращался ко мне. Что изменилось?

— Закончили? — сказал Лука, не поднимая взгляда.

— Нет. — сглотнул Чейз. — Один мертв.

— Кто-нибудь важный? — впервые заговорил Серхио. Мы сидели в темной кабинке лицом друг к другу так, чтобы к нам не смогли подкрасться. Иначе кто-то умрет, не успев даже промямлить приветствие.

— Нет. — голос Мил дрогнул. — Только телохранитель Тани.

— И миссис Камписи? Насколько она справедлива? — Лука вынул сигару и наполнил свой бокал вина.

— Мы оставили ее. — Чейз прочистил горло и хрустнул костяшками пальцев. — В любом случае она мертва. — на его костяшках была кровь, видимо, он говорил правду. Чейз убивал чище, чем я. Мне нравилось мучать, избивать жертву перед смертью, пока единственным, что останется на губах не будет мое имя. Чейз же обычно использовал пистолет.

Он любил оружие.

А оружие любило его.

У них было взаимопонимание. Чейз не любил незаконченных дел и ненавидел грязь, а оружие делало это за него. Как мне казалось, каждому доставалось свое.

Трейс положила руку мне на бедро. Я наклонился и схватил ее. Каждый ждал, что кто-то начнет важный разговор.

Сделав еще один глоток вина, Лука сказал:

— Ты был довольно молод, когда тебя выбрали. Редкий босс может похвастаться своим статусом в восемнадцать, и почти никто не может заслужить уважения других в четырнадцать, когда твой отец пытался убить тебя. — Лука покачал головой. — Ты и твои друзья были детьми влиятельных семей, слишком важных, чтобы мы не взяли тебя в семью. Это было чем-то вроде промывания мозгов. Какой четырнадцатилетний парень не захочет заставить свою семью гордиться? — он сглотнул. — А ты, Никсон? Ты никогда не кричал.

— Что? — прошептала Трейс.

— Он не кричал, — грустно улыбнулся Лука, — когда его отец проломил ему череп. Он только прикусил губу. — он закусил губу. — Мои собственные люди были в ужасе. Они спросили: "Кто этот мальчик? Откуда у него такая сила воли"? В тот момент я завидовал тебе.

Я поморщился.

— Я поставил охрану в аэропорту с металлическими пластинами, тут нечему завидовать.

Фрэнк зажал переносицу рукой. Он тяжело переносил разговоры о семье Абандонадо.

— На следующей неделе мы начнем с вас четверых. — кивнул Лука. — За Фениксом люди следовали также, как и за Чейзом, и Тексом.

Я слишком хорошо это помнил. Темная комната. Металлический запах крови и кожи. Никогда в истории семьи не инициировали подростков. Мы ждали, пока достигнем определенного возраста. Мы должны были готовиться к такой жизни, пока другие играли в бейсбол и ходили в кино.

Нож был в моей правой руке, а пистолет в левой.

— *Опусти палец на спусковой крючок. — посоветовал Лука. Его уверенный голос звучал в моих четырнадцатилетних ушах.*

Я сделал так, как он сказал, но рука не переставала дрожать. Кровь стекала по моей руке, Лука крепче сжал ее вокруг пистолета и капля упала на карту, что он держал в руках. Он повторил это движение с каждым из моих друзей.

— *Теперь, вы — члены семьи. — тихо сказал он. — Этой кровью вы объединяетесь, от этой крови вы умираете. Вы живете с этим ножом. — он взял нож. — От этого ножа вы умираете. Принимаете ли вы это?*

— *Да, — ответили мы в унисон, но наши голоса дрожали, потому что только начали меняться. Я осознавал всю важность происходящего. Мой отец следил за мной с другого конца комнаты и хищно улыбался. Мне потребовалось все мое терпение, чтобы не схватить нож и не кинуть его ему в голову. Однажды я собирался стать боссом, но для этого я должен был убить того, кого считал отцом. Я бы закончил его жизнь и улыбался бы стекающей по моим рукам крови.*

Лука отдал мне карточку с моим святым заступником, Блаженным Сен-Антонио Лучи. Я сжал карточку в своей руке, пока она покрывалась кровью.

Он зажег свечу и протянул ее мне.

— *Повторяй за мной. — он задержал свечу под карточкой и заговорил низким голосом. — Моя душа горит также, как горит этот святой. Я захожу живым, а выйду мертвым.*

Я повтор слова за ним, зная, что смогу выйти из семьи лишь со своей смертью. Но войти? Значит выжить. Это мой шанс отомстить.

— *Простите, — Текс покачал головой, — не то чтобы я был против реки воспоминаний, но как, черт возьми, это связано с тем, что Лука готов удрать?*

У Текса были причины ненавидеть эти воспоминания. Когда его должны были инициировать как Камписи, его готовили, как мы говорили, к его крови, и в этом не было ничего веселого.

Лука смотрел на вино в своем бокале. Оно закружилось по стенкам и снова осело. Жидкость капала с края стакана и напомнила мне о крови, о крови, которая будет проливаться, пока мы не поймем, что происходит.

— Каждый помнит свою клятву. Каждому дается время для церемонии, которая считается священной. Кто-то из наших делает татуировки как личный символ или создает храм в доме, зажигая свечи рядом с изображением святого — так можно поблагодарить за то, что тебя не убили, или, того хуже, не искалечили.

— Один человек создал свой собственный символ святого. Он использовал его для того, чтобы отмечать других людей. Это способ напомнить человеку и всем, кто связан с ним, что они на крючке и в скором времени умрут проклятыми.

— Как выглядел этот символ? — тихо спросила Мил.

Лука потянулся через стол, схватил ее за запястье и перевернул его.

— Так. Он выглядит так.

Мил попыталась вырвать руку, но он крепко держал ее и провел пальцем по очертаниям шрама. Он выглядел как пентаграмма без круга, вместо него был треугольник с очень длинными сторонами в верхней части.

— Альбатрос, — прошептал Фрэнк, сжимая другую руку и отводя ее в сторону. Шрам напоминал по форме буквы А, и N рядом с треугольником. — Он заклеил тебя.

— Мой отец, — прошептала Мил, пытаясь скрыть дрожь, — сказал, что я была предназначена ему.

— Ты ничего не помнишь о пещере, Мил? — спросил Лука, но не отпускал ее, будто его вовсе не волновало, что она помнила или не помнила.

— Там было темно. — Мил заерзала на стуле и отдернула руку. — И там было много мужчин.

— Но лишь один важен. — выругался Лука. — Ты когда-нибудь видела его?

— О ком ты говоришь? — медленно спросил Чейз.

— Капо. — ответил Лука. — Вито Камписи. Он единственный ставит отметку Альбатрос. Если ты была важна для него, то это может значить лишь одно.

Мил начала раскачиваться на своем стуле взад и вперед.

— Какого черта? — Чейз притянул ее к груди, пока она начала бормотать что-то про холод. — Что ты делаешь с ней? — он вытащил пистолет и нацелился в голову Луки.

— Чейз, — зарычал я, — опусти пистолет. Я сам застрелю Луку, если он не начнет говорить.

— Девственность, — усмехнулся он, — этот ублюдок должен был сделать ей предложение.

— Предложение? — я нервно сглотнул.

— Продажа невест была незаконной даже по нашим меркам. — кивнул Лука. — Я побывал на таких мероприятиях дважды. Оба раза был свидетелем "бронирования" места в самом страшном кругу ада.

— Ты была там? — прошептал я.

Мил кивнула.

— Однажды. Я помню, мой отец, он забыл телефон и...

— Я тоже был там в тот день. — вздохнул Лука, обрывая ее. — В тот момент, когда твой отец привел тебя, я вышел за дверь, не заботясь о конфиденциальности. Меня в любом случае изгнали из Сицилии благодаря Абандонато и Альферио, ведь, как они говорят, моя семья нарушила границы гостеприимства. — он встретился взглядом с Фрэнком. — Там было темно, лиц не было видно. Де Ланг позаботился о том, чтобы все личности оставались засекреченными. В пещере ты мог стоять рядом с президентом Соединенных Штатов и не

знать об этом.

— Из-за отсутствия света? — спросил я.

— Нет, — он ответил медленно, переводя взгляд с меня на Мил, — из-за масок.

— Нет! — закричала Мил.

Чейз встал, опрокинув свой стакан с водой и потянулся за пистолетом. Я перехватил его руку, чтобы удержать от какого-нибудь глупого поступка, и выругался.

— Лука это не помогает.

— Ей нужно вспомнить.

— И умереть в процессе? Потерять рассудок, потому что она никогда не должна была переживать это и уж точно запоминать?

— Никсон, — Трейс покачала головой, — я думаю, это поможет.

— Мо? — я ухватился за единственный шанс, что хоть одна из девушек скажет, что очень тяжело вспоминать то, что лучше зарыть в землю навсегда.

— У него был хриплый голос. — прошептала Мил, все еще прижимаясь к Чейзу. — Он был очень высоким. А маска... — она вздрогнула. — Я видела его глаза.

— Какого они были цвета? — спросил Фрэнк.

— Голубые. Как лед.

Серхио выругался.

— Смерть. — Лука поднял стакан в воздух, будто салютуя нашей смерти.

— Почему это означает смерть?

— Потому что это выглядит так, будто наш Капо решил не прощать грехи прошлого. Похоже, он одержим желанием уничтожить ее близких, включая нас. И поверь мне, он делает это хорошо.

— Он в отставке. — предположил Фрэнк.

Лука фыркнул.

— У нас отставка может означать лишь смерть и похороны.

— Что-то не сходится. — сказал я. — Почему просто не убить ее? Зачем ждать столько лет?

— Ох, Никсон, — прошептал он, — иногда я поражаюсь тебе, ребенок.

— Я не ребенок.

— Ты — ребенок, — сплюнул он, — и Капо знает, что ты сделаешь все, чтобы защитить свою любовь, Чейза и его новоиспеченную невесту. И теперь это означает, что я должен защитить свою семью, которая включает всех вас, в том числе Фрэнка, гада, и Текса. — он снова выругался. — Возможно, он похоронит нас вместе.

— Этого не случится. — тихо ответил Текс. — Я не позволю.

— Ты не позволишь ему? — прокричала Мо. — Что ты собираешься сделать, Текс? Побежишь в аэропорт, полетишь в Сицилию и убьешь его?

— Мне не нужно, — он прикусил губу, — ставлю на то, что он уже здесь.

— И какой план? Вобьешь его номер в телефон и отследишь по GPS? — она смотрела на него, ее губы дрожали, но она ждала его ответа.

— Мне не нужно делать это.

Лука зажал виски и начал их массировать.

— Он еще не нашел нас. Но это не надолго. Лучшее, что мы можем, это начать готовиться.

— Готовиться? — повторила Трейс.

— К войне. — кивнул Лука. — Многие погибнут. Если мы выживем, я оставлю сумасшедших американцев и вернусь в Сицилию. Мне хватит этой семейной драмы до конца жизни.

Я слушал, когда все начали говорить. И мне пришла в голову идея.

— Сколько у нас у всех денег?

Фрэнк рассмеялся.

— Ты должно быть шутишь? Мы могли бы купить Штаты, отдать долги, и при этом прожить остаток дней без забот.

Лука закатил глаза.

— Пока мы не зашли так далеко, мы довольно неплохо устроились, а что?

— Мы закажем убийство.

Лука поперхнулся вином, и Фрэнк похлопал его по спине.

— Ты сошел с ума!

— Нет. — усмехнулся я. — Мы предложим двадцать миллионов.

— Двадцать миллионов? — охнула Трейс. — Долларов?

— Нет. Козлов. — вставил Текс. — Что еще?

Я облизал кольцо в губе и рассмеялся.

— Скажи мне, что его правая рука не захочет выстрелить этому ублюдку в лицо. Скажи, что его жена не будет пытаться убить его до окончания недели. Скажи, что после этого мы не обернем против себя половину мафии. — я наклонился. — Ад. Скажи мне, что половина Сицилии не примчится в Нью-Йорк к пятнице, чтобы позаботится об этом для нас.

— Объявление такого масштаба — чистое самоубийство. — выругался Лука.

— Как ты сказал, — я пожал плечами, — мы в любом случае уже мертвы.

— Я могу сделать это. — сдавленно произнес кто-то. Я посмотрел на Мил, мне показалось, что мое воображение обмануло меня.

— Сделать что? — Чейз отодвинулся от нее и приподнял ее подбородок.

— Распространить новости.

— Ты думаешь, что можешь нанять киллеров лучше, чем мы?

Мил улыбнулась, наверное, впервые за час.

— О, я знаю, что могу.

— Почему ты так думаешь?

Она пожала плечами.

— Я — босс Де Ланг.

— Час назад мы узнали, что они хотят твоей смерти. Твои кузены отличились.

— Скорее всего, у них просто не было выбора. Убей или умри. Он мог отметить их. — медленно ответила Мил. — Моя семья — ваша единственная надежда выжить. Он не будет ждать от меня этого.

— Элемент неожиданности, — одобрительно пробормотал я.

— На протяжении последних десяти лет... — она улыбнулась, — моя семья торгует наркотиками в Мексике. Это дерьмо распространяется по всему миру. Через Ирландию и русскую мафию, торговцев оружием. — она сглотнула. — Я говорю вам это не для того, чтобы вы возненавидели мою семью еще больше. Просто хочу, чтобы вы поняли, в каком они отчаянии. Последнее, что я слышала, они собирались продать вас всех федералам. Что если я предложу перемирие?

Лука сузил глаза.

— Какого рода?

— Остальные четыре семьи перестают преследовать Де Ланг, а мы обещаем не обращаться к федералам. Я заказываю самого лучшего киллера, — ее лицо окаменело, — и тем самым, увековечиваю силу семьи Де Ланг.

Глаза Луки загорелись. Фрэнк начал хлопать в ладоши. И я не мог поверить, что эта женщина буквально объявила мир во всем мире. Я подумал, что Чейзу хватит пяти секунд, чтобы прижать жену к стене, начать терзать ее и... хвалить. Но судя по всему, он был готов сделать это сейчас.

— Ну... — я вздохнул. — Я думаю, у нас есть план. Мил, — я постучал пальцами по столешнице и кивнул, — Звони.

Лука встал.

— Не спать, дамы и господа. Один человек никогда не спит. Держите телефоны рядом.

— И что дальше? — спросил Текс. — Она позвонит, и?

Фрэнк подмигнул

— Будем ждать.

Глава 39. Мил

— Ты не обязана это делать. — в третий раз повторил Чейз, когда мы вернулись в нашу комнату.

Мой телефон лежал в руке, номер введен. Все, что нужно было сделать, это нажать "позвонить". Но руки не переставали дрожать.

— Мы найдем другой выход.

— Нет другого выхода. — тело, не останавливаясь, тряслось. — Это все исправит, разве ты не понимаешь? — я смотрела на телефон. — Де Ланги начнут мне доверять. Твоей семье не нужно будет брать на себя вину. Это сработает.

— Послушай. — Чейз выхватил телефон и бросил его на кровать, обхватил мое лицо руками. — Я. Не. Могу. Потерять. Тебя.

— Чейз, — мой голос дрогнул, — я никуда не собираюсь.

В его зеленых глазах заблестели слезы. Он выглядел свирепым, готовым тут же броситься в бой.

— Пообещай мне кое-что.

— Что?

Его рот накрыл мой в жарком поцелуе.

— Обещай, что когда я скажу пригнуться, когда скажу уйти с дороги или отодвинуться, чтобы я смог закрыть тебя от пули, ты сделаешь это.

— Чейз, — я выдавила улыбку, — ты не будешь ловить за меня пулю.

— Пожалуйста. — прошептал он, его губы снова коснулись моих. — Пожалуйста, это не то время, чтобы быть смелой или упертой. Позволь мне защитить то, что принадлежит мне. Я не смог защитить тебя тогда, когда твой отец избивал тебя. Меня там не было. У меня не было шанса побыть твоим белым рыцарем.

— При чем здесь это? Ты хочешь быть белым рыцарем?

Чейз покачал головой и выругался.

— К черту белого рыцаря, — он сжал мой подбородок в своей руке, — я хочу быть твоим спасителем.

— Ох. — я жадно глотала воздух, пока его губы касались моих. Его язык был вкуса вина. Я жаждала его. Все его поцелуи затягивали, были требовательными, но в тоже время теплыми. Мое тело рассыпалось от его прикосновений. Что я делала до Чейза? Я не могла вспомнить, не хотела.

— Сделай звонок Мил. — он вернул мне телефон. — А когда закончишь, я собираюсь поставить на тебе новую метку.

— Новую метку?

Он коснулся моего шрама.

— Я собираюсь уничтожить этого ублюдка, но перед этим я собираюсь заняться с тобой любовью.

Я не доверяла себе, поэтому вместо ответа просто кивнула. Чейз направился к ванной, повернулся и подмигнул мне.

— Удачи. Я приму душ, пока ты разговариваешь. Я знаю, ты сможешь сделать это, но без меня, стоящего рядом.

— Хорошо.

— Мил?

Я снова взглянула на него.

— Да?

— Ты плохая девочка, просто помни об этом. Ты — Де Ланг. Ты ешь гвозди на завтрак, правильно?

— Да.

— Иди и сделай их, тигрица.

Как только за ним закрылась дверь, меня окутала тишина. Я посмотрела на зеленую кнопку вызова и нажала на нее.

Мне ответили после второго гудка.

— Итак, босс наконец звонит? Ты собираешься остановить нашу сделку с федералами? Или принесешь себя и новую семью в жертву?

Мой дядя всегда был засранцем, но, по крайней мере, он не бил своих детей. Я знала, что он был злым, потому что был Де Ланг. Хоть они и признали меня боссом, по большей части, но половина из них даже не присутствовала на совещании. Почти всем заплатили, потому что все нуждались в деньгах.

— Джо, — сухо ответила я, — как всегда очень приятно.

Он фыркнул.

— Говори быстро. Я занят.

Я сглотнула и посмотрела на дверь в ванную. Закрыв глаза, продолжила.

— У меня есть для тебя работа.

Последовала тишина.

— Джо?

Он прочистил горло.

— Слушаю.

— Мне нужно позаботиться кое о ком.

— Имя.

— Вито Камписи.

— Прости, не могла бы ты повторить имя? Потому что, похоже, ты просишь меня убить человека, который стал единственным, кто приблизился к образу Крестного отца за

последние сто лет для пяти семей Америки.

— Так и есть. — твердо сказала я. — Двадцать миллионов за него. Я хочу его потрепанным, но живым. Он должен быть в Вегасе. Джо?

— Двадцать миллионов? — его способность использовать слово на Ф была впечатляющей. — В чем подвох?

— Его нет. Мне нужно, чтобы все было чисто. Чтобы это потом не обернулось против нас.

— Откуда у тебя деньги?

— С каких пор тебя это волнует?

— С тех самых, когда Лонни пообещал федералам информацию о всей семье, и теперь они дышат нам в затылок.

— Это просто дело, Джо, которое финансируют Альферо.

Больше ругательств.

— Николосис.

Он может идти в ад со своими словами.

— И Абандонадо.

— Позволь прояснить, — его голос напрягся, — ты хочешь получить голову для них... Зачем?

— Чтобы закончить то, что начал мой отец. — ответила я низким голосом. — Камписи был тем, Джо.

— Тем?

— Он был тем, кто поставил на меня. Он предложил два миллиона за мою девственность и кровь нашей семьи. Мой отец собирался продать нас ему. С самого начала он дергает за ниточки. И я хочу покончить с этим, прямо здесь, прямо сейчас.

— Мы либо умрем пытаясь, либо это станет лучшим убийством нашей семьи в истории. — сказал Джо, и его голос смягчился.

— Есть и другие киллеры, я могу...

— Я оформлю контракт. — он откашлялся. — Нужно ли нам...

— Расскажи русским. Расскажи ирландцам. Пусти по Мексиканскому рынку наркоты. Я хочу, чтобы все знали об этом. Ты слышишь, Джо? Мне нужно, чтобы он начал бояться собственной тени, собственноручно покончил с собой. Я хочу, чтобы он боялся сидеть один в комнате и носил пистолет даже в чертов туалет. Ты понял меня?

— Да, — его голос оборвался, — да, босс. Я понял.

— Тогда выполняй.

— Считай, уже сделано.

Телефонная линия оборвалась. Я улыбалась, как идиотка. Наконец, все встало на свои места, и моя семья помогает мне. Если бы мой брат был жив, я думаю, он гордился бы мной. Я думаю, он бы сказал, что я сумасшедшая, и волновался бы не меньше Чейза. Но потом, он бы обнял меня и сказал, что я — плохая девочка.

Память о Фениксе будет жить, потому что я собираюсь закончить то, что он начал. Я собираюсь спасти нашу семью, и что более важно, я больше не собираюсь бояться.

Я потеряла шрам. Он не владеет мной. Может, он и заклеил меня, но черт возьми, дьявол придет за ним на огненной колеснице, а я поведу.

Вода стекала по моему телу, но я почти этого не чувствовал. В тот момент мне хотелось обладать супер-слухом, чтобы узнать, что делала Мил. Я не сомневался в ней. Я просто знал, что это страшное дерьмо. Я также знал, что если мне потребуется сделать то, что должна она, я сделаю это — взять несколько стаканов виски, помахать пистолетом, как самая плохая задница из тех, что я знал.

На мой взгляд, заказать убийство на Капо — все равно что попытаться убить дьявола. Каким-то образом он просто найдет способ утащить тебя в ад следом за ним.

Я прислонился к стенке душа и ждал пять, может десять минут. Мне следовало бы выйти, но я хотел дать ей достаточно времени, чтобы сделать то, что она должна. Я знал, что это она должна сделать самостоятельно. Это был ее первый поступок в качестве босса.

Я провел рукой по лицу и чуть не упал на задницу, когда почувствовал, что грудь прижимается к моей спине.

Твою ж мать. Либо я умер, либо попал в рай, либо моя жена была богиней, посланной мне ангелами. Я развернулся, медленно.

Она просто стояла так, ее лицо излучало радость, пока вода стекала с ее груди, по плоскому животу вниз к ее тонким ногам. Мои легкие горели. Я слишком поздно понял, что забыл вздохнуть. Мое внимание сосредоточилось на совершенстве передо мной, и я буквально перестал дышать. Вздвогнув, я вздохнул и глазами проследил за ее длинными мокрыми темными волосами, которые касались ее прекрасной кожи. Я наблюдал с нетерпением, когда с волос капала вода и медленно скользила к ее пупку. Мои ноги подкашивались, когда я следил за водой вплоть до того места, где сам хотел быть.

Мое тело сжалось.

Моя. Она была моей. Была моей с четырнадцати лет. Она была моей с первого поцелуя. Я был первым, кто исследовал ее грудь, поцеловал эту шею и будь я проклят, если бы кто-то еще мог коснуться того, что было моим, снова. Моя. Моя. Моя. Мое тело гудело от желания.

Я облизал губы в ожидании, поскольку мое тело горело как никогда прежде. Сначала было тепло, а затем стало жарко, будто тело не могло решить, но я знал лишь одно решение — Мил. Ее взгляд с жадностью накрыл мое голое тело, остановился на моей груди и быстро двинулся дальше, захватив моего друга. Она прикусила губу и, приподняв бровь, наклонила голову и хрипло прошептала.

— Ты собираешься использовать это?

Да, это была не просто игра с заряженным оружием.

Я даже не понял, что двигаюсь, пока мои губы не сокрушили ее в порывы безумия, требуя ее снова и снова, пока она не начнет молить об отдыхе. Я прижал ее к плитке на стене. Она резко вздохнула, когда наши ноги переплелись. Мой язык прошелся по ее шее, но этого было не достаточно. Существует ли предел? С диким рычанием я переместил ее вес, поднял ее выше и вошел в нее быстро, до конца, не думая ни о чем, кроме нее, о том, что она была моей, но в то же время нет.

Каждый раз. Моя.

Каждое движение. Моя.

Каждый крик. Моя.

Это было для меня все, чего я когда-либо нуждался или желал. Я нашел в ней все и никогда не знал, что потерял. В тот момент все части, составляющие Чейза Винтера, наконец встали на место. Прошлое? Не важно. Но настоящее? Чувствовать ее тепло, вкушать

ее желание? Это все. Я толкался сильнее, быстрее, она встречала меня каждым толчком, крепче сжимая мое тело в своих руках.

Она кричала мое имя, когда мы оба получили освобождение, взрыв, который лишил меня зрения, равновесия и ощущения времени. Я бы так ее и держал. Вечно. Я хотел разбить лагерь в ванной и никогда больше не выходить из нее. Но она упала на меня, обессилив. Она медленно скользнула по моему телу, на ее губах расцвела сексуальная улыбка.

— Хорошо, это было хорошо.

— Хорошо? — повторил я.

Она кивнула и посмотрела на меня, смывая остатки мыла, которое я использовал. Чертовски горячая. Я намылил ее бедра, вокруг задницы, мои глаза следовали за рукой, словно в ее теле хранились все секреты мира. Ее руки двигались на груди, и я клянусь, что был почти на грани, потому что мыло облегалo одну из самых любимых частей ее тела, будто играя в прятки.

Боже, я собирался умереть прямо на том месте. Мое тело реагировало на нее просто фантастически, это было нереально. Она вручила мне кусок мыла и обернулась. Разочаровавшись, я сказал себе, что нужно успокоится, и начал мыть ее спину, когда единственное чего я желал — схватить ее кипу черных волос и потянуть, пока она снова не закричит в экстазе.

Я закончил с ее спиной, и положил мыло на одну из ее идеальных ножек. Я ритмично поднимался и опускался плавными движениями, пока не достиг внутренней части ее бедра. Остановившись, я позволил своим губам прикоснуться к месту, где только что было мыло. Вздохнув она откинула голову назад, схватила мои волосы и потянула. Как, черт возьми, я мог еще сильнее желать ее? Черт, мне никогда не будет достаточно ее, не так ли? Я встал и ухватился за ее бедра.

— Оберни ноги вокруг меня. — потребовал я.

— Значит, будем обниматься? — невинно спросила она.

— Правильно. Я собираюсь обнимать тебя так сильно, что ты забеременеешь.

— Чейз! — она ударила меня по руке.

Я говорил серьезно. Выключив душ, я завернул ее в полотенце, обтерев нас обоих, а затем понес ее к раковине, не тратя лишнее время, чтобы сделать все правильно. Я раздвинул ее ноги и толкнулся в нее. Я действительно был не в настроении для романтики и прелюдий. Это была необходимость. Природная потребность. Я хотел заставить забыть ее обо всем, о том, с чем мы оба столкнемся в ближайшие двадцать четыре часа.

Если я умру, то хочу, чтобы ее имя было последним на моих губах.

Если меня застрелят, последнее, что я хочу видеть иллюзией в голове — ее обнаженное тело, с улыбкой, сочными губами и этими проклятыми голубыми глазами.

— Чейз... — Мил застонала, когда мои губы скользнули по ее шее, я дразнил ее языком и слизывал капли воды. Ее голова упала на зеркало.

— Я должен тебе кое-что сказать. — я вошел в нее, медленно, а затем быстрее.

— Ты можешь сделать это быстрее?

— Ты могла бы не отвлекать меня? — простонал я.

— П-прости. — ее тело сжалось вокруг меня, и она вздрогнула. Затем она вздохнула и прислонилась к моей груди, когда мое тело достигло кульминации.

— Я люблю тебя. — я говорил это дважды в жизни. Один раз Трейс, а теперь моей жене.

— Повторишь?

Я ухмыльнулся.

— Думаешь, я не смогу?

Она ударила меня по плечу.

— Что? — сказал я невинно.

— Ты такая задница иногда.

— Думаю, именно поэтому ты меня и любишь? — прошептал я.

Глаза Мил были чисты как день, такие синие и яркие, чтобы убедиться, что я не умер. Я вздохнул.

— Я любила тебя с четырнадцати лет.

— Правда? — я поднял ее с раковины, чтобы она могла встать, а я мог держать ее на руках. — Ты же не говоришь это, чтобы польстить моему эго?

— Последнее, что тебе нужно — лесть. Я серьезно. Когда мой отец ударил меня, я увидела твое лицо. Когда он... — она задохнулась. — Когда он заклеил меня, тебя там не было, но я притворилась, — огромная слеза скатилась по ее щеке, — я закрыла глаза и сделала вид, что это лишь кошмар. Вообразила, что вновь в твоих объятьях. Ты поцеловал меня и сказал, что все будет хорошо. Раньше ты не хотел быть моим белым рыцарем. Это смешно, потому что в моем дневнике именно ты всегда был им. Ты был для меня всем. Я слишком злилась, чтобы признать это.

— А теперь? — хрипло прошептал я.

— Теперь я ничего не могу с этим поделать. — ее руки ласкали мое лицо, потирая мою щеку, которая появилась из-за того, что я не брился в этот день. — Я не могу не желать тебя. Я не могу не нуждаться в тебе. Я не могу не зависеть от тебя. И в этом виновата не моя воля, Чейз. Это был ты. Это все ты. Ты.

Мое сердце разрывалось.

И я наконец понял разницу. Раньше я думал, что был влюблен. Это было больно, как ад, но эта любовь? Любовь к Трейс? Теперь я понимаю, что в основном это была страсть и глубокая неистовая дружба, но не более того. Я любил ее всем своим сердцем до сих пор, но не так, как я любил Мил.

Я был одержим Мил.

Мне хотелось скопировать ее ресницы и смотреть на них, как сумасшедший: они были такими красивыми и длинными.

Каждый раз, когда она вздыхала, я ревновал к воздуху — это была та трогательная часть, которую нельзя было исправить.

Она была моим началом — моим концом. Женщина, которую я хотел видеть рядом с собой в старости, мы бы все еще носили оружие и стреляли бы в белок.

Я хотел будущего с ней.

Я хотел настоящего с ней.

Я просто желал ее.

— Кажется, ты очень много думаешь. — прошептала она.

— Как люди выживают? — спросил я вполголоса. — Как они выживают, когда умирает тот, кого они любят? Как они живут, если умирает вторая половинка их души?

— Многие не могут. — грустно сказала Мил. — Но мы? Все будет хорошо. Знаешь, почему?

— Почему? — я должен был это услышать.

— Ты слишком большая задница, чтобы умереть рядом со мной, и я слишком упряма, чтобы сидеть и смотреть, как смерть забирает тебя.

— О, хорошо. — я кивнул. — Значит, у нас есть план?

— План?

— Да. — я перехватил ее руки и сжал их. — Мы не даем друг другу умереть, пока не придет время, и когда оно придет, мы умрем вместе, в стиле фильма "Дневник памяти".

— С каких пор парни смотрят "Дневник памяти"?

— С тех пор, как мне вручили Трейс на три месяца, и она медленно пытала меня полотенцами.

— Ты плакал?

— Черт, нет! — закричал я.

— Лжец.

— Несколько слез, — грубо сказал я, — но это была, скорее, аллергия на попкорн и... соль.

— Соль?

— Прекрати, Мил.

Она невинно подняла руки.

— Мы должны одеться, вдруг что-то случится. Наверное, они не хотят, чтобы мы бегали по городу голыми.

— Баммер. — Мил бросила полотенце.

— Черт возьми, женщина! — я обернулся. — Перестань, ты сведешь меня в могилу. Я не могу стерпеть твою наготу. Это меня возбуждает, и я вынужден держать пистолет.

— Какой пистолет? — прошептала она, обхватив меня руками за талию.

Я едва сдержался, повернулся и пристально посмотрел на нее.

— Одевайся, сейчас.

— С каких пор ты ведешь себя разумно, Чейз Винтер?

— С тех самых, когда жизнь моей жены на кону. — серьезно сказал я. — И мы занимались сексом дважды за последние три часа, и уверен, что некоторые мужские части могут отпасть, если их часто использовать в течении девяноста минут.

— Дезинформация.

— Я привязан к своим частям тела.

— Я тоже.

— Итак, договорились. — я скрестил руки на груди. — Одевайся, и я позволю тебе обнять меня, но я получаю деньги за роль большой ложки.

Казалось, она подумала об этом и протянула мне руку.

— Встряхнемся?

— Конечно! — глупо ответил я, принимая ее руку. Но было слишком поздно. Прежде, чем я успел что-то сделать, мое тело ответило на ее наготу, и я почувствовал холодный воздух, окутавший меня после того, как полотенце упало. — Черт с этим.

Глава 41. Никсон

— Это не так романтично. — сказала Трейс, когда мы дошли до нашей комнаты.

Я пообещал ей романтику, а сейчас мы ждали очередного удара в спину, или же пока Вито скроется, чтобы кто-то прицелился в его голову.

— Да, так и есть. — я притянул Трейс в свои объятия. — Думай о том, что теперь у нас есть время, которое мы потратим лишь на себя.

— Никсон, — раздражение Трейс было очевидным, ее голос понизился, — мы ждем смерти.

— Только в теории, — напомнил я, — да ладно, признайся, это горячо.

— В каком смысле? — раздраженно спросила она.

— Ну, знаешь, это может быть наша последняя ночь вместе. — я самодовольно усмехнулся. — Что бы ты делала, будь это последняя ночь со мной?

— Еще слишком рано, Никсон. — прошептала Трейс.

Черт возьми, я пытался взбодрить ее, а не сводить с ума беспокойством. Я итак постарался достаточно, сфальсифицировав собственную смерть.

Я прочистил горло.

— Иди сюда.

Мы сели на кровать вместе. Я обнял ее, когда она прислонилась ко мне спиной.

— Ты знаешь, что бы я сделал. — тихо сказал я. — Я хотел провести последние минуты с тобой. В наших объятиях, любя тебя, обладая тобой. Я думал, что если это плохо закончится, если я действительно умру, последним моим воспоминанием останешься ты.

Трейс вздохнула.

— Я хочу того же. Но, возможно, по-другому.

— По-другому?

— Нечестно отдавать тело и душу одному человеку, прося все, что человек может предложить взамен, при этом зная, что ты не можешь выполнить данного обещания.

— Но я...

— Ты мог умереть. — медленно сказала она. — И ты был готов забрать каждую частичку меня с собой в могилу. Я не смогла бы жить дальше. Не смогла. Я люблю Чейза, но никогда я не смогу любить его также, как тебя, Никсон. Поэтому, хоть я и не виню тебя, часть меня все еще ненавидит тебя, потому что ты сыграл не только своей, но и моей жизнью тоже.

Я мог только сидеть. Сидеть и чувствовать себя полной задницей, потому что поступил с ней так.

— Я не думал об этом так.

— Ты — парень. — она играла моими руками, крутя кольцом на моем пальце. — Ты хотел сделать меня своей и сделал. Но тебя не было там, чтобы...

— Я видел тебя в его руках.

— Ты толкнул меня в его объятия. — она вздохнула. — Ты не видел, как я играла с пистолетом два часа в своей комнате, потому что Чейз пропал. — мои руки напряглись. — Ты не видел, как я направляла его себе в грудь, а потом ужасалась, что вообще думала об этом. Я не одна из тех девушек, что драматично становятся чокнутыми. Ты знаешь меня, Никсон. Я просто... Я не могла представить жизнь в мире, где тебя нет. Моя любовь к тебе просто так не исчезнет. Это реально. Мне посчастливилось испытать это лишь раз, и я знала, что мой единственный шанс — это принять то, что предлагает Чейз. Но я отчаянно нуждалась в тебе, потому что когда ты покинул меня, ты оставил меня разбитой, а он предлагал исправить это.

— Этот у блюдок испортил бы тебя.

Трейс усмехнулась.

— Перестань ревновать к тому, что даже не имеет значения.

— Ты права.

— Неужели?

Я закрыл глаза, представив Трейс с пистолетом, пытающуюся совершить самоубийство, а все потому, что я беспечно относился к ее сердцу, любви и доверию. Я любил эту женщину. Я бы умер за нее. Я дышал для нее, проживал каждый день, чтобы убедиться, что она счастлива и в безопасности.

— Трейс?

— Да?

— Прости.

— Никсон, все...

— Клянусь, если ты скажешь, что все в порядке, я потеряю остатки рассудка.

— Вау! — она прижалась ко мне. — Я собиралась сказать, что все в порядке.

— Будет. — поклялся я.

— Что?

— Выходи за меня.

Я никогда не понимал значение выражения «напряженная атмосфера». Я имел в виду, что был в напряженных ситуациях, но ничего, по сравнению с этим, мое сердце еще не испытывало. Трейс не ответила сразу. Я предложил? Она действительно не ответила? Мои ладони вспотели, я ждал когда она скажет что-нибудь, черт возьми, что угодно!

Наконец... в тот момент, когда мое сердце было готово выпрыгнуть из груди, я почувствовал, что она дрожала у меня на руках. Черт возьми, она плачет? Идея выйти за меня настолько расстроила ее?

И тогда ее руки обвили мою шею, она прижалась ко мне и начала всхлипывать у меня на груди.

— Я т-так сильно тебя люблю! Конечно, я выйду за тебя!

Я выдохнул и выругался, прежде чем смог сформулировать предложение.

— Клянусь, ты просто сейчас отняла пятнадцать лет моей жизни.

— Я подумала, что ты заслужил длинную паузу.

— Это была вечная пауза, мне показалось, что время остановилось.

— Хорошо. — она тихо всхлипнула. — Теперь ты понимаешь, что я чувствовала, когда узнала, что ты мертв.

— Я тебя понял, черт возьми, но, для справки на будущее, можно прямо сейчас исключить все паузы? Я буду трястись, заключая контракт и подписывая его на крови, просто давай без пауз. С этого момента, и тебе немедленно нужно ответить "да, сэр".

— Я никогда не называла тебя сэром. — поддразнила Трейс.

— Ложь, — пробормотал я ей в волосы, — ты назвала меня сэром вчера ночью.

— Тут другие обстоятельства.

— Правда? То есть, когда мы...

Она прикрыла мне рот рукой. Я ее укусил.

Ее глаза вспыхнули, когда она взглянула на мои губы.

Я лизнул ее ладонь.

Она щелкнула моим кольцом на губе.

Я облизнул кончики ее пальцев, а затем подмигнул. Трейс подняла руку, чтобы ударить меня в грудь, но я перехватил ее и повалил на спину.

— Я думаю, пришло время праздновать.

— Что ты имеешь в виду? — она зашевелилась подо мной.

Я со стоном поцеловал ее.

— О, знаешь... — я начал снимать ее рубашку, когда услышал стук в дверь.

— Наверное, обслуживание номеров. — прошептала Трейс. — Заставь их уйти.

Я кивнул и слез с нее.

— Не двигайся.

— Я и не собиралась. — она подняла руки вверх.

— Мы не заказывали обслуживание ном... — я открыл дверь, когда Мо нырнула в мои объятия.

— Он пропал.

Я схватил ее за плечи.

— Кто пропал? Что случилось?

— Текс! — закричала она. — Он просто... ему написали, что у него есть лишь минута, а потом я увидела, что его схватило четверо огромных парней. Они были огромными и...

— Запомнила номерной знак? — я схватил телефон, и Мо начала бормотать. Она всегда хорошо запоминала числа. — Понял.

Сначала я набрал Серхио, чтобы он отследил автомобиль, а затем написал всем остальным. Казалось, возмездие придет раньше, чем мы думали.

Если Камписи тронет хоть волос на тупой башке Текса, я убью его. Я собирался закончить все это. Начал бы с каждого члена семьи, чтобы привлечь его внимание, и я бы повеселился в процессе.

Чейз сразу же ответил мне.

Ч: Как Мо?

Я: Мы нужны ей.

Ч: Лобби.

— Трейс, оставайся здесь и...

— Черт, нет.

Трейс вытащила пистолет из сумочки и убедилась, что он заряжен. Черт, какого монстра я создал?

— Мы закончим это вместе. Вы, ребята, черт возьми, можете делать все, что захотите. Штурмуйте замок, но мы, девчонки? Мы собираемся сидеть в другой машине, ожидая поддержки, если потребуется. Мы не бросим вас.

— Ладно. — прошипел я сквозь стиснутые зубы. — Но если ты залезешь в какую-то дыру, где прячется человек, я сам тебя застрелю, чтобы ты больше не подвергала себя опасности.

— Ох, это романтично. — она помахала пистолетом.

Мо вытерла щеку, проверила свой пистолет, а затем вытащила несколько ножей, которыми она бросалась в людей, когда была зла. Именно из-за этого у Текса был шрам на бедре. Теперь у нее была одна цель — убить.

Она спрятала их в сапогах и рукавах, закинув еще запасной в сумку.

— Пошли.

Глава 42. Текс

Я знал, что они придут за мной. Я не идиот. Я имею в виду, я играл беспечно лучше, чем Генри Кавил, сыгравший Супермена. Выглядишь слишком умным? Люди начинают обсуждать тебя. Выглядишь слишком стремно — люди не обращают на тебя внимания. Поэтому мне нравится быть прямо в середине. Средний был бесполезен. Средний жил в приемной семье. Но имя моего настоящего отца, я знал, не было безопасным для любого из них. Пока он не был мертв. Поэтому я не удивился, когда подъехала машина. Вот почему я не убежал. Зачем бежать от своей судьбы? Это был бы трусливый поступок, а я не трус. Мой отец — да. Ведь он использовал меня как приманку. Я имею в виду, можно ли быть еще глупее?

Я оставил свой GPS, когда вернулся в свой номер в отеле. Я предполагал, что они выстрелят в меня, чтобы я не смог убежать. Вместо этого, мужчина, который меня схватил, был вежлив, немного грубоват, но они не ударили меня. Меня бы это и не волновало. Зачем мне жить?

Ведь женщина, которую я любил, ненавидела меня, и моя семья отвернулась от меня, когда я был ребенком. Действительно. Чего стоит моя жизнь? Чертовски мало.

— Итак... — я играл с нейлоновой кабельной стяжкой, которой они завязали мои запястья. Идиоты. Откуда они узнали, что у меня в кармане не было ножа? Я закатил глаза. — мы идем в стрип-бар? Или вы хотите сделать несколько выстрелов?

Парень слева от меня хмыкнул, а тот, который справа, ударил меня в челюсть. Ах, вот оно. Я-то уже подумал, что семья Камписи стала мягче.

— Прекрасно. — я вздохнул. — мы поедem в гей-бар, потому что ты ударил меня. Господи, почему вы сразу не сказали, что у вас другие предпочтения?

Я заработал еще два удара: один в живот, один по лицу. Кровь хлынула из моего рта. Я смеялся и плевал на парня слева, который использовал меня в качестве своей личной груши. Татуировка на шее, металлический гвоздь в левом ухе, шрам на правой стороне его щеки, достигающий до носа, который, казалось, был сломан как минимум три раза. Он скрипнул зубами, и я почувствовал вонь из его рта, как будто он не чистил зубы несколько дней. Я небрежно упал на него, вдыхая запах его одежды. Он оттолкнул меня, но я успел уловить затхлый запах. Они были под землей или в заброшенном здании. Опять же, в Вегасе был сухой климат. Я снова покосился на мужчину, когда несколько капель пота стекли по его виску. Ставлю на то, что он боялся меня.

— Вы знаете, кто я? — спросил я холодным голосом.

— Все знают, кто ты. — сказал мужчина с густым акцентом в голосе. Очень похожим на сицилийский. Это должно быть очень интересным.

— Скажи мое имя.

— Я не назову твоего имени. — парень выругался себе по нос. Что такого с моим именем? Никто не произнес его. Я жил в своей версии Гарри Поттера. Я тот, чье имя нельзя произносить даже семье Камписи. По некоторым причинам, я был отослан в Штаты, поэтому был проклят. Они думали обо мне как о дурном предзнаменовании. И произнести мое имя — как произнести "Кровавая Мэри" три раза в зеркало в ванной. Это реально смешило меня: мысли о том, что парень гадил в штаны от страха, если я выпрямлю спину или пушу пену изо рта. — Хорошо. — я вздохнул. — Это живая группа. Двое мужчин на переднем сиденье переглянулись. — Текс, — продолжил я. — Они называют меня Тексом для краткости. Но мое настоящее имя? Оно передалось мне от моего отца. — долгая пауза. — Вито Нико Камписи младший.

— Заткнись! — крикнул мужчина рядом со мной. — Это важно, — добавил я, разведя ноги достаточно широко, чтобы прижать сволочей к двери. — И как только я приехал в Америку, я был одержим всем, что Техас мог предложить: большие коровы, большие шляпы, большие волосы... — я получил еще один удар в живот. Было адски больно, но я продолжал говорить. — Вы можете себе представить, в ту минуту, когда я достиг половой зрелости и заметил, насколько большим я был и сколько я должен предложить этому большому злему миру, я попросил называть себя Тексом. Хотя, если честно, в постели дамы называют меня большим.

— Этот парень когда-нибудь замолчит? — пробормотал парень справа.

— Ты хочешь, чтобы я обоссался и качался взад и вперед? — выплюнул я низким тоном. — Я — сын одного из самых влиятельных людей в этом жалком мире. Он владеет тобой, значит ты принадлежишь мне. Я дипломированный убийца. — я сузил глаза, как будто представлял их подо мной — технически, так оно и есть.

— По твоему молчанию я могу предположить, вы думаете, что я недоделанный юродивый, который улыбается больше, чем он рассказывает и доставляет женщинам удовольствие. — Я закатил глаза. — Я мог бы убить вас и все такое. — Я бы и глазом не моргнул и убил бы моего отца. Единственная причина, по которой вы до сих пор живы, это потому, что чем дольше мой отец имеет меня, тем больше контрактов сыплются на голову. Черт, он может быть мертв к тому времени, как мы приедем. Парень с правой стороны держал пистолет у моего виска. — До сих пор думаешь, что можешь нас убить? Черт, ты слишком много говоришь!

Я ухмыльнулся. — Вы меня раздражаете. — я повернулся к парню слева от меня. — И от тебя пахнет, как будто ты ел говно на завтрак, и это не преувеличение. Ты на самом деле пахнешь, словно проснулся в шесть утра и нагадил в туалете, а затем окунул туда свои руки и вынул приз.

— Вот это! — парень слева бросился на меня, действительно неудачно, но я уже достал из рукава нож. Я использовал его, чтобы перерезать ему глотку. Его глаза были широко раскрыты, и он пробормотал что-то, прежде чем кровь водопадом хлынула из его шеи. Жаль. Затем я схватил его пистолет из сжатого кулака, и выстрелил в руку парня справа.

Бедняга плюхнулся на место, чистый ужас отразился на его лице, прежде чем его тело остановилось. Две секунды. Вот сколько мне понадобилось. Один боролся за свой последний вздох, в то время как другой упал против окна. Водитель ударил по тормозам, а мужчина на пассажирском сиденье повернулся и нацелил ружье мне на голову. Я был слишком занят, вытирая руки о парня рядом с собой. Когда я закончил, то посмотрел вверх и пожал плечами.

— Пожалуйста, не останавливайтесь из-за меня. Как я уже говорил, один меня бил, а другой ужасно пах. Только не говорите, что это не его запах. Я сделал для вас одолжение. Это мое воображение, или люди не беспокоятся за гигиену?

Парень на переднем сидении взял пистолет.

— Он был прав.

— Кто? — спросил я невинно, когда машина тронулась с места.

— Твой отец.

— Ой, и что же папа сказал о своем брошенном сыне?

Парень ухмыльнулся в зеркало заднего вида. — Он сказал, что должен был убить тебя, когда ты был ребенком.

Я ухмыльнулся в ответ.

— На этот раз он прав.

Глава 43. Чейз

— Он держал свой GPS включенным, — пробормотал я, постукивая по телефону, когда обнаружил место нахождения Текса. Он был на озере Мид. Хотя его сигнал исчезал. Либо они бросали его в воду, либо он спускался под землю.

— Там есть какие-нибудь туннели? Старые заброшенные здания? — спросил я у Серхио.

Он щелкнул по клавиатуре своего iPad и загрузил карту города.

— Я не вижу ничего яркого, кроме нескольких старых домов, старых пещер.

— Подожди. — Фрэнк поднял руку. — Он суеверный.

— Что?

— Альбатрос, — сказал ему Лука, — и дома на озере — еще одно суеверие. У человека есть плохие предзнаменования и проклятия. Готов поспорить, он ушел в подземелье или заброшенную пещеру.

— Проверь тщательнее. — Руки Серхио пробежали по клавиатуре. — Итак, единственное, что я нахожу — это старый заброшенный эллинг. Все остальное — хорошие дома, гостиницы или рестораны. Ни одно из этих мест даже близко не подходит к тому

месту, куда он исчез.

— Старый эллинг — это оно.

Серхио ухмыльнулся.

— Что? — спросил я.

Он поднял глаза от компьютера.

— Старый эллинг. Он называется «Альбатрос».

— Хорошая работа. — выдохнул Никсон. — Девочки, нам надо разделиться — вы поедете с Фрэнком. С нами не безопаснее, чем скрываться в отеле. Они будут таскаться за нами, чтобы убить нас или чтобы добраться до вас. Я не дам им такой возможности. — Он повернулся к Фрэнку. — Следуйте за нами, но не слишком близко. Если вы не услышите новостей о нас в течение нескольких часов, позвоните по этому номеру.

— Что это? — спросил Фрэнк.

Глаза Никсона упали.

— Авиакомпания. Если вы не услышите о нас, уходите оттуда, отправляетесь в первое место, указанное в плане Трейс. Она знает тайные ходы, которые понадобятся чтобы скрыться. Если мы выберемся, то встретимся там. Если мы не... — его голос погас.

— Ты все продумал, — сказала Мо, ее голос звучал глухо.

Никсон обнял ее.

— Мы — одна кровь. Мы защищаем нашу кровь.

Когда он отпустил ее, я подошел к нему и протянул руку.

— За кровь платят кровью.

Лука и Фрэнк пожали друг другу руки, повторяя наш момент, а потом мы поцеловали друг друга в щеки.

Я никогда не думал об этом, но в тот момент я вытащил крест, который сделал, когда мне было пятнадцать. На нем был нацарапан святой Пауль.

— Пусть Бог защитит нас. — пробормотал Никсон, делая крестное движение пальцами перед собой.

Фрэнк кивнул.

— Он защищает праведных.

Мил прислонился ко мне.

— А те, кто насилюют девчонок, продают их девственность или, что еще хуже, покупают ее для своей выгоды? Что он с ними делает?

Я сжал ее.

— Он дает им свою справедливую награду.

Лука кивнул.

— Гореть вечность в аду.

— Готова? — прошептал я ей на ухо.

— Да.

— Я люблю тебя.

Она кивнула, а затем обняла меня руками.

— Я тоже тебя люблю.

Отходя от нее, я понимал, что вполне возможно, это был последний раз, когда я был в ее объятиях, и это было труднее всего. Это было необходимо. Я собирался сражаться за нее. И даже если бы я умер, я бы умер с миром, зная, что моей последней миссией было спасти ее от монстров и демонов. Моим последним криком... будет ее имя на моих губах.

44 глава. Мил

Фрэнк развернул черный «Эскалейд» к обочине и стал ждать, когда все девушки залезут внутрь. Мы были в безопасности с ним. Он был не просто дедушкой Трейс. Он был боссом семьи Альферио. Так же он был достаточно взрослым, чтобы вынудить молодое поколение бежать, стрелять, но недостаточно, чтобы не быть в состоянии защитить. Ему было семьдесят, которые скорее походили на шестьдесят.

— Так, девочки, слушайте меня, — сказал он с легким акцентом, — вы не побежите к зданию, когда услышите выстрелы. Вы не будете плакать, если увидите кровь. Если понадобится — убьете. Просто возьмете и убьете. И сделаете это спокойно. Вы поняли?

— Да. — пробормотали мы в унисон.

— У вас есть пистолеты?

— Да. — ответила я.

Трейс и Мо повторили тоже самое.

— И ножи?

Мо усмехнулась.

— Это моя специальность.

— Фантастика.

Странно. Звучало так, будто он гордился нашим вооружением и готовностью убить. Что за жизнь.

Я написала быстрое сообщение, рассказывая о происходящем. Не потому что хотела поставить нас под угрозы, а потому что ребятам могла понадобиться помощь.

Я: Если не получишь от меня сообщение в течении 40 минут, то приедешь по этому адресу и воспользуешься оружием.

Джо: Как много мужчин нужно?

Я: Все, кто у тебя есть.

Джо: Должен ли я волноваться?

Я: Мы нашли Камписи. Я не буду против, если ты устроишь ему настоящий ад.

Джо: Только подумай, еще несколько дней назад я хотел убить тебя.

Я: М-м, спасибо.

Джо: Это был комплимент. Будь на связи, босс.

— Ты им доверяешь? — прошептала Трейс рядом со мной.

Я кивнула.

— Прямо сейчас? У меня нет другого выбора, кроме как доверять им. Если они отвернутся от нас, то принесут головы глав четырех самых могущественных семей. Они получают больше от сотрудничества с нами, чем от противостояния.

Трейс сжала мою руку.

— Хорошая мысль.

Мо наклонилась вперед, чтобы коснуться наших плеч.

— Девочки, я люблю вас обеих, но думаю, мне станет плохо.

— Нервы?

Она покачала головой.

— Он может быть мертвым.

— Он не мертв. — мгновенно успокоила ее Трейс. — Ты знаешь Текса, он умный. И

очень-очень способный.

— Есть одна проблема, — проворчала Мо, — он слишком много говорит.

— Но он хорош, верно? — вяло спросила я. — Я имею в виду, он может постоять за себя?

Они рассмеялись.

— Что я пропустила?

— Не пойми меня неправильно, — сказала Мо, — но он может, и это до жути страшно. Мое сердце никогда не будет биться с такой же скоростью, как в тот момент, когда я видела убийство от руки Текса. Это то, чем он занимается.

— Разве не все они убивают? — смущенно спросила я.

— Да, — кивнула Мо, — но Никсон и Чейз делают это из-за необходимости. Никсон любит давить, Чейз бить, а Текс? Он как художник. Для него это не профессия. Это особый стиль жизни. Он отлично обращается с оружием, потому что никто не может отследить его. — рассмеялась Мо. — Помню, когда впервые посмотрела фильм про Джейсона Борна. Тогда я спросила его, принимает ли он специальную сыворотку.

Мы хихикнули.

— Он ответил? — спросила я.

— Негативно. — Мо покачала головой. — Хотя добавил, что стоит сделать сыворотку из его генов.

— Конечно.

— Уже почти, дамы. — сказал Фрэнк с переднего сиденья. — Будьте бдительны и помните: сначала стреляйте, а потом спрашивайте.

— Ты отличный дедушка, — Трейс похлопала его по плечу.

— Пытаешься смягчить меня перед боем?

— Никогда, — выругалась Трейс, — просто рада, что ты, наконец, честен со мной.

— Хорошо, будем надеяться, что уроки с Никсоном чего-то стоят. Дробовик гораздо лучше пистолета.

— Мы с Энни будем в полном порядке. — она похлопала свой пистолет и ухмыльнулась.

— Ты дала имя пистолету? — спросила я.

Она кивнула.

— Кажется не столько опасным.

— Женщины. — пробормотал Фрэнк себе под нос.

45 Глава. Текс

Мы прибыли в пункт назначения. Небольшой склад, который замечательно смотрелся с высоты птичьего полета. Краска потрескалась, и как я и думал, это место находилось рядом с водой. Отлично. Они собирались утопить меня или пристрелить? Интересно, дадут выбрать? Возможно, нет.

— Выходи. — мужчина открыл дверь и направил пистолет мне в лицо. Я поднял руки и послал ему воздушный поцелуй.

Я шел между двух мужчин. Они постучали в дверь три раза. Меня втолкнули внутрь, как только дверь раскрылась. На голову надели мешок: запашок был такой, будто пару минут назад я кого-то убил, и теперь его труп лежит прямо передо мной. Мне повезло. Даже после

смерти его зловоние преследовало меня.

— Итак, — раздался хриплый голос, — это...

— Человек, которого не стоит называть. — я пытался казаться скучающим. — Но все зовут меня Текс. Я думаю, они боятся проклятья.

— Проклятья?

— Да, говорят, что любая семья, ответственная за мою смерть, не сможет смыть кровь со своих рук — их души будут вечно гнить в аду. Их дети, семьи — будут уничтожены.

— Ложь. — сплюнул голос. — Так говорят из-за нашей гордости.

— О, теперь он признает это. — я покачал головой. — Действительно, Попс, разве можно придумать историю лучше? Проклятье. Почему ты не дал мне магической силы или что-то в этом роде?

— Ты слишком много говоришь.

— Один из многих моих недостатков, кроме того, что мой отец Капо.

Воздух засвистел в ушах, мешок стянули с моей головы. Я мог впервые в жизни взглянуть на ублюдка, что бросил меня, я мог смотреть прямо в его ледяные глаза.

Он впился в меня взглядом.

Я сердито взглянул назад и заставил себя улыбнуться.

— Прости. Хочешь, чтобы я заплакал?

— Нет.

— Возможно, я смогу вытянуть из себя слезу, если один из твоих охранников достанет перо и начнет щекотать меня, но, думаю, это будет неправдоподобно.

— Твой длинный язык убьет тебя.

— Забавно, это же мне сказала мама этого парня, когда прошлой ночью я напорточил, но думаю, чуть-чуть по-другому. Что-то вроде: мой длинный язык приведет ее к смерти.

Охранник, на которого я указал, взглянул на меня и закатил глаза.

— Думает, что он смешной.

— Я знаю, что смешной. — подмигнул я. — Мысли ничего не значат. Я очень веселый, и чем дольше ты слушаешь меня, тем меньше времени до твоей смерти.

— Моей? — рассмеялся мой отец, — Кто же убьет меня? Ты? Твои маленькие друзья?

— Мои маленькие друзья. Это звучит как игра, только с оружием, ножами и... действительно изощренной фантазией Чейза к взрывным механизмам, но без разницы.

— Они придут за тобой, — холодно сказал отец, — и я закончу то, что должен был закончить много лет назад.

— Просто из любопытства... — я наклонился вперед, — что это?

— Список довольно длинный. — он почесал лицо и вышел на свет.

Он был крупным человеком, и под «большим» я действительно имел в виду большие размеры. Свыше трехсот футов ростом и не менее шести с половиной футов в ширину. Его темные волосы обрамляли голову, и я мог сказать, что он не брился несколько дней.

— Убегаешь, Попс? Или только начинаешь двигаться вперед, когда мама от тебя, наконец, ушла?

— Твоя мать мертва. — он сказал это с такой важностью, что моей первой реакцией был смех, а потом мне захотелось заплакать, потому что я никогда не встречался с ней, и меня уничтожала сама мысль о том, что я никогда не увижу ее улыбку.

— И? — я пожал плечами, сидя на заднице. — Я не знал ее.

— Ты — как она.

— Должно быть, она была очень привлекательной.

— Она была коварной сукой.

— Ну ладно, я больше потворствую заднице, поэтому, наверное, я унаследовал это от тебя. Нельзя иметь все — и внешность и ум. Разве это справедливо?

— Сэр? — один из охранников бросился к отцу. — Несколько минут назад к ресторану подъехала машина. Мы думаем, что это они.

— О-о, они, — издевался я, — скажи, что Николоси не заставляют тебя стричь штаны прямо здесь, прямо сейчас, и я позволю тебе пострелять в меня.

— Николоси? — глаза отца сузились. — С Альферо? И Абандonato? — он усмехнулся. — Мир не достаточно велик, чтобы эти трое ужились в одном месте в одно и то же время, сын мой.

— У меня нет отца, — тихо сказал я, — и у тебя нет сына.

— Увидим.

Я ответил улыбкой и сделал вид, что мои слова не были моей мантрой, которую я повторял в своей голове с тех пор, как стал достаточно взрослым, чтобы формировать мысли.

То же самое я твердил, смотря в зеркало в четыре года. Никсон увидел это и спросил, почему я расстроен. Я сказал ему, что это глупо, что он и Чейз были похожи на всех, в то время как у меня были синие глаза и странные волосы.

Он сказал, что в моем итальянском наследии были испанские ветви.

Я заплакал.

Я сказал ему, что не знал об этом, и что это значило? Разве он не хотел того же?

Никсон обнял меня как брата.

Чейз вошел и сделал тоже самое. Через несколько часов мы играли в Legos, и они пообещали, что даже если я не похож на них, я всегда буду их семьей.

А мой настоящий отец?

Он мог уничтожить все, о чем я заботился.

— Проверь, Марко, — отец кивнул в сторону двери, — и следи за периметром.

— Сколько мужчин? — небрежно спросил я.

— Прости?

— Сколько мужчин защищает тебя? Ты дерзкий сукин сын. Полагаю, ты не представлял себе мир, где некоторые семьи, что ты помог создать, обернутся против тебя.

— Этого никогда не должно было случиться, — отец положил оружие на металлический стол и снял кольца. — Я — Капо. Убить меня — все равно, что убить Бога.

— Черт побери, я удивлен, что тебя еще не ударило молнией: ты богохульный идиот.

— Он поставил меня в это положение. — мой отец закрыл глаза и поднял руки вверх. — Он отправил меня на эту землю, чтобы навести порядок, заработать деньги и улучшить жизнь моей семьи.

— Вопрос, — поморщился я, — в его планы входила покупка четырнадцатилетней девственницы, чтобы ты мог получить контроль над своей семьей, а также купить молчание, чтобы вовлечь себя в самое грязное подпольное дело?

Он так сильно ударил меня по лицу, что я упал на землю. Кровь капала с моего лица на грязный пол, заставляя мое лицо прилипнуть к цементу. Я сплюнул на землю и засмеялся. Как долго я смогу противостоять пыткам? Он ударил кулаком, как сука, и я жаждал ему это сказать. Я коснулся нижней губы. Отлично. Теперь я никогда не смогу вдеть кольцо в губу,

как у Никсона. Выгляжу как дурак. Проклятые мечты.

— Кто тебе это сказал?

— Девушка, которую ты пытался убить. — я встал на колени и направился к своему металлическому стулу. — Та, что ты отправил к Де Ланг, чтобы убить.

— Я помогал Де Лангам. — он хрустнул костяшками пальцев. — В конце концов, они пришли ко мне, жаловали, что женщину приходится называть боссом. Те немногие, кто согласился, были слишком напуганы Николаси, чтобы сказать "нет," и слишком жадные, так что он их подкупал. Несколько моих друзей подошли ко мне и спросили, могу ли я помочь. — он ухмыльнулся. — Ведь я все-таки очень полезный.

— О, я это вижу. — отсалютовал я.

— Я сообщил им местоположение девчонки. Это был беспроектный вариант. Она умирает, они умирают, ничего не теряем.

— Немного недооценил Чейза, не думаешь? — я рассмеялся. И получил пощечину. Черт возьми. Опять.

Но на этот раз я упал на свой стул, и из-за этого я разозлился больше, чем из-за боли в щеке.

— Мне не сообщили о его способностях.

Я поднял руку.

— То же самое у меня. Мы убиваем людей. Мы убиваем. Что еще нужно знать?

— Также и Де Ланги. — он выругался. — Очевидно, этот Чейз лучше.

— И эти метки? Это было необходимо?

— Естественно. — усмехнулся он. — Я метил любого сотрудника, который работает со мной или для меня. И если бы они меня разозлили, я бы просто ударил их по голове. По контракту они знают, кого убивать из-за этой метки. Как я уже сказал, я — честный человек. Неправильно убивать тех, кто этого не заслуживает.

— Вау, ты действительно должен быть святым.

— Как говорит церковь, нет.

— Шок. — я положил руку на сердце. — В чем дело? Хочешь всех заткнуть? Включая меня? Потому что этого не произойдет. Это...

Он схватил меня за горло и поднял со стула. Святой зеленый гигант.

— Американская мафия — это шутка! — сплюнул он. — Прыщ на земле Сицилии! Я прерву твою борьбу, детские пререкания, неспособность держаться подальше от тюрьмы, твердый путь к добру! — его глаза вспыхнули чем-то. Сначала я подумал, что это была злость, но потом пригляделся.

— Ты в ужасе. — прохрипел я. — Ты боишься того, что есть у семьи Де Ланг на тебя.

Он уронил меня на землю и пнул.

— Единственный выход — кровь. — пробормотал я. — И она будет твоей.

46 глава. Никсон

Он выглядел пустым. Но я знал лучше. Вокруг, вероятно, кружат охранники, которые только и ждут шанса убить. Я закатил глаза и привязал еще один магазин пуль к кобуре на груди.

— Хорошая ночь, чтобы умереть. — Чейз поднял взгляд на небо и нарисовал крест во воздухе пальцем.

Я вручил ему магазин.

— Это также хорошая ночь, чтобы жить.

— Хорошо сказано. — прокомментировал Лука, поднимаясь позади нас. — Хотя я бы предпочел, чтобы мы перестали убивать боссов мафии. Это портит мою репутацию.

— Как тяжелая задница? — предложил я.

— Твоя репутация чернее греха, и каждый раз, когда ты стреляешь, твоя душа отказывает тебе в покое. — Чейз закатиł глаза.

— В меня попадали только три раза. Действительно, люди преувеличивают. — он отмахнулся от нас и взял сигару. Последнее, что нам нужно, — это мерцание пламени, из-за которого нас заметят.

— Была хорошая идея припарковать машину неподалеку. Они пойдут в разведку и оставят несколько охранников у входа. — я вытащил бинокль. — А вот и они.

Трое мужчин вышли на улицу и медленно направились к заброшенной машине.

Я подождал, пока они окажутся достаточно близко, и нажал на кнопку.

Машина взорвалась, отбросив всех троих мужчин не менее, чем на тридцать футов.

— Любишь взрывчатку, — пробормотал Лука, — хотя, судя по всему, у нас будет тридцать минут, чтобы войти и выйти, прежде чем сюда приедут федералы.

— Хорошо, будем надеяться, что они откликнутся на наше маленькое приглашение. — я улыбнулся и перевел прицел к двери.

Разумеется, еще пять человек выбежало из здания.

— Черт, это слишком легко. — Чейз пристрелил первых трех.

— Как играть в видеоигры с оружием и настоящими людьми. — я пристрелил двух оставшихся и стал ждать. Дверь снова открылась, и на этот раз высунулась голова Текса, за которой последовал Камписи. Он посмотрел в нашу сторону.

— Боже, он мог бы хоть предложить нам обед или что-то еще. — пошутил Чейз. Я ухмыльнулся и ударил его по спине.

— Это наше дело. — я подмигнул Луке. — Возвращайся в машину. Удостоверься, что девочки в безопасности.

— Отлично. Повеселитесь, мальчики. И оставьте что-то для меня.

— Всегда, — пообещал я.

Мы с Чейзом медленно приблизились к зданию со стороны озера. Мы подняли руки — пушки выпали. Мы входили без оружия, и я надеялся, что этого будет достаточно, чтобы вытащить Вито.

— Ах, конница прибыла, — сказал Текс, его губы опухли и оба глаза кровоточили, но в остальном он выглядел довольно нормальным.

— Милый, мы дома. — я послал ему воздушный поцелуй.

Он поймал его в воздухе.

— Кучка идиотов! — сплюнул Вито, отбросив Текса на металлический стул и направив оружие на нас. — Дело не в бизнесе! Это не шутки. Мы не светим такими делами. Разве ты не понимаешь, что я убью тебя? Я принесу ад на землю, чтобы уничтожить тебя.

Я кивнул.

— Просто солнечный луч, не так ли, Капо?

— По крайней мере, ты уважаешь старших.

— Простите, — поморщился я, — я говорил это не из уважения. Я хотел сказать Краппо.

— Дерьмо для мозгов. — пробормотал Вито. — И теперь ты умрешь.

— Хорошо. — кивнул я. — Ты в порядке, Чейз?

— Я в порядке. — он стоял на своем. — Я должен закрыть глаза или что-то типа этого?

— Глаза открыты, — сказал Текс со стула, — так всегда получается лучше.

— Идиоты! — заорал Вито.

— Где твои люди? — спокойно спросил я. — Капо? В Штатах? И что у тебя есть?

Пятнадцать человек? — я оглядел комнату. — Может меньше, так как мы просто убили семерых меньше чем за две минуты.

Мужчины, которые стояли за Вито, начали нервно озирать комнату.

— И судя по всему, они — лишь запасная команда. Просто коллеги. Нужные люди не выбежали из склада, размахивая пистолетом. Они бы не приблизились к машине настолько близко, чтобы их задела бомба.

Глаза Вито прищурились от ненависти.

— Ваша щедрость в размере двадцати миллионов долларов заставила меня усомниться в лояльности. И, видимо, хорошие новости о деньгах, быстро распространяются. Поэтому я решил скрыться, чтобы не умереть. Думаю, разумный выбор.

— О, прости. — я поднял руки, сдаваясь. — Я не знал о твоём плане, но теперь я должен кое-что признать.

— Что? — он снова махнул ружьем.

Я не рассчитывал на его ужас. Опять же, он был стар. Его время подходило к концу. А двадцать миллионов должны подтолкнуть людей к этому. И тот факт, что Де Ланг — та семья, которую он пытался контролировать, решила на убийство? Это значило, что Де Ланги, нижний полюс, поднялись на вершину, что поставило наши семьи в самое жестокое дерьмо, которое когда-либо попадало в Чикаго.

И это сделало Вито беззащитным.

В течении двадцати четырех часов. Мы успешно сокрушили империю, которая никогда даже не шаталась. Ни у кого не должно быть столько власти. Ни один человек не должен думать о себе как о чем-то большем, чем просто о человеке. Смертный, который дышит тем же воздухом, которым когда-то дышал Бог.

Снаружи послышались прерывистые крики.

И затем двери открылись.

Мо, Мил, Фрэнк, Лука и Трейс — черт побери. Трейс. Их красиво сопроводили к складу, под дулом пистолета.

— Черт, — я услышал бормотание Чейза.

— Немного не по плану? — рассмеялся Вито.

Мы превосходили численно — немного, но достаточно, чтобы испытать шансы. Если перейдет в перестрелку — нам конец.

— Сорок. — предложил я. — Я дам сорок миллионов долларов первому человеку, попавшему в яблочко.

— Он блефует! — крикнул Вито. Вена пульсировала у него на лбу. — Он чертов хрен! Абандonato украли моего сына! — он начал расхаживать по помещению. — Я просто хочу его вернуть! Все, чего я хочу — вернуть сына, и я уйду. Я уеду! Больше никаких убийств. Мое старое сердце, оно просто не...

— Ложь. — плюнул Текс, оттолкнувшись от стула и подойдя к отцу. — Назови мое имя.

— Нет.

— Боишься проклятья?

— В последний раз: это не правда!

— Вито Никио Камписи младший. — раздался слабый женский голос. Я поздно понял, что это была Мил. Я закричал, когда Вито поднял пистолет и направил его ей в голову. Она стояла твердо.

Складские двери снова распахнулись, и произошло то, что можно описать чудом, и люди, которых я никогда не видел, выглядели так, будто у них были времена и получше. Но их было шестьдесят. И они были вооружены.

— Эй, Джо. — Мил пожала плечами. — Почему так долго?

— О, знаешь, — он поднял свой пистолет, — дорожный трафик в Вегасе.

— Нет! — взревел Вито.

Чейз заорал и побежал в сторону Мил, а затем упал на пол. Раздались выстрелы. Я побежал к Трейс, но остановился, когда она достала пистолет и начала стрелять в людей Вито.

Я ненавижу смотреть.

Через несколько секунд все было кончено. На нашей стороне — без потерь, по крайней мере... сейчас.

47 глава. Чейз

Я всегда задавался вопросом, каково это — принести себя в жертву ради жизни другого. Это не было похоже на болезнь, или что-то подобное — в моей работе это было лишь повседневной реальностью. Вы не работаете на мафию и не думаете об этом. За дверью караулит смерть. Черт, она практически живет там.

Но, знаете, я не думал, что все произойдет так скоро. Каждый мускул в моем теле напрягся после второго выстрела.

Забавно, в конце жизни вы задумываетесь о ее начале. Но что еще забавнее? Именно ее улыбка привлекла меня. Ее лицо светилось, а глаза съедали меня. Блин, многое изменилось за последние несколько недель.

Я до сих пор не могу понять, как она забралась в мою душу, как она заставила меня сходить с ума по ней. Она уничтожила меня, и я нашел спасение в собственной гибели.

Прикоснувшись к своей груди, я ощутил на пальцах липкую кровь. Вокруг меня слышались крики. Я медленно упал на колени, мое тело плюхнулось на землю. Ко мне подбежал Никсон, следом Трейс, и, наконец, Мил.

Моя жена.

А теперь... вдова.

— П-прости. — с каждым вздохом давление на легкие увеличивалось, дышать становилось все тяжелее. Я задыхался, меня разрывало желание кричать и метать все вокруг. Каждый вздох был адским испытанием.

— Не разговаривай. Все будет хорошо, Чейз, все будет хорошо! — Мил крепко сжала мою руку, ее слезы попадали на мою кожу. — Черт возьми, Чейз! Не сдавайся! Борись!

— Мне не холодно... — я счастливо вздохнул, когда боль начала исчезать, оставив меня в шоковом состоянии. — Тепло. — так и было. Смерть оказалась теплой, не холодной, как я ожидал.

Мил ударила меня по щеке.

— Тебе будет жарче, чем в аду, если ты ослушаешься меня. Ты должен бороться, Чейз Винтер. Я отказываюсь жить без тебя.

— Хорошо. — я улыбнулся. Я бы закатил глаза, если бы у меня были силы. Она будет в порядке. В конце концов, она — боец. — Я люблю тебя... — и в этот момент я отдался окружающему меня теплу. По крайней мере, на этот раз я ничего не стал бы менять в своей жизни.

Потому что каждое решение привело меня к ней.

— Чейз! — что-то ударило меня в грудь. Черт, это больно. Я несколько раз моргнул, думая, что действительно сошел с ума, когда моя жена нависла надо мной без рубашки, одетая лишь в лифчик и джинсы, держа что-то на мне. Черт, у меня болит бок и грудь. Казалось, что-то лежало там.

— Подвинься. — послышался другой голос.

— Но он истечет кровью! — огрызнулся Никсон.

Черт побери! Я хотел кричать. Слушайте Никсона! Это не рана! Я чувствовал, что мое тело ослабевало от потери крови.

— Я доктор. — огрызнулся Джо.

Я бы рассмеялся, если бы у меня была энергия на это.

Комната погрузилась в тишину, или же мне просто показалось.

Джо, кто бы он ни был, схватил что-то и обернул это вокруг моей ноги. Стало тесно, я вздрогнул и, кажется, поморщился. И затем он начал говорить что-то на сицилийском языке об алкоголе и что-то еще о подъеме моего тела и о том, что мне нельзя вставать, потому что иначе истеку кровью. Вау, спасибо, гений, я бы не понял это без тебя.

— Дерьмо! — завопил я.

Ух ты! Так что я не умер. Я был в состоянии кричать. — Дерьмо. Дерьмо. Дерьмо. — давайте оставим все так. — Черт возьми! — мое тело ранено, как черт. Раньше в меня стреляли, но не так. Какими пулями этот парень стрелял? Казалось, мое тело разорвалось на части.

— Мы не можем отвезти его в больницу. — Никсон выглядел испуганным.

Должен ли я волноваться?

Я несколько раз моргнул и пробормотал:

— Все в порядке. — или по крайней мере, я так думал.

Джо фыркнул.

— Некоторые из нас не живут и не дышат мафией и вынуждены как-то зарабатывать на жизнь, вы задницы.

Я бы дал ему пять, но решил, что скорее всего умру от этого — в буквальном смысле.

Почему-то я поплыл. Черт, просто не выходите на свет. Меня чуть не вырвало, когда меня несли в машину. Я чуть не наделал в штаны, когда включили свет, потому что думал, что меня вызвали домой. Нагреватель не помогал, казалось, что адское пламя окружало меня, просто ожидало меня с затаенным дыханием.

— Держись. — шепнула Мил возле моего уха. — Пожалуйста, Чейз, пожалуйста. Боже просто держись, ты можешь это сделать?

— Да. — хрипло прошептал я. — Люблю тебя, Мил.

— Тоже люблю тебя. — и затем она наклонилась и прошептала мне на ухо: — Мой спаситель.

Он был мертв.

Мой отец был мертв.

И мой лучший друг прямо на себе понял, почему подобные операции были страшными, как ад.

— Как ты держишься? — спросил Никсон, протягивая мне чашку кофе. Чейз уже четыре часа был в операционной. Каким-то образом ублюдок отца промахнулся, в первый раз выстрелив в Мил, и трижды попал в Чейза. Один раз в нижнюю часть спины, в опасной близости к почкам, еще один в бок, другой в левую часть спины. Еще чуть ближе к сердцу — и он бы мгновенно умер.

— Потрясающе, — я взял кофе, — еще один день в раю.

— Пожалуйста, только не начинай петь. — он сел рядом со мной. — Я, наверное, ударю тебя по лицу.

— Прости... — пробормотал я. — ...любовник.

— Ты когда-нибудь молчишь?

— Нет, — вздохнул я, — я проклят по какой-то причине.

— Ты не проклят. — Никсон выругался. — Ты так много говоришь, что я хочу заклеить тебе рот клейкой лентой.

— Конечно, это пригодится во время моего заключения.

— Ты...мм... — Никсон понизил голос, когда Мил взглянула на нас переполненными слезами глазами. — ...узнал что-нибудь?

— Не от Вито. — теперь я не мог назвать его отцом. Даже в своей голове. Он почти убил моего друга. Кроме того, было несправедливо относиться к нему с уважением, когда его собственный сын был тем, кто нажал на курок.

Я накинулся на него с его же оружием. Он проклял меня до полусмерти, и я сказал ему, что он умрет через несколько секунд. Я дважды нажал на курок.

Мне хотелось выкинуть пистолет ублюдка, но я услышал крик Мил, и мне бы он понадобился. Жизнь покинула отца, и я хотел бы, чтобы мир, наш мир, наконец забыл его. Он наконец сломался и потерял контроль. Он стал беспечным и считал себя божеством, вероятно, он просто хотел попасться, закончить свое жалкое существование. В конце концов, вы можете только жить и убивать, пока не захотите оказаться в холодной влажной земле.

— Джо был кое-чем полезен. — я принялся. После того, как Джо объяснил врачам о нашей охотничьей аварии, он сел в углу и вывернул кишки.

Они были в отчаянии. Федералы фыркали, предлагали сделку, если бы они дали информацию о других семьях.

И тогда федералы обнаружили проституционный бизнес.

— Это плохо. — вздохнул я. — Большинство девушек, которые прошли через Пещеру, не выжило. Их продавали по высокой цене, и, обычно, они погибали в течении года. Они все были несовершеннолетними, поэтому стоили так много. Несовершеннолетние зарабатывали больше пожилых.

— Большой ублюдок, — пробормотал Никсон.

— Все становится еще хуже. — я вздрогнул и объяснил: — Мой отец помог им получить девочек. Он не просто нашел их на улице. Он брал их у некоторых известных семей в Италии, а затем предлагал их за выкуп. Если семья заплатит, то девушку изнасилуют и

вернут домой. Если нет, то девушку продают. Де Ланги использовали его, как способ вернуть потерянные деньги.

— Как Вито мог помочь?

— Он брал девушек из семей, которые отказались платить за защиту семьи Камписи. Это должно было преподать им урок. Тогда он будет героем, который вернет девочку домой. Тогда бы они возобновили платежи. В конце концов, он показал бы, что это опасный мир.

— Джо пытался выбраться?

Я взглянул за угол на Джо, который сидел рядом с Мил.

— Он говорит, что как только отец Мил рассказал ему все, он начал угрожать прийти в одну из семей.

— И?

— Его жену нашли мертвой на следующий день. Самоубийство.

Никсон выругался.

— Когда это закончится?

Я покачал головой.

— Кто знает? По крайней мере, монстра больше нет. Отруби голову...

— Будем надеяться, что он был головой. — кивнул Никсон. — Иначе, я думаю, будет больше таких ночей. Нам нужен отпуск.

Я рассмеялся.

— Когда мы в последний раз отдыхали? Никогда. Знаешь, что это значит? Ты не можешь взять свой пистолет.

— Я знаю. — его глаза метнулись к Трейс. Я хотел отвезти взгляд, но не смог. Ревность вспыхнула во мне. Не из-за Трейс, а из-за Мо: я никогда не смогу ее заполучить, и она никогда не узнает настоящую причину. Я действительно считал себя проклятым. В конце концов, по моим венам текла кровь отца. Это само по себе заставило меня подойти к ней. Но она заслуживает большего. Будущие дети, которые будут лучшими, заслуживают большего. Я убивал плохое семя. Отрубите голову. Я не собирался жениться. Я отказался от детей. Этого не случится. Этого просто... нет.

— Я думаю, что могу попробовать.

— Попробовать что? — спросил я, потерявшись в своих мыслях о том, как красиво бы выглядела Мо в свадебном платье.

— Отпуск.

Я закатил глаза.

Никсон хлопнул меня по руке.

— Я серьезно. Но я думаю, что это будет, скорее, медовый месяц.

— А?

— Мы в Вегасе. — пробормотал он, встал и подошел к Трейс.

Хм.

Глава 49. Мил

Я хотела ударить Чейза по голове и целовать его до упада. Я пыталась выяснить, что из этого сделать первым, когда он открыл глаза.

— Эй, — сказал он хриплым голосом, — перестань разглядывать меня и ляг со мной. Я лежу на больничной койке беззащитный. Прояви хоть немного приличия. — его улыбка была

приветливой, когда он протянул мне руку.

Я приняла ее и залилась слезами.

— О, детка, — он прижал меня к себе, — иди сюда.

— Ты чуть не умер!

— Я говорил тебе, что принял бы пулю за тебя.

— Это не смешно. Ты принял три! — я сопела. — Ты слышишь меня, Чейз? — я ударила его по руке. — Не смешно, блин!

— Ой! — он потер руку. — Я чуть не умер.

Я начала рыдать снова.

— Слишком рано? — он поморщился.

— Думаешь? — я вытерла слезы и попыталась лечь рядом с ним, не задевая его ран. Эти вещи всегда пугали меня. Кровь пугала меня, но только не моя.

— Что я могу сделать, чтобы тебе стало лучше? — Он поцеловал мои волосы. — Я мог бы спеть тебе песню, но у меня дерьмовый голос.

— Ты на морфине? — спросила я.

— Не грусти, не плачь... — Чейз начал петь. — Подожди, я забыл слова.

— Потому что это не настоящая песня.

— Я не чувствую боли! — Он махнул кулаком в воздухе. — Ну, это не правда. Физически я не чувствую никакой боли, и, по некоторым глупым причинам, я хочу петь для тебя. Что еще я могу сказать? Это хорошая идея. Но мое сердце... — он вздохнул. — Черт, больно!

— Мне вызвать врача? — я начала вставать, но он слегка прижал меня к себе, к своему теплему телу.

— Нет, я думаю, что знаю, какое лекарство мне нужно.

— Какое? — прошептала я.

— Ты. — он прикрыл глаза. — Я никогда не хочу быть без тебя, хорошо? И клянусь, я одену на тебя чертов бронезилет после сегодняшнего.

— Это будет выглядеть слишком странно.

— Я — чертов обруч с пуленепробиваемым жилетом. Меня не волнует, если ты будешь похожа на урода. — Чейз фыркнул. — Я не могу потерять тебя.

— Ты чуть не оставил меня... — я приподняла его лицо. — Я рада, что ты в порядке.

— Верно. — он зевнул, а его глаза по-прежнему были закрыты. Я следила за его сильной челюстью, потом окунула руки в его темные волосы. Даже в больничной койке, он выглядел как чертова модель в нижнем белье и с татуировками. — Я видел твое лицо.

— Что?

— Я не хочу идти к свету. — его брови нахмурились. — Но я продолжал видеть твое лицо. И я говорил себе, я хотел умереть, пытаюсь добраться для него.

Несколько слез стекли по моему лицу, прежде чем я вытерла их.

— Я рада, что тебе удалось.

— Я тоже.

Мы лежали в тишине, пока его дыхание не углубилось. Я не знала, нуждался ли он во сне. Его только несколько часов назад вывели из хирургии, но я не могла ждать, чтобы увидеть его. Он был моей жизнью — частью моей души. Я никогда не думала, что буду чувствовать любовь. И главное, чувствовать ее от человека, от которого я ее не ожидала.

Я поцеловала его в лоб и рассмеялась.

— Какой медовый месяц.

— Вива Лас-Вегас, — прошептал он хрипло, поднимая кулак в воздух. Я закатила глаза.

— Спи.

— Ты будешь здесь, когда я проснусь?

— Всегда. — пообещала я. — Я всегда буду рядом, когда ты будешь открывать глаза.

— Хорошо. — он улыбнулся, закрыл глаза и задремал.

— Как он там? — спросил мужской голос позади меня.

Я знала, что это был Никсон, просто потому что почувствовала напряжение в воздухе, от которой хотелось удариться головой об стенку.

— Устал. — я прочистила горло.

— Мы можем поговорить?

— Зависит от того... — я повернулась, и засунула руки в карманы джинсов. — Собираешься ли ты угрожать мне или опять выстрелишь?

На лице Никсона появилась великолепная улыбка, его белые зубы и кольцо сверкнули на фоне темной кожи. Я сделала шаг назад. Эта улыбка была только для Трейс, и теперь, когда он улыбнулся мне, я хотела запомнить это. Это изменило его поведение.

— Иди сюда. — прошептал он.

Я медленно подошла к двери.

В одно мгновение я была в его объятиях. Он обнимал меня крепко. После того, как я пришла в себя, я смогла расслабиться. Он возвышался над мной. Я положила голову ему на грудь и

вздыхнула, чувствуя необходимость поплакать.

— Прости Мил, — сказал он хрипло, — я знаю, что мой метод может показаться немного странным и суровым, но мне нужно было сделать шаг вперед, чтобы ты сделала это красиво. Сможешь ли ты простить меня?

— Д-да, — ляпнула я, сдерживая слезы.

— Мил... — Никсон отстранился от меня и посмотрел на свои ноги, нервно прикусив губу. — Мне нужно тебе кое-что передать.

— Что?

— Я не знаю, как... — Никсон грустно улыбнулся. — Может быть, я не хочу знать. Но Феникс, он, эм... оставил кое-что для тебя. Я не знал, что он ведет дневник, но в нем он написал что-то типа письма для тебя. Я вырвал его, чтобы передать тебе. Я думаю... я думаю, что это поможет тебе понять.

Он вытащил листок бумаги и протянул его мне.

— Ты должна знать одну вещь, Мил.

Я взяла бумагу и сжала ее в моих руках.

— Он чертовски гордился бы тобой. — Никсон покачал головой, в его глазах появились слезы. — Он был не прав в конце. Не в конце концов. Но он так сильно хотел сделать все лучше. Он хотел жизни для тебя, хотел защитить тебя. То, что он увидел... он не мог забыть это, Мил. Я искренне верю, что Бог даровал ему мир впервые за двадцать один год, когда Он, наконец, забрал его домой. Я считаю, что мужчины, подобные Фениксу, те, кто делает плохие вещи, а потом просят прощения, я верю, что они его удовлетворяют. Мы все совершаем ошибки. Мы все уродливы внутри. Мы все способны действовать в темноте. Но

такие люди как Феникс... они переходят на светлую сторону.

Слезы застилали мне глаза.

Никсон потянул меня к себе снова, целуя мой лоб.

— Не сомневаюсь, что он отдыхает в том мире. Рай — это не место для таких как Вито, людей, которые считают себя Богом.

Я кивнула.

Слова не приходили мне на ум, и я была в шоке, что Никсон знал меня так хорошо, что в моем воображении я представляла, как Феникс проживает идеальную жизнь день за днем. А потом узнает, что его младшая сестра будет продана кому-то? За что? Деньги? Жадность?

Никсон вышел из комнаты, оставив меня наедине со спящим Чейзом и бумагой в руке.

Я закрыла дверь в палате, и подошла к креслу. Трясущимися руками я раскрыла бумажку.

«Я не смогу защитить ее. Я хочу. Но не могу. Я не знаю, какого черта вообще должен делать. Мил, если ты читаешь это, значит либо ты подлая сучка, либо я умер. Иначе с чего бы тебе рыться в моих вещах? Ты хотела ключи. Ты хотела знать историю нашей семьи, хотя я дал тебе очень много лишней информации.

Это хреново.

Жизнь — отстой.

Я умер бы счастливым, если бы знал, что ты счастлива. Забавно, я всегда думал о себе как о сугубо эгоистичной личности, пока мой отец не женился на твоей матери. Тогда желание защитить тебя

от этого уродливого мира взяло верх. На свой пятый день рождения ты хотела пони, а меня только что наказали. Помнишь? Позже, в тот день, я спросил у Никсона, есть ли у Мо старые игрушки пони. У нее были, она была одержима лошадьми, как и ты. Я завернул две пони и положил тебе под подушку.

За пять лет я сделал лишь это.

Через пять лет у тебя под подушкой был пони. Ты была опустошена, когда тебе исполнилось десять, и ты узнала, что пони и фей не существует.

Я бы хотел, чтобы ты этого не знала.

Чтобы ты верила в фей и пони.

Смешно, ведь когда ты узнала о пони, твои глаза стали как блюдца, словно я был твоим героем, но это было не так. Дела отца ухудшались. Кошмары. Пещеры.

Все это.

Все это сделало меня больным.

А потом в пещеру привезли девочку, дико похожую на тебя. Я потерял свое дерьмо.

Я избивал отца, пока он не оказался на волоске от смерти.

И когда я понял, что мне придется убить его, я пошел к Тони Абандонато за помощью.

И знаешь, что он сделал?

Он продал меня.

Я уже никогда не буду свободен.

Но я знал, что однажды ты захочешь. Я знаю, что отвлекаюсь от темы, но я думаю...

Вау... если бы я мог произнести последнее слово.

Что я захочу сказать?

Большинство людей не планируют свои похороны, и я знаю, что это удручает, как ад.

Но мое желание?

Мое последнее желание?

Чтобы ты нашла человека, который положит тебе под подушку пони. Парень, который будет любить тебя. Кто-то, кто спел бы тебе песню, только для того, чтобы ты улыбнулась. Человек, который поймает пулю за тебя.

Я сохранил белого коня.

Он где-то в моей комнате. Кто знает, может он все-таки там?

Может быть, что мне уже восемьдесят, и ты только сейчас читаешь это. В любом случае. Я подумал, что белый конь должен быть последним. Для вашей свадьбы. Я бы отдал его парню, которому повезло, а затем, как в анекдоте, ударил бы его.

Я надеюсь, что ты нашла его, сестренка. Я надеюсь, ты нашла того, кто сделает тебя счастливой. И я надеюсь, ты найдешь мир.

Тратить жизнь на поиски света в темноте — это и есть надежда. Ну а когда ты потеряешь надежду, у тебя не будет ничего. Я потерял ее некоторое время назад. Я надеюсь, ты еще нет.

Феникс».

Я уже не могла контролировать всхлипы, которые рвались из моего горла. Я прижала колени к груди и начала раскачиваться взад и вперед.

Он был слишком молод.

Он совершил много ошибок.

Но он хотел... хорошего для меня.

— Мил? — прошептал Чейз. — Ты в порядке? Милая? Ты плачешь?

Он быстро спрыгнул с кровати, а затем протянул мне руку.

Мне не нужно было просить дважды. Я обняла его и рыдала у него на груди.

Я рассказала ему о письме.

И Чейз, мой Чейз, через несколько минут молчания сказал:

— Я собираюсь найти этого чертового белого пони, даже если это будет последнее, что я сделаю.

Я засмеялась.

Так он и делает.

Он чувствовал себя хорошо.

Я помолилась за Феникса. Благодарственная молитва — это молитва любви.

Глава 50. Никсон

Я беспокойно дергал галстук и убирал руки Текса прочь от моих волос. Я выглядел как полный идиот. Черный костюм? О чем, черт возьми, я думал?

— Ты выглядишь горячо. — Текс кивнул. — Она сразу согласится выйти за тебя замуж в этом.

— Ты не помогаешь.

Текс усмехнулся.

— Готовы? — Мо хлопнула в ладоши, выглядывая из-за Текса.

— Да. Я думаю. — Я начал ходить по комнате. — Что, если она решит, что это ужасная идея?

— Она так не решит, — сказала Мо, когда Текс сказал: — Она может.

— Никсон? — Мил зашла в зал ожидания. — Я думаю, что все готово.

— Спасибо, Мил. — напряжение, ранее возникшее между нами, ушло. Ну, это та напряженность, которая может быть после того, как ты стрелял в человека, на котором женился твой лучший друг. Упс. — Чейз, ты готов?

Мил поздоровалась с ним.

— Ты одет в свою лучшую одежду и ухмыляешься, как дурак.

— Чертов морфий.

— Он... мм... — Глаза Мил встретились с моими. — Он отказывается принимать обезболивающие лекарства последний час. Он хочет все запомнить.

— Готов поспорить, что он сможет. — Я засмеялся. — Хорошо, давайте сделаем это.

Я вошел в маленькую церковь, которая была на территории больницы, следуя за Мил и Тексом. Мо была в распоряжении Трейс. Она обманула Трейс и сказала, что мы собираемся поужинать. Она даже отвела ее к стилисту, чтобы она могла выбрать сногсшибательное платье. Это был мой способ извиниться, опять же, за освобождение, которое закончилось кровопролитием.

— Почему мы снова здесь? — голос Трейс прозвучал эхом по коридору.

— Ой, я думала, что мы должны попрощаться со всеми. Они решили заглянуть к Чейзу, так как ему скучно.

— Чейз все время скучает. Что еще нового? Или они переехали в его комнату?

Чейз усмехнулся с передней скамьи.

— Вот они! — двери церкви распахнулись.

Мо, возможно, переусердствовала с удивлением в голосе, но все это стоило того, чтобы увидеть лицо Трейс. Ее глаза сузились, глядя на цветы, заполнявшие комнату, а затем она посмотрела на Мил, одетую в розовое цветочное платье, на Чейза, одетого в смокинг, Текса в смокинге, а затем на меня.

— Что происходит? Мы все пойдём обедать, или как? И почему мы в церкви? Боже мой. — ее лицо побледнело: — Чейз, ты в порядке, не так ли?

— Готовы? — Лука прочистил горло, не обращая внимания на Трейс. Он пошел вперед с Библией в руках.

На самом деле, было поразительно, что ему разрешили прикоснуться к Библии, не говоря уже о проведении церемонии. С другой стороны, всю свою жизнь я играл по правилам. И я поплатился за это. Я сражался за них. Но на этот раз я хотел их сломать. Я собирался нарушить католическую традицию. Я собирался нарушить многолетние традиции помолвок: я собирался жениться на моей возлюбленной, моей лучшей подруге, в больнице, с одним из самых страшных мужчин, которых я когда-либо знал, который будет вести церемонию.

— У вас есть кольца? — спросил он.

— Кольца? — прошептала Трейс, ее нижняя губа задрожала.

— Ты скажешь да. — я подошел к ней. — Не так ли?

Она кивнула головой, одинокая слеза скатилась по ее правой щеке. Я поймал ее. Я поймаю каждую слезу. Каждый момент грусти. Я поймаю и никогда не отпущу.

— Я хочу жениться на тебе. — прошептал я. — Здесь. Прямо сейчас.

— Это так романтично!

Чейз рассмеялся. Я обернулся и свирепо посмотрел на него. Он поднял руки, сдаваясь. Черт побери, где мой пистолет?

— Я нашел это немного романтичным, — подмигнул я.

Трейс взяла протянутую мной руку и пошла со мной, тогда я поднял палец.

— Фрэнк?

— Здесь. — он вошел в церковь. — Прости, что опоздал. — у него на глазах были слезы, когда он протянул руки к Трейс. — Теперь, я считаю, пришло время сопроводить мою любимую внучку по проходу.

Трейс кинулась к нему и крепко обняла. Он поцеловал ее в щеку и тоже обнял.

— Твоя бабушка гордилась бы тобой.

— Она гордилась бы нами обоими. — Трейс отступила на шаг и обвила его руку своей рукой. — Теперь мы готовы.

Лука усмехнулся.

— Так что с кольцами?

— Я взял. — голос Чейза был громким — ясным — сильным. Он встал со скамьи и медленно подошел к Трейс. Он все еще не был здоров на сто процентов, но он поклялся, что сможет немного пройти, не повредив швов. Он хотел сделать это. Он тоже был частью ее жизни. И я никогда не откажу ему в этом, независимо от того, сколько раз его любовь к ней чуть не уничтожила меня.

— Трейс. — Чейз потянулся к ее рукам. — Я хотел провести тебя. — он оглянулся на Фрэнка и вздохнул. — Но, кажется, меня побьют. — ухмыльнулся он. — Я хотел отдать тебя, потому что я люблю тебя. Ты помогла мне понять, что такое любовь. Время, проведенное с тобой, подготовило меня для Мил. Для моей жены. Я люблю тебя всем своим сердцем. Я тоже люблю Никсона. Никогда, даже через миллион лет, я не догадался бы, что так закончится наша история. Но это лучше, чем я мог себе представить. Я так чертовски горжусь той женщиной, которой ты стала, и мужчиной, в которого ты превратила Никсона. Поэтому я благословляю вас, в день вашей свадьбы. — он поцеловал ее в правую щеку, затем в левую. — Пусть у вас будет еще много лет, наполненных любовью, счастьем, смехом... — он засмеялся. — ... и вином. Много вина.

— Вот, вот. — одобрила Мо.

Трейс крепко обняла Чейза и поцеловала его в щеку. Он вернулся к Мил и поцеловал ее в губы.

Наша история была доказательством того, что иногда, когда вы пытаетесь написать ее самостоятельно, вы оказываетесь в тупике. Вы не можете видеть все возможные последствия. Может быть поэтому лучше позволить случиться этому в жизни, потому что иногда это может здорово удивить.

— Согласна ли ты, Трейс Альфери, взять Никсона Абандонато в законные мужья и с этого дня быть с ним в болезни и здравии, не смотря на перестрелку и ад...

Я бросил суровый взгляд на забавляющегося Луку.

— И пока смерть не разлучит вас?

— Да. — прошептала Трейс. — Даже при стрельбе.

Она похлопала ресницами, терзая меня.

— И Никсон. — Лука прочистил горло. — Берешь ли ты эту женщину в жены, и согласен ли ты с этого дня быть с ней в болезни и здравии, не смотря на стрельбу, ад, ваши ужасные характеры, неспособность успокоиться и...

Я поднял руку, он подмигнул.

— И пока смерть не разлучит вас?

— Всегда. Я буду брать ее в течение стольких жизней, сколько она мне даст.

— Теперь, властью, предоставленной мне прекрасным штатом Невада, я объявляю вас мужем и женой. Вы можете поцеловать друг друга...

Я прослезился.

Ее. Я просто хотела поцеловать ее. Любить ее. Быть с ней.

Трейс обняла меня за шею и вздохнула.

— Итак, миссис Абандonato. — Я облизнул губы. — Как тебе романтика?

— У тебя получилось лучше. — поддразнила она. — Что дальше?

— Ужин, — я самодовольно улыбнулся ей, — и потом, кто знает? Может быть, теперь будет приятный долгий отпуск.

— Аминь. — пробормотал Лука.

Глава 51. Текст

— Что залезло тебе в задницу и умерло? — Чейз бросил мне в лицо теннисный мяч и подмигнул.

— Я сижу здесь и развлекаюсь с твоим бедным сломанным телом, а ты надо мной издеваешься? — насмехался я, бросая мяч, чтобы не навредить ему. Нет, я просто хотел предупредить его, чтобы он не возился со мной.

— Эй, полегче. — рассмеялся Чейз. — Низкий уровень сахара в крови? Тебе нужна еда? Девочки скоро будут здесь. Тебе нужен крекер или что-то в этом роде?

— Прекрати болтать.

— Ух, ты знаешь, что-то не так, когда чайник мочится в своем расцвете.

— Чувак...

— И комментарий "чувак"? — брови Чейза поднялись, и он бросил мне мяч.

Я серьезно собирался отказаться от своей доброй самаритянской природы и потерять чертов контроль впервые за многие годы, если он не перестанет тыкать в меня этим.

— Я просто устал. — такое состояние было у меня на протяжении нескольких месяцев. С тех пор, как Мо разбила мне сердце и фактически ушла, когда я сказал ей, что это лучший выход. Я решил, что она будет бороться за меня. Я думал, что она хотя бы закричит, упрется и скажет, что никуда не уйдет.

Но она ушла.

Она на самом деле послушала меня. Она впервые поступила по-умному в своей жизни. Одно дело, я хотел кого-то, я нуждался в ком-то, чтобы закрыть чертов ад. И она легко ушла.

Когда я слышал, как она плачет в своей комнате, мне хотелось, чтобы ей стало легче.

Так что я приводил одну девушку следом за другой, в надежде, что вместо грусти она возненавидит меня. Я хотел, чтобы она меня ненавидела. Жаждал этого, как голодающий человек в пустыне. Если я не мог любить ее, я бы хотел ее ненавидеть, это было бы хоть чем-то. И сейчас... сейчас она даже не смотрела на меня. Будто меня не было, нас не было.

— Это голод, — кивнул я, — и недосып.

— Ты не улыбаешься, — отметил Чейз.

— Я должен улыбаться из-за голода?

— Нет. — он пожал плечами. — Но ты всегда улыбаешься, жалуясь. Ты отворачиваешься, когда лжешь. Что это нам дает?

Черт бы его побрал.

— Ничего. — улыбнулся я.

— Хорошо сыграл. — Чейз отбросил мяч ко мне, когда мы погрузились в тишину.

— Еда здесь! — объявила Мил, входя в больничную палату с сумкой с продуктами, из-за которой мой живот заурчал. Все неделю она каталась туда-сюда, стараясь всю ночь проводить с Чейзом.

Меня бесило, как легко они сблизились друг с другом, как легко им это далось. У всех был кто-то, они были счастливы. Так что да, я чувствовал себя черной овцой. Подайте на меня в суд.

Запах маринары наполнил воздух. Слава Богу. Мне нужно что-то, что отвлечет меня от желания ударить головой об стену. Возможно, я тот, кому нужен отпуск. Я это заслужил. Но Лука сказал, что мне стоит остаться в стране, пока остальная семья не решит, что будет с империей Камписи. Был ли я боссом? Восстановился ли мой статус сына? Была ли моя мать все еще жива? С той роковой ночи она исчезла с лица земли.

Я ненавидел это. Когда драма Никсона, Чейза и Мил была решена, моя головоломка стала еще труднее. Сотрите это. Кусочки были разбросаны, как семь чудес по свету, и я остался, пытаюсь собрать головоломку без глупых коробок, на которые можно ориентироваться.

Я застыл, позволив шару упасть на пол. Он отскочил от двери. Мо войдет через дверь в любую минуту. Я чувствовал это.

Я знал, что она последует за едой, потому что как только распространиться запах пасты, последует запах ее яблочных духов. Я закрыл глаза. Мне просто нужно было улыбнуться. Улыбнуться и сделать вид, что все в порядке. Сыграть роль, что Текс веселый идиот, который не заботится о мире.

Правильно.

Я могу сыграть молча.

Я делаю это всю жизнь.

Я встал и начал помогать Мил доставать коробки с едой. Моя рука коснулась нескольких бумажных тарелок, и меня мгновенно накрыло одним воспоминанием.

Ее рука.

Я знал каждую линию ее ладони, изгиб на большом пальце. Черт, у меня было не мало воспоминаний из жизни. Я мог рассказать о мягкости ее кожи без лосьона, или если бы она спала меньше и у нее были бы темные круги под глазами. Я точно знал, сколько ресниц у нее было в тот день, плюс или минус два.

Одержимый? Я был человеком, живущим ради одного. Монро Абандonato. И она ненавидела меня. И не она одна. Я ненавидел себя самого.

— Текс? — Мо закусила губу. У нее были фиолетовые круги под глазами, а рука была липкой.

— Ты больна? — слова вырвались из моего рта до того, как я успел себя остановить. Она не была теплой, но в ней что-то отключилось. Ее глаза выглядели стеклянными, будто она плакала, и ее тело выглядело хрупким. — Почему ты не ешь?

— Остановись, — она выдавила улыбку, — прекрати меня сканировать.

Я и забыл, как она это не любит.

— Прости.

— Выйдем на секунду?

— Конечно. — я последовал за ней из больничной палаты и сказал себе, что неправильно смотреть на ее бедра, пока они качались, было бы лучше, если бы моя память

не была фотографической. Я всю неделю воспроизводил образы ее задницы в этих джинсах. Черт возьми.

Мо остановилась в заброшенной приемной и села, наклонившись вперед, облокотившись локтями на колени.

Я опустил на колени, чтобы быть на уровне ее глаз.

— Мо? Что не так?

Слезы текли по ее лицу. Она вытерла их дрожащими руками.

— Я просто должна убедиться. Я имею в виду... быть уверена, знаешь?

— Уверена?

— Потому что это всегда происходит с девчонками. Стресс и...

— Мо... — я взял ее лицо в свои руки. — Что ты пытаешься мне сказать?

Она закрыла глаза. Она не хотела смотреть на меня.

— Я беременна.

Мой мир остановился. Не то, чтобы я это ожидал, у меня сжался живот, и сердце бешено забило в груди. Мы всегда, я имею в виду всегда, использовали защиту. Я никогда бы не поставил ее в это положение. Логически я не мог этого объяснить.

— Мне нужно, чтобы ты притворился, что он твой. — прошептала она, а затем снова зарыдала мне в грудь.

— Притворился? — подавился я. — О чем ты говоришь?

— Это был один парень! — она вздрогнула. — Один парень, одна ночь. Злилась на тебя, и была слишком пьяной. Столько... столько зла. — она начала дрожать в моих объятьях, и я знал. Я буду защищать ее до конца. Но сначала? У меня был ублюдок, которого нужно убить.

Мне не следовало так легко сдаваться. Но у любви есть привычка вынуждать нас делать сумасшедшие вещи. Поэтому, находясь в зале ожидания посреди больницы, держа любовь всей своей жизни в руках, я сказал:

— Хорошо.

Эпилог. Никсон

— Признайся, — я поцеловал Трейс в лоб, — это было романтично.

Она повернулась в моих руках, ее обнаженное тело скользило по моему, когда она оседлала меня, ее волосы окружали ее лицо.

— Ладно. Я признаю это.

— Все, что тебе нужно, это произнести. — я сложил руки под голову и ухмыльнулся.

— Ты — полный отстой.

— Скажи это.

— Ты — романтичный секс-бог с шармом мафиози.

— И это... — я ударил ее по заднице, — это то, что ты можешь сказать, когда мне хватило романтики пригласить Луку, чтобы он поженил нас.

— Он пытался убить тебя. — сказала она, сквозь стиснутые зубы. — Мои извинения, если я не приняла данное решение романтичным.

— Ты — милая задница, когда думаешь об этом, — я пожал плечами, — прямо как твой муж.

— Этот брак не слишком много значит для тебя и твоего эго.

— Полагаю, это означает, что тебе нужно идти... — я замолчал.

Трейс отшвырнула мою руку и потянулась к пистолету на тумбочке.

— Я тебе когда-нибудь говорил, насколько горячей ты становишься, направляя на меня пистолет? Нет?

Она положила пистолет и поцеловала меня. Намного лучше. Мы решили провести медовый месяц в Вегасе всю следующую неделю и затем начать планировать отпуск после того, как все уладится с Тексом и семьей Камписи. Казалось, что кому-то из нас нужно поехать в Сицилию на неопределенный срок.

Послышался громкий стук в дверь, я сжал кулаки и крикнул.

— Уходи!

Стук повторился с большей силой.

Выругавшись, я встал с постели, набросил халат и распахнул дверь. Чейз стоял там и был похож на призрака.

— Что? Что случилось?

— Текс и Мо, — он покачал головой, — они исчезли.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Notes

[

←1

]

Отсылка к серии книги Л. Джеймс «Пятьдесят оттенков серого»

[

←2

]

Твинки — американское пирожное. (золотой бисквит с кремовым наполнителем)

[

←3

]

полное, безоговорочное поражение (заимствовано из теннисной терминологии (**гейм, сет, матч**))

[

←4

]

Virgin Atlantic Ltd. — британская авиакомпания.

[

←5

]

Дос Экьюс — бренд пива, которые первоначально был сварен немецким пивоваром Вильгельмом Хассе. Позже бренд был назван Siglo XX (20-го века) в память о прибытии нового века, поэтому в переводе с испанского бренд получил название «Два креста».

[

←6

]

Карманный персональный компьютер

[

←7

]

Розáрий— традиционные католические четки, а также молитва, читаемая по этим четкам

[

←8

]

Мыслить как преступник — американский телесериал о работе команды лучших следователей ФБР.

[

←9

]

Глок 9 — австрийский пистолет, разработанный фирмой Glock для нужд австрийской армии.